

Литературный клуб Исеть

Родимый уголок

(Стихи о деревне)

<http://literklubisety.ucoz.com>

2018

Предисловие

В начале августа 2018 года администрация сайта Литературный клуб Исеть» поместила в Одноклассниках заметку следующего содержания: «Деревня... Мы все, в большей или меньшей степени, имеем деревенские корни. Деревня всегда находилась в центре внимания великих русских поэтов. Не чужаются деревенской тематики и современные поэты. В своих стихах отдавая дань красотам природы, они отражают и процессы, происходящие в настоящее время в сельской жизни. Многие из поэтов ностальгируют по «старой» деревне, которая, по их мнению, незаслуженно исчезает. Стихи с деревенской тематикой не редки и в почте сайта «Литературный клуб Исеть». И в связи с этим, на странице «форум» сайта открывается тема «Стихи о деревне». Данная тема обширна для творчества и, в таком случае, она интересна, как для поэтов, так и для читателей. Приглашаем авторов присылать на сайт свои стихи по названной теме. Из присланных стихов будет оформлен сборник на страницу «книжная полка», возможно, и не один в зависимости от количества стихов...». И наши ожидания оправдались: 29 авторов прислали около 350 стихотворений. Как мы и обещали, присланные стихи оформлены даже не в один сборник, а в целых три. Представляемый сборник, общий. Ещё два сборника персональных. «Стихи о деревне» из стихов Члена Союза писателей России Лазоревой Александры Владимировны (Сургут, Катайск). «Деревенское» из стихов Сальникова Николая Алексеевича (с.Сафакулево, Курганская область). Наша большая признательность всем авторам, которые прислали свои стихи на сайт.

От администрации Евгений Секерин

Борис Нестеренко, Новосибирск
Член Союза писателей России

ЕХАТЬ НЕКУДА

Решено – брошу всё и уеду туда,
Где в колодезе дремлет без хлорки вода,
Где собаки не злы и ленивы коты,
Где приветливы люди, а нравы круты.

Я уеду туда на остатки деньжат,
Где коровьи «лепёшки», как мины, лежат,
Где кричат петухи, будто их завели,
И купаются куры в дорожной пыли.

Вот возьму и уеду в родные края,
Где нескладная жизнь начиналась моя,
Где глотком молока меня встретила мать,
Где я начал дышать и учился мечтать.

Слишком долго я с этой поездкой тянул –
То горел на работе, то падал в загул,
Или в доме пустом пятый угол искал,
Или деньги копил и попутчиков ждал.

А в груди наболело, душа извелась,
Как же тянет пожить мне на родине всласть!
Соберу-ка я свой боевой «сидорок»
И уеду к началу судьбы и дорог.

Похожу по заросшей бурьяном земле,
Пролагая дорогу плечом в конопле,
Постою над излучиной тихой реки,
Где когда-то клевали с ладонь чебаки.

По забытой тропинке пройду на погост,
Где давно уже нет ни крестов и ни звёзд,
На котором могилы с роднёю моей,
Словно раны, зияют в землеице ничьей.

Без вины виноватый, уеду туда,
Где пропала деревня моя без следа,
Где мне песен не петь и за встречу не пить,
А, упав на колени, прощенья просить...

Борис Нестеренко, Новосибирск

ЛОДОЧНИК

Вот и ночка наступила,
Воцарилась тишина,
Только ухнул где-то филин,
Плещет на берег волна.

Звёзды смотрят с небосвода,
Как, приладившись грести,
Я податливую воду
Лодкой режу на ломти.

Ощущая в мышцах радость,
Налегая на весло,
На лодчонке переправлюсь
Я в соседнее село.

Там причалю осторожно,
Тропку верную найду
И к заветному окошку
Огородом подойду.

Стук сердечный унимая,
Брошу камешек в стекло,
До конца не понимая,
Как мне в жизни повезло.

Размечтался, сидя в лодке,
Я в начале славных дел,
Сбрив «рассаду» с подбородка
И на лето повзрослев.

И, веслом тревожа воду,
Правлю я на милый свет,
А всего-то мне от роду
Восемнадцать полных лет.

Я – молоденький кадетик
На деревне в отпусках
И плыву к своей Джульетте
На раздутых парусах.

Юный баловень удачи,
Скоро кончится мой бал -
Соберу я чемоданчик
И уеду на Урал.

Повезу друзьям приветы
Из Сибирской стороны,

Скоро съедутся кадеты
Из всех концов страны.

И начнутся разговоры,
Кто развесистей соврёт
Про девические взоры,
Про запретный сладкий плод.

Откровеньями смущённый,
С умным видом посижу,
Про заречную девчонку
Ничего не расскажу...

Борис Нестеренко, Новосибирск

Деревня Шагирка

Квадраты в зарослях крапивы
На месте изб, амбаров, бань...
Сюда давно меня манило
Приехать в утреннюю рань.

И душу выпустить на волю,
И воздух, словно спирт, втянуть,
Давясь непрошеной слезою,
Здесь своё детство помянуть.

За сорок лет седые ивы
Шагнули в речку далеко,
Вода в ней плещется уныло
На берег детства моего.

Молчат забытые могилы,
Погост зарос и одичал,
Лежат здесь труженики тыла
Без орденов и кумача.

В чём жили – в том и хоронили,
Неглубоко и под звезду,
И самогонку, морщась, пили,
Чтоб утром снова в борозду.

С темна и до темна работа,
Когда и кони не идут,
И если я хоть помню что-то,
Так это тяжкий сельский труд.

Без бюллетеней и отгулов,
Без выходных и отпусков,
Когда упрямо сжаты скулы

У семижильных мужиков.

Здесь солона земля от пота,
Вода горька от вдовьих слёз,
Меня проститься и «пофотать»
Мой сродный брат сюда привёз.

Здесь, у пустого сеновала,
Начало всех моих дорог,
Здесь повитуха завязала
Суровой ниткой мой пупок.

Здесь нарекли и окрестили,
И дали тюрю с молоком,
Случалось, что за дело били,
И не за дело – но потом!

Спасибо батё, в разведбате
К Победе рвался он, как мог,
Я после той великой даты
Родился лет через пяток.

Не голодал, но не был сытым,
В штанишках бабушкиных рук
Имел я саблю из ракиты
И из лозины гибкой лук.

Из конопли свистели стрелы,
Из конской гривы тетива,
Как все мальчишки, рос пострелом,
Я в этот мир вступив едва.

И этот мир теперь разрушен.
Деревни нет, лишь лопухи,
Топорща на тропинках уши,
Их раздувают, как мехи.

Стою. Молчу. Слова глотаю,
Как распоследний лиходеё -
Осталась Родина большая
Без малой родины моей!

Тебя больной душой объемяю
Я до последнего столба,
Бесперспективная деревня
И беспросветная судьба.

Борис Нестеренко

На сенокосе

Пташка малая серая,
Ну, о чём ты чирикаешь?
На вершине сирени
Что нам нынче накликаешь?

А на небе ни облачка,
Синь бездонная тихая,
Накосили мы по ручью
Клеверов с повиликою.

Накосили и мятлика,
Аржанца с тимофеевкой,
Подсушить бы, подвялить бы
И сметать сено спелое.

Уж в стогу, неврежденное,
Простоит, духовитое,
Не промочено ливнями,
И пургой не побитое.

Лишь бы ведро нам выдалось,
Да гроза не ударила.
Ну, чего расчирикалась,
Птичка серая малая?

Помолчи, гость непрошенный,
Уже в волю натружено -
Жаль мочить, что накошено,
А жальчей, что просушено!

Подгребаем, ребяташки,
Тащим копны по центнеру,
Пусть зарод поднимается,
Крепко стоптанный в центре.

Закругляем наверхие,
Прижимаем берёзиной.
Дождь внезапный – не бедствие,
Сток воздвигли серьёзный мы!

Пусть теперь птаха кликает
Перемену дождливую,
Сено вовремя прибрано
В крепкий стог и красивый!

© Copyright: Борис Нестеренко, 2014
Свидетельство о публикации №114091401633

ЗА ОКОЛИЦЕЙ

Когда война окончится,
Оставлю все дела
И выйду за околицу
Уснувшего села.
Забыта и покинута
Уже четвёртый год,
Я буду ждать любимого,
Покуда не придёт.

Сельчане успокоятся,
Налив и закусив,
А мне, сказать по совести,
И самогон не мил.
Пригублю для приличия
Победные сто грамм,
В них радость непривычная
И слёзы пополам.

Я выйду за околицу
В ночную тишину,
Мне милый мой припомнится,
Ушедший на войну.
Он слал мне «треугольники»,
Всё спрашивал меня,
Как мы в тылу устроились,
Как дети и родня?

Меня в то лето суженый
Оставил на сносках,
Был раненый-контуженный,
Но выжил он в боях.
Я сокола отважного
До дома отведу,
Пока он не покажется,
С дороги не уйду.

Дождусь его, сердечного,
Мне ждать – не привыкать,
Пусть ордена советского
За подвиг не видать.
Звеня окрест медалями,
Войдём мы с ним в село, -
Заждался дом со спальenkой
Героя моего!

Борис Нестеренко

МУЖИК ОБЫКНОВЕННЫЙ

Написать бы что-нибудь хорошее,
По слову доброму соскучилась рука,
Вот недавно написал о лошади –
А надо б написать про мужика.

Что ж, мужик – нехитрая конструкция,
Он надёжен, в управление прост,
Может заменить коня по случаю,
Может защитить, как верный пёс.

Не кичится знатною породою,
На людей не смотрит свысока,
Он идёт домой походкой гордою,
Когда ноги держат мужика.

Он умелец половчей Кулибина,
Мастер на все руки и мудрец,
Он такой рецепт для браги выдумал –
Каждый, выпив, крикнет: «Молодец!»

Он для внука может сказку выдумать,
Если не идёт шалун в кровать,
Топором он может ложку выстругать
И гармошкой душу изорвать.

От безделья дурью он не мается,
Он по ноздри в хлопотах, в делах,
Он с темна и д'о темна в фуфаячке,
Летом в кирзачах, зимой в пимах.

Он на образа крестился истово,
Неземной молился красоте,
В пол земли себе Державу выстроил,
Только не сберёг по простоте.

Да, доверчив наш мужик ребячески,
С виду крут, но незлобив нутром,
Но когда задумает попризничать –
Вся деревня ходит ходуном.

Не стилига и не оборванец,
Он семьёй богат, трудом велик
И, конечно, он не россиянец,
А русский негибемый мужик!

Борис Нестеренко

НА РЕЧКЕ ЯЯ

Я сижу у речки Яя
И стихи читаю вслух,
Красота вокруг такая,
Что захватывает дух.

И пока стихи читаю
Я под звон хрустальных струй,
Убегает речка Яя
И впадает в речку Уй.

На пенёчке и в тенёчке
Хорошо сидеть вот так,
Сбросив радостно на кочку
Тесный городской пиджак.

Из воды торчит осока,
Словно лезвие клинка,
И, как лебеди, высоко
Проплывают облака.

Здесь легко мне и уютно,
И в кильватерном строю
Пусть послушают хоть утки
Декламацию мою.

Камыши стоят, как свечки,
Выше - ягодный букет,
Кисло-сладкая поречка
Красит губы в алый цвет.

Рыбка булькает в протоке,
Над водой жужжат шмели,
И ложатся складно строки
О красе родной земли.

Как прекрасно, в самом деле,
Что в запасе у меня
Кроме Ии, Яи, Еи
Есть Ояш , Тайлы, Иня.

Мне Сибирь, как тюркам Мекка,
Знаю я – в России всей
Нет богаче человека,
И счастливей нет людей!

Что мне годы и невзгоды,
Что болезнь и нищета,
Если есть ещё в Природе
Заповедные места?

Что мне быт полуголодный,
Что доплаты по рублю,
Если дышится свободно
Мне на Чёке и Ую?

И покуда край родимый
Терпит грешного меня,
Пусть течёт, как Яя, мимо
Жизнь по капельке моя...

Борис Нестеренко

Крыльцо у дома

Рассыпалась изба,
Ограды нет нигде,
И лишь торчит труба
Печная в лебеде,
Вокруг ни деревца,
Лишь сгнивший очерет,
Высокого крыльца
В помине даже нет.

От этого крыльца
Шагнул я в мир большой,
Казалось, без конца
Дорога предо мной.
Отчаянный пострел,
Тогда я знать не мог,
Что есть всегда предел
У жизни и дорог.

От этого крыльца,
На утренней заре
Я провожал отца
К калитке во дворе.
Ему не до игры,
Наш хлеб в его руках,
Он поднимал пары
На тракторе в лугах.

А за парами – зябь,
Паши, не унывай,
Покуда запер хлябь
Нам мокрый Николай.
Работ круговорот -
Не переделать все,
И крутится народ,
Как белка в колесе.

Я понял здесь давно
И выучился тут,
Что кукиша – и то
Бесплатно не дадут.
А жизнь – сплошной аврал,
Работа без конца,
И редко вспоминал
Я маму и отца.

Вот так и жизнь прошла,
Другую не дадут,
Медаль меня нашла
За многолетний труд,
Я принял этот знак
От Родины моей,
Медаль, конечно, – факт,
Но орден бы верней!

Живу теперь без дел
Я, как суфлёр в кино,
Давно осиротел
И поседел давно,
В охотку послужил
И потрудился всласть,
Медаль я положил
На городскую власть.

Знамение нашло,
И дух мой покрепчал -
Уеду я в село,
К началу всех начал,
К родному очагу
Вернусь я помолчать,
Пока ещё могу
Тропинку протоптать.

Неслышно повинюсь,
Всплакну почти без слёз
И сброшу тяжкий груз
С души под шум берёз.
Пусть трудно, но держись
И унывать не смей!
Неповторима жизнь,
Неотвратима смерть...

© Copyright: Борис Нестеренко, 2018
Свидетельство о публикации №118030302474

Мужик с веслом

«Борис, ты не прав, вся беда
в главном олигархе – Путине».
(Иван Болгов)

У нас железный постулат:
Кто пашет – тот и виноват,
Виновен он один всегда
Без доказательств и суда.

А мы-то где? А мы-то как?
Как в цирке, смотрим на бардак
И тычем пальцами в того,
Кому есть дело до всего.

Сидим без дела в хате с краю,
От нетерпимости крепчая,
И, справедливостью горя,
Виним упорного царя.

А он гребёт своим веслом,
Не дав страну пустить на слом
И направляя курсом верным
Ему вручённую галеру.

© Copyright: Борис Нестеренко, 2017
Свидетельство о публикации №117102705568

Деревня Бочкарёвка

(Бежал бродяга...)

Пока писал я о судьбе,
О внутренней гармонии,
Вдруг вспомнил, как играл в избе
Мой дядя на гармонии.

Он так растягивал меха,
Аж стёкла в окнах дзенькали,
Летели звонкие верха
Над спящей деревенькою.

Надрывно вторили басы
Трагической мелодии,
И даже старые часы
В такт стали тикать вроде бы.

Бродяга с каторги бежал
Тропой звериной узкою...
Мне дядя душу в ключья рвал
Стариной песней русскою.

Лежал покойник на столе,
Огарок в блюде плавился.
Ещё не ведали в селе,
Что дедушка представился.

Ах, каторжанская страна,
Ах, лагерная Отчина,
Готова ты воздать сполна
Напильником заточенным!

И я, затихнув на печи,
Глядел глазами сонными,
Как собирают в путь в ночи
Былого заключённого.

В бушлате ещё лагерном
Молчит и не шевелится -
Вернулся дед в полста шестом,
Но не прожил и месяца.

И я, пяти неполных лет,
Всё помню без изъятия,
Как уходил из жизни дед
Под слёзы и проклятия.

И только дядя Тимофей
Не матерился горестно,
А рвал гармонией своей

Нам души вкупе с совестью.

Бродяга вышел на Байкал
И в бочке плыть наладился...
Я горше песни не слышал
С тех пор, как дед представился.

Поёт родная сторона
Сегодня песни разные,
Но вот судьба её видна
Лишь в этих песнях каторжных.

«Умру, в чужой земле зарую,
Заплачет маменька моя» -
В стране меняются герои,
Но песен их не знаю я...

© Copyright: Борис Нестеренко, 2015
Свидетельство о публикации №115101301330

Наташкино

Что мне Богом отмерено,
Не скажу я уверенно,
Но картину знакомую
Вижу ночью бессонною, -
Хоронясь под деревьями
В тень домишками древними,
По дороге в Колпашево
Есть деревня Наташкино.

На душе моей муторно
От скитаний компьютерных,
Увлекаясь которыми,
Засиделся я в городе,
Сам собою заброшенный,
Растерял я хорошее
И в забаве ненашенской
Позабыл про Наташкино.

Но компьютер я выключу,
Душу рюмочкой вылечу,
С теплотой небывалою
Вспомню родину малую,
Вспомню, как в тихой заводи
Солнце тонет на западе,
Вспомню поле с ромашками –
И уеду в Наташкино!

Жизнь свою бестолковую
Я исправить попробую,
На копейку последнюю
Распрощаюсь с соседями,
Без билета обратного
Не пойду на попятную,
Брошу жизнь бесшабашную
И уеду в Наташкино.

Прикачу, хлопну дверкою
У калитки под вербою,
Будто снова став маленьким,
Я войду в домик старенький,
Здравствуй, родина милая,
За побег ты прости меня,
И про город не спрашивай, -
Жить я буду в Наташкино...

© Copyright: Борис Нестеренко, 2017
Свидетельство о публикации №117100300954

Родная земля

Какая сладкая истома
Вдруг накатила на меня:
Окончен путь, я снова дома
И грею руки у огня.

Любой из нас всю ширь Союза
Своею Родиной нарёк,
Но ведь у каждого к тому же
Есть свой **родимый уголок**.

Исколесив почти полсвета,
Я видел разные края,
Но всех земель милей мне эта
Моя сибирская земля!

Я в жизни часто шёл по краю,
Познал и радость, и беду,
Но я спокоен, сознавая:
Тобой рождён – в тебя уйду...

Я прорастаю, как травинка,
Из плоти и души твоей,
Земля моя, моя глубинка
Лесов сибирских и полей.

Благословляю стены эти
И лес, и речку за окном!
Душа чиста и взгляд мой светел –
Я вновь в краю своём родном.

© Copyright: Борис Нестеренко, 2011
Свидетельство о публикации №111032901157

Деревенька - в семь дворов

Деревенька - в семь дворов.
Хорошо, когда здоров
И не нужны тебе врачи,
А захвораешь - хоть кричи.
Кругом -- заснежены поля,
Да полосой - тополя.
Опять была тревожна ночь,
В беспамятстве звал внучек, дочь.
Жена давненько не спала,
Ей отдохнуть уже пора.
Всё в нашей жизни в Божьей власти,
Не уберег он от напасти,
От хвори страшной, от печали.
Дед заболел, беды не ждали.
Он угасает от недуга.
К деревне подступает вьюга,
Она всего-то семь дворов.
Давно не держат в ней коров,
О них забота велика.
Глоток парного молока
Дед просит, негде его взять.
Давно не приезжает зять
И не привозит им продукты.
Нужны лекарства, соки, фрукты.
Двор весь в снегу, ведь болен дед,
Беспомощен на склоне лет.
Затопила бабка печку,
Рассыпала случайно гречку.
Ей не понять, чем дочь обидели,
За ней в окошке свет не видели,
Учили, денег не жалели,
Душой за внученек болели,
Что соберут, то всё для них.
Дед подозрительно затих.
Посулилась быть с утра,
С деревни ближней, медсестра,
Но припозднилась, воет вьюга.
- Как дальше жить нам друг без друга?
Дал Бог бы вместе умереть,
На деда больно мне смотреть.
Дочь нашу вразуми, Господь,
В ней наша кровь и наша плоть.
Расскажи, как ждет отец,
Он свой предчувствует конец.
Поцеловать он хочет внучек,
Почувствовать тепло их ручек.
Ждёт, не дождётся папа дочь.
Последняя, быть может, ночь...

Ветеран за девяносто

- Как в нашей жизни всё не просто,
Вот мне уже за девяносто...
Вздыхнул дед на завалинке,
Засунув ноги в валенки.
На дворе весна и май -
Ему хоть вовсе не снимай,
Ломота от тяжких ран.
Живёт в деревне ветеран.
Давно похоронил жену.
Он вспоминает, как плену
Был, в окружении...
Стар, и ума брожение
По памяти бессильное.
Кот на крыльце, умильное
Выражение мордашки,
Следит он за прыжками пташки.
А деду помнится война.
... Досталось пареньку сполна -
В 16 лет прибил к части,
В такие годы жить бы в счастье.
Высок, не по годам кряжист,
Деревенский гармонист.
В затишье веселил солдат,
И с грустью вспоминал девчат.
Но "пуля-дура", всем известно.
В окопах было сыро, тесно.
Не забывается война.
Лежат в коробке ордена.
Живет в деревне, льготы видит.
К тому же, дочка не обидит.
Косточки попарит в баньке,
Нальёт и рюмочку папаньке,
Да и внуки любят деда,
Всегда поздравят с Днем Победы.
Сидит он на завалинке,
Не кряжист уж, маленький -
Ветеран за девяносто.
Как в нашей жизни всё не просто...

© Copyright: Галина Котельникова Бахтина -Нов, 2015
Свидетельство о публикации №115050401252

Судьба даётся нам не просто

(из двух частей)

Часть первая

Судьба дается нам не просто...

Я вам поведаю о сёстрах:

В деревне жили маленькой,

В домишке, что с заваленкой.

Младшая - тиха, как ночь.

Любимка - старшенькая дочь -

ленива, избалована,

мамой зацелована.

Средняя - худущая

и от природы - злющая.

Ей даже улыбнуться лень.

А младшая - в делах весь день.

Руки быстры, ноги скоры,

а от сестер - одни укоры.

Незаметно расцвела:

Ясный взор, лицом бела

и до пояса коса.

Неприметная краса -

но воду ведь не пьют с лица.

Вот, однажды у крыльца

появилась вдруг повозка -

с виду - вовсе не громоздка.

Вышли девушки навстречу.

Спускался над деревней вечер.

В повозке тетка-незнакомка,

а в руках ее - котомка.

На их вопрос был дан ответ:

- Пора вам замуж. Не секрет -
у каждого Судьба своя.

Приехала за Вами я.

Об отказе нет и речи -

Женихи ждут с вами встречи.

В селе богатом остановка.

Дрова парнище колет ловко.

Пот потоком льёт с лица.

Подводит тетка молодца

к самой старшей - это твой.

Довольна будь своей Судьбой.

Дальше движется повозка.

Домик, рядышком березка.

Парень вышел к ним навстречу,

Обнял среднюю за плечи.

- Твоя Судьба. - сказала тетка.

Есть у парня ум и смётка.

Над речкою закат алел.

Какой-то пьяный песню пел

и у гармошки рвал меха.

Ждет младшенькая жениха:
- Где же суженый, каков ты?
Застежку теребила кофты.
Остановилась вдруг повозка.
Во тьме мерцает папироска,
Ограду затянул бурьян.
Молчит гармошка, парень пьян,
Опущены в бессильи веки.
- Ступай к нему, он твой навеки.
Сказала тетка ей вослед.
Кричит девчонка:
- Нет и нет...
Судьбу такую не хочу!!!
- Тебе всё в жизни по плечу.
Сказала тетка напослед.
Ты сбережешь его от бед.
Конечно, будет жизнь не мёд,
Но без тебя он пропадет...

* * *

Судьба так много в жизни значит.
От боли чье-то сердце плачет.
Кто-то в радости живет,
а кто-то от безделья пьёт.
Нельзя Судьбу предугадать,
но от неё не убежать...

Часть вторая
... И стало девушку мне жаль.
В душе ее тоска, печаль,
Горючи слезы жгут глаза.
А к ночи началась гроза.
От молний небо рвется в клочья.
Попробую-ка ей помочь я,
Раз о Судьбе здесь разговор.
Бурьян заполонил весь двор.
"Дом без хозяйки сирота..."
Она открыла ворота.
Спит на травке суженый,
Дождем уже остуженный.
Пусть полежит еще немножко.
Взяв намокшую гармошку,
Она направилась к избе,
Покорная своей судьбе.
Утихла утречком гроза.
Открыла девушка глаза -
Чужие стены, нет уюта.
И, как была она, разута
Пошла к колодцу, чтоб умыться.
А после набрала водицы -
Надобно помыть окошки.
Почему здесь нету кошки?
Изба без кошки одинока,

И мрачен вид из мутных окон.
Она взялась за дело смело,
Работать-то она умела.
Рукой смахнула пот со лба,
И засияла вдруг изба.
А раньше тут жила семья.
Отступлю немного я -
о былом поведаю.
... Шла беда за бЕдою.
Муж, жена, Иван - сынок.
Шел из печной трубы дымок,
Хлеба пеклись, варились щи.
Живи, работай, не ропщи.
Мать заболела в одночасье
И забрала в собою счастье.
Слегла в могилу, муж - вослед.
Сломался их сынок от бед.
В пустой избе, да в одиночку,
Пил хмельное по глоточку.
Так вот, по утренней заре
Иван проснулся во дворе.
Промок до нитки, сухость губ,
Не попадает зуб на зуб.
И самому противно стало.
Душа его давно устала
от безделья, от позора.
Сел на лавку у забора
и глянул на свое окошко.
А на крыльце - чужая кошка,
и, словно, в дом его зовет.
Он кошку на руки берет.
Шерсть у нее, как солнца лучик.
Ступеньки на крыльце скрипучи.
Вдруг, открылись тихо двери,
И он своим глазам не верит.
Конечно, есть чему дивиться,
В его избе, да вдруг девица.
Она сказала:
- Ты мой суженый.
А он закашлялся, простуженный,
Дождь холодный по ночам.
Был удивлен ее речам.
Влюбился он в сиянье глаз...
Не стану доводить до вас
Двоих беседу, только кошка
В клубок свернувшись у окошка,
Дремала, слушая их речь.
... Потом белила Марья печь,
Иван же вырывал бурьян.
Не от хмельного был он пьян,
А от того, что в одночасье
В его избу вернулось счастье.

Теперь Иван не одинок,
Родился по весне сынок -
ГулИт, и песенки поет.
Иван работает, не пьет.
Дом - словно полна чаша,
И расцвела с Иваном Маша.

* * *

Говорят, судьба так зла,
Что полюбишь и козла.
Вот только случай здесь иной,
Ивану повезло с женой...

© Copyright: Галина Котельникова Бахтина,
Новосибирск, 2016

В моём лесу всегда прохлада...

В моём лесу всегда прохлада,
И встрече с ним я очень рада.
Там полумрак, листва шумит,
А на полянке пенёк стоит.
Отнюдь, не хилый тот пенёк,
Но только очень одинок.
Каким был деревом тот пенёк?
Давал прохожим людям тень,
Шумел листвой под ветерок.
Но был коротким жизни срок.
Стоит тот пенёк среди берёз,
Никто не видит его слёз.
Быть может, он ещё не стар,
Жестокий получил удар -
Спилили ствол и кроны нет...
Пред ним - берёзки силуэт,
И к ней он тянется душой.
Она же видит - небольшой
Стоит в густой траве пенёк,
А то, что очень одинок,
Ей дела нет. Мне жаль тот пенёк.
Бродить устану в жаркий день,
Тропа ведет меня к нему.
Чем так привлек он, не пойму.
Ладонью я его поглажу,
Бальзамом словно, раны смажу.
- Пусть стал ты незаметным пнём,
Душа твоя горит огнём.
Жаль, не смогу тебя обнять.
Увы, берёзке не понять...

© Copyright: Галина Котельникова Бахтина -Нов, 2014
Свидетельство о публикации №114072204218

В глухой сибирской деревушке
жил Домовой в пустой избушке.
Хозяев возвращения ждал.
Ночами долгими дремал,
спиною прислонясь к кадушке.
А, видя детские игрушки,
скупал и плакал Домовой,
Ведь одному - хоть волком вой.
Шкаф покосился, пуст теперь,
всегда была скрипучей дверь.
Стол деревянный, стулья, лавка.
В ограде зеленеет травка.
Забор упал, калитки нет,
давно погас в окошках свет.
Хозяев он не забывал.

Тоскливо ветер завывал
в трубе давно остывшей печки.
Ступеньки сгнили на крыльчке.
Сидел в избушке Домовой,
качал седую головой.

Грустил и охранял избу,
печную старую трубу -
сибирский ветер в зиму шал.
... Прошли года, дом всё ветшал.
Однажды, сидя у окошка,
увидел - в дом пробралась кошка.

Откуда вдруг, закрыта дверца?
Заныло Домового сердце,
застрял как-будто в горле ком -

П р и н о с и т к о ш к а
 с ч а щ е в д о м .

Присела кошка у окошка.
Нашлась на кухне даже плошка,
плеснул водички ей чуток.
Напившись, кошка на шесток
присела, стала умываться,
Да так усиленно стараться -
Душа заныла Домового,
давно не видывал такого,

Г о с т е й т а к
 н а м ы в а е т к о ш к а .

Он доски оторвал с окошка,
стекло протер, в пыли оно,
никем не мытое давно.

Взяв голичок, снял паутину
с углов избы. Натрудив спину,
доволен Верный Домовой.
Ждать возвращения домой
хозяев стал, сев на крыльчко.

...А по мостку, что через речку

шел паренек, девчонка с ним.
Немало лет прошло и зим -
полупустая деревенька.
Он не был здесь уже давненько,
всегда тянуло же домой
(и пусть невидим Домовой,
но он хранитель стен родных,
сел подле печки и затих,
уж не кляня свою судьбу).
А паренёк завел в избу
девчонку, видимо, невесту,
(не утверждаю - рифма к месту).
- Я здесь родился... молвил он.
Мой дом родной, а там пригон,
Корова в нём стояла, козы.
Не замерзали и в морозы.
Наш шкаф, скрипучий был он, страсть,
Боялись с братом мы упасть
с полатей, что над русской печью.
Кормили мы семью скворечью,
березка наша у избы...
Не знали мы тогда кабы,
что бросим всё, избу и печь.
Оборвалась внезапно речь,
он плакал, закусив губу.
Жаль было старую избу.
А Домовой глядел в окошко,
пригелась на коленях кошка.

Что я хочу еще сказать -
Избу, конечно, не поднять.
Пусть Домовой не виден глазу,
хозяев не предАл ни разу.
Осталось жить ему немножко -
его Душа вселилась в кошку,
И кошка вышла к ним мурча,
по полу коготком стуча.
Ее погладил паренёк,
Ему-то было невдомёк,
что это Верный Домовой,
и натерпелся он с лихвой.
...Мурлычет кошка под ладошкой,
вернулся парень в город с кошкой.

© Copyright: Галина Котельникова Бахтина -Нов, 2017
Свидетельство о публикации №117111103471

Сказка "Ромашка и Ветер"

На летней солнечной лужайке
Цветы воркуют в дружной стайке.
Всех радует прекрасный день.
Лесов таинственная сень
не привлекает их, увы,
Вольготно им среди травы.
Особняком стоит Ромашка,
и загорелая мордашка
поднята к солнышку. Лучи
сегодня очень горячи.
Она грустила, лишь чуток.
Всё поправляла лепесток -
Ромашки облик безупречен.
Ждала она, желала встречи.
Бродяга Ветер - балагур.
Зато красив, да белокур
и ласков, что немаловажно.
Лужайкой пролетит вальяжно,
касаясь глади озера,
и мрут девчоничьи сердца.
Непостоянен Ветер, очень.
Бывает, дует, что есть мочи,
а то погладит, даст прохлады.
Все на лужайке Ветру рады,
и он радушьем отвечал.
Ромашку же не замечал.
Она любила, как умела,
Его увидев, сердцем млела.
Хотелось ей его вниманья,
хоть мимолетного касанья.
Дрожали с трепетом ресницы,
стал по ночам Ромашке снится.
То прилетал, то улетал,
то травы в косы заплетал,
при этом сладко был певуч.
Гонял на небе стаи туч
он, будоража небеса.
... А утром выпала Роса.
Поникла юная Ромашка,
по стебельку ползет букашка.
Вошла девчонка в самый цвет,
взаимности от Ветра нет.
Цветы-подружки спят пока,
Вдруг Ветра нежная рука
ее коснулась в одночасье.
... и ощутила - это счастье,
Он улыбнулся безмятежно
и на нее подул, так нежно.
Сказал небрежно ей:
- Привет.

Любой украсишь ты букет.
Какая дивная мордашка.
И засмущалась тут Ромашка,
влюбился Ветер в тот же час.
Не буду утомлять я Вас,
понятно дальше всё и так.
Всегда ведь труден первый шаг...

© Copyright: Галина Котельникова Бахтина -Нов, 2016
Свидетельство о публикации №116121203080

Притча "Везение"

У каждого судьба своя.
И Притча новая моя
Лишь размышление, увы.
... В деревне у одной вдовы
Сын подрастал, нужда - подруга,
Никак не вырваться из круга.
Град уничтожил огород,
Жалел ее честнОй народ,
В пригоне лишь одна корова,
Худа в боках, да хоть здорова.
На молоке мальчишка рос.
Но жизнь, все знают, из полос,
Идет несчастье за несчастьем,
Пропала как-то в одночасье
Буренка - рядом лес дремучий.
Сгустились над вдовою тучи.
... Уж рябь осенняя на речке,
Вдова горюет на крылечке
И смотрит горестно во тьму,
Вдруг слышит у калитки: "Му-у-у-у..."
С крыльца вскочила тут бабёнка:
- Вернулась милая Буренка,
Справная, да стельная.
Радость запредельная.
- Везет ей...
Шепчутся соседки.
- Такие случаи-то редки.
...Стал взрослым сын её. Беда -
Разлилась в тот года вода,
Пришло в деревню вдруг несчастье.
Мост разметало в одночасье,
Попал сынок-то под раздачу,
Сломал он ноги... Неудачу
воспринял, как удар судьбы.
Не абы вовсе, не кабы -
Калека... жизнь порушена,
Гармошка - лишь отдушина.

Судьбы ли горькой здесь вина?
... Никто не ждал. Пришла война.
Парней забрали подчистую.
В деревню же полупустую
Приходили похоронки.
И плач надрывный, женский, тонкий
Раздавался тут и там,
Осиротело много мам.
Чужой, калеченный сынок
Утешить их совсем не мог.
- Везет ей...

Шепчутся соседки,
- На войне-то пули метки,
Окоп не скроет от бомбежки.
А тот - играет на гармошке.
Вдове парней погибших жаль,
На сына глянет - вновь печаль,
Калека...

Жив - ей повезло,
Всем бедам, горестям назло.

* * *

И вот закончилась война,
Настала жизнь совсем ина...
Стал сын на костылях ходить,
(Не стал от горя водку пить),
Женился, дети есть, корова,
И Слава Богу, мать здорова.
Судьбу свою благодарят.
-Везет ей...

Люди говорят.

© Copyright: Галина Котельникова Бахтина -Нов, 2016
Свидетельство о публикации №116100802668

Притча "Колдун Агафон"

В деревне был изгоем он -
мужик безродный Агафон.
Сир, нелюдим, дом на отшибе.
Но при недуге иль ушибе
к нему шли люди на поклон,
был безотказен Агафон.
Дом покосился уж давно,
фанерой забрано окно.
Дверь на одной петле висит,
довольно неприглядный вид.
Не увлекался он вином,
был деревенским колдуном,
а глаз дурной у Агафона.
Ночами черная ворона
сидела, каркая, на крыше.
В деревне же народ всё слышит,
смотреть боялись искосА,
Вселялся полнолунием в пса,
и тем пугал соседей ночью.
Соседка видела воочью
пса у пригона. Камень - вслед.
С затекшим глазом вышел дед
из дома, злющий поутру.
Соседка с г и н у л а в бору.
Неведома, чья в том вина -
дразнить не надо колдуна.
Сколь лет ему, не знал никто.
Демисезонное пальто
носил зимой, весной и летом.
Неведомо, каким уж цветом
был драп, и с чьих он был плечей.
Жил неприкаянный, ничей.
...Откуда он пришел сюда?
А привела его беда.
Силён был, молод, да красив
и нравом вовсе не спесив.
Мужик семейный, спору нет,
да умирал колдун сосед.
Страдал тот, мучился от боли,
Не ведал о последней воле -
попался словно в путы он.
Так колдуном стал Агафон.
Ушел, куда глядят глаза,
чтоб обошла семью гроза.
Неуправляем стал, зависим.
Своим родным не слал он писем.
А умирал он страшно очень,
пять дней подряд, четыре ночи,
Кричал, стонал... деревня в шоке,
В жару на самом солнцепёке

стояли люди... как помочь?
Уж пятая настала ночь.
Стакан воды нельзя подать -
Колдун о б я з а н передать
всю мощь и силу колдовства
и врачеванье естества.
Ведь колдовство им не с руки,
но не стерпели мужики.
Звучит по старому поверью,
д у ш а не пользуется дверью
когда отходит в мир иной,
в потусторонний, не земной.
На крыше сделали дыру -
Колдун скончался поутру.

Немало лет прошло с тех пор.
Зарос бурьяном диким двор,
завален снегом он зимой.
Пустырь обходят стороной...

© Copyright: Галина Котельникова Бахтина -Нов, 2018
Свидетельство о публикации №118061103814

В окошко заглянул рассвет...

В окошко заглянул рассвет,
На хмуром небе солнца нет.
И так практически всё лето,
А блики раннего рассвета
Утрами очень холодны.
Деревья сквозь туман видны.
Вот снова дождь, по крыше стук.
Я свой открыла ноутбук,
Чтоб написать стихи о том,
Как от дождя намок мой дом
Без солнышка тоскливо мне,
Июль, что август - наравне.
Дождь разошелся, нет конца.
Он мне улыбку смыл с лица,
Разрушил планы на весь день.
По мокрой крыше - дребедень.
Полно у климата сумбУра,
Малина съежилась понуро.
Заполонили небо тучи,
Они сегодня солнца круче.
Льет дождь и оттого грущу,
На небе солнышко ищу...

© Copyright: Галина Котельникова Бахтина -Нов, 2017
Свидетельство о публикации №117073105650

Метель

Срывает ветер дверь с петель.
В снегу порог уже, метель.
Дверь ненадежна и стара.
Давно сменить ее пора,
Но некому, больна старуха.
Не наберется силы-духа,
Подняться и захлопнуть дверь.
Метель же воет, словно зверь.
К крылечку замела пути,
Ей в сенцы хочется зайти.
Над домом не видать дымок.
Был раньше на двери замок,
Теперь без надобности вовсе.
Никто не ходит в бабке в гости.
А ветер дверь терзает, зябко.
Охая, поднялась бабка
И делая с трудом шажочки,
Закрыла дверь. Дождусь ли дочки?
Опять болит ее колено.
К себе прижала два полена.
Давно остыла ее печка,
Тревожно так стучит сердечко.
Без сна опять придет к ней ночь.
Разлуки, встречи, в мыслях - дочь.
А ветер снова дверь рванул
И в душу холодом дохнул...

© Copyright: Галина Котельникова Бахтина -Нов, 2014
Свидетельство о публикации №114012507761

Притча "Разговор у огня"

Приятно у огня сидеть,
На пламя яркое смотреть.
...Зашел старик, принёс дрова,
И засучивши рукава,
Взял кочергу, огонь притих.
Огонь охоч до дров сухих.
Ну, а старик присел напротив,
И я была совсем не против.
Тут потекла привольно речь.
Я в памяти своей сберечь
Его рассказ была не прочь.
- Я ясно помню эту ночь.
Сказал он, мысли вороша,
Табак сминая, не спеша.
- Был глуп тогда я, очень молод.
Зима, метель и дикий холод,
Не оказалось в доме дров.
Отец - характером суров,
На указания был скор.
Дал в руки острый мне топор,
отправил в лес рубить сушняк.
Я, малый, вроде не дурак,
Лишь до околицы дошел,
и быстро дерево нашел,
Срубил, оставив лишь пенёк.
...В весенний солнечный денёк
Я снова у околицы.
Босые ноги колются
В траве увидел тот пенек,
Зимой мне было невдомек,
Что он живой, пророс сейчас.
И слезы потекли из глаз.
Дрова те превратились в дым,
Теперь я стал совсем седым.
Все говорят, что время лечит,
А нетерпение - калечит.
Деревьев больше не гублю,
С плеча я в спорах не рублю..
Не раню хамством людям душу,
И свою клятву не нарушу.
Так изменил меня тот пень,
Не позабыть тот страшный день.

Ушел старик, горит очаг.
Чтоб сделать важный в жизни шаг
Семь раз подумай, раз отрежь,
Знай, что во всем есть свой рубеж.

© Copyright: Галина Котельникова Бахтина -Нов, 2016
Свидетельство о публикации №116092002312

Пень

В моём лесу всегда прохлада,
И встрече с ним я очень рада.
Там полумрак, листва шумит,
А на полянке пень стоит.
Отнюдь, не хилый тот пенёк,
Но только очень одинок.
Каким был деревом тот пень?
Давал прохожим людям тень,
Шумел листвой под ветерок.
Но был короткий жизни срок.
Стоит тот пень среди берёз,
Никто не видит его слез.
Он совсем еще не стар,
Жестокий получил удар.
Нет ствола и кроны нет.
Пред ним - берёзки силуэт,
И к ней он тянется душой.
Она же видит - небольшой
Стоит в густой траве пенёк,
А то, что очень одинок,
Ей дела нет. Мне жаль тот пень.
Бродить устану в жаркий день,
Тропа ведет меня к нему.
Чем так привлек он, не пойму.
Ладонью я его поглажу,
Бальзамом словно, раны смажу.
- Пусть стал ты незаметным пнём,
Душа твоя горит огнём.
Жаль, не могу тебя обнять.
Увы, берёзке не понять...

© Copyright: Галина Котельникова Бахтина -Нов, 2014
Свидетельство о публикации №114072204218

В глухой сибирской деревушке
жил Домовой в пустой избушке.
Хозяев возвращения ждал.
Ночами долгими дремал,
спиною прислонясь к кадушке.
А, видя детские игрушки,
скупал и плакал Домовой,
Ведь одному - хоть волком вой.
Шкаф покосился, пуст теперь,
всегда была скрипучей дверь.
Стол деревянный, стулья, лавка.
В ограде зеленеет травка.
Забор упал, калитки нет,
давно погас в окошках свет.
Хозяев он не забывал.
Ночами ветер завывал
в трубе давно остывшей печки.
Ступеньки сгнили на крыльчке.
Сидел в избушке Домовой,
качал седую головой.
Грустил и охранял избу,
печную старую трубу -
сибирский ветер в зиму шал.
... Прошли года, дом всё ветшал.
Однажды, сидя у окошка,
увидел - в дом пробралась кошка.
Откуда вдруг, закрыта дверца?
Заныло Домового сердце,
застрял как-будто в горле ком -
П р и н о с и т к о ш к а
с ч а щ е в д о м .
Присела кошка у окошка.
Нашлась на кухне даже плошка,
плеснул водички ей чуток.
Напившись, кошка на шесток
присела, стала умываться,
Да так усиленно стараться -
Душа заныла Домового,
давно не видывал такого,
Г о с т е й т а к
н а м ы в а е т к о ш к а .
Он доски оторвал с окошка,
стекло протер, в пыли оно,
никем не мытое давно.
Взяв голичок, снял паутину
с углов избы. Натрудив спину,
доволен Верный Домовой -
Ждать возвращения домой
хозяев стал, сев на крыльчко.
...А по мостку, что через речку

шел паренек, девчонка с ним.
Немало лет прошло и зим -
полупустая деревенька.
Он не был здесь уже давненько,
всегда тянуло же домой
(и пусть невидим Домовой,
но он хранитель стен родных,
сел подле печки и затих,
благодаря свою судьбу).
А паренёк завел в избу
девчонку, видимо, невесту,
(не знаю... просто рифма к месту).
- Я здесь родился... молвил он.
Мой дом родной, а там пригон,
Корова в нём стояла, козы.
Не замерзали и в морозы.
Наш шкаф, скрипучий был он, страсть,
Боялись с братом мы упасть
с полатей, что над русской печью.
Кормили мы семью скворечью
весной, в скворечне у избы.
Не знали мы тогда кабы,
что бросим всё, избу и печь.
Оборвалась внезапно речь,
он плакал, закусив губу.
Жаль было старую избу.
А Домовой глядел в окошко,
мурчала на коленях кошка.

Что я хочу еще сказать -
Избу, конечно, не поднять.
Пусть Домовой не виден глазу,
избу не предал он ни разу.
Осталось жить ему немножко -
его Душа вселилась в кошку,
и кошка вышла к ним мурча,
по полу коготком стуча.
Ее погладил паренёк,
ему-то было невдомёк,
что это Верный Домовой,
и натерпелся он с лихвой.
Погладил кошку он ладошкой,
а в город уж вернулся с кошкой...

© Copyright: Галина Котельникова Бахтина -Нов, 2017
Свидетельство о публикации №117111103471

В моей душе остался след...

В моей душе остался след,
ушедших в давность, детских лет.
...Средь белоснежной кутерьмы
забавы Матушки Зимы.
Инюшки берег в зимний день.
Сугроб разлегся, как тюлень,
накрыв собой калины куст.
Ведь снегопад был ночью густ.
Снег белый, словно молоко.
Мороз, но дышится легко.
Скрип под пимами слышен гулко.
Гора крутая. С переулка
она спускается к реке.
А вот и мы, в моей руке
рука моей малОй сестрички.
Я помню наши рукавички,
их бабушка вязала нам.
(а память детства не предам).
Тяну я санки за верёвку,
и вот с горы мы мчимся ловко
А впереди большой трамплин,
визжим, какой адреналин...
Внизу накатан разворот,
Не удержались, полон рот
снежинок, нужно встать скорей,
чтоб увернуться от саней,
которые летят с горы.
Мы наслаждались от игры.
Домой пора, уже темно,
а мама нам стучит в окно.
Обледенели рукавички
у меня и у сестрички.
Замерзли руки, щеки, нос.
Изрядно пощипал мороз
мою мордашку с темной челкой.
Снег обметаем мы метёлкой,
Скорей на кухню, к жаркой печке.
Ох, как колотится сердечко.
Прижму я к теплой печке бок.
...Как этот день от нас далёк.

© Copyright: Галина Котельникова Бахтина -Нов, 2018
Свидетельство о публикации №118010802855

Николай Покидышеев, Курган

Член Союза писателей России
Руководитель литературного объединения «Сонет»

Из цикла «РОССИЯ! РОДИНА!»

Россия! Родина! Полвека – ты моя:
от вешних вод и до небесной выси,
по крови, по рожденью – Мать-земля,
та, без которой я себя не мыслю.

Россия! Родина! Полвека я твой сын
твоих былин и песен, что мне пела.
Как много выпало тебе лихих годин!
Как мало для тебя я в жизни сделал!

Россия! Родина! Всю боль всех бед твоих
я принял в сердце грузом неподъёмным.
И где б ни встретил свой последний миг –
тебя и после смерти буду помнить!

Россия! Родина! Религия моя!
В печалях, в радости – одна моя святыня!
Пока жива ты – буду жив и я,
Никто нас друг у друга не отнимет.

И среди смут, разрухи, распри, стыдных войн
И нового ордынского засилья,
В долгах неискупимых пред тобой,
Я низко кланяюсь тебе, моя Россия!

* * *

Родина! Россия! Отчий край.
Где-то в глубине твоей – деревня,
Вся – руины: только птичий грай
Средь пустых развалин и деревья –

Старые осокори – свечой
К облакам взметнулись над обрывом
По-над тихой заводью речной,
К бледно-голубым небес размывам.

Тот обрыв из злат-желта песка
В чёрных дырах гнёзд береговушек,
И до дна прозрачная река
С детства мне приворожили душу.

Ведь казалось: простоят века
Крепкие дома для доли лучшей.
Только и остались-то – река,
Старые осокори над кручей.

Ничего на свете не вернуть.
Зарастают старые погосты.
Потому всё чаще ноет грудь:
Не к живым – к могилам едешь в гости.

Рвется в небо воплем птичий грай
Над деревней – в точь на порубежьи
С Диким полем древним. Отчий край,
Жизнь моя и вера, и надежда,

Злой ли рок тебя не бережёт
Или сами сердцем мы остыли?
Но как больно, нестерпимо жжёт
Душу и глаза руинной пылью!

Николай Покидышев

Из цикла «ПОРА ПОСЛЕВОЕННАЯ»

Дома в те годы строили войска.
Крушил лачуги лихо танк без башни.
Война для всех была ещё близка,
Жила во всём в своем соседстве страшном.

Через посёлок наш ходил стройбат:
От стройки – до ворот их Энской части,
А мы слетались стайкою галчат,
Со строем рядом шли, сияя счастьем.

Шли гордо дошколята-пацаны,
Рождённые в бараках, коммуналках,
Шли как на самый главный бой войны,
Прижав к плечам оструганные палки.

Под песню взвода, перестроив шаг,
И, не жалея стареньких сандалий,
Шли в бой, где ждал нас ненавистный враг
На той войне, которой мы не знали.

Но знали точно: чей отец убит,
Чей – инвалид и чей кричит ночами
Как будто в танке до сих пор горит,
Сбивая пламя голыми руками.

И жгла обида как своя вина:
Нам слишком поздно выпало родиться.
Но если вновь обрушится война,
То отомстим за всё проклятым фрицам!

Николай Покидышев

Осень сорок девятого

В ту осень, говорят, был ранний снег
И холода пришли внезапно рано,
И инея короткий колкий мех
Белел в краях дверей пушистой рамой.
А ветер то с разбега налетал,
То вскачь пускался рядом по сугробам,
То вдруг свистел, то что-то лепетал,
Пока несли нас мамы из роддома.

И был тогда сорок девятый год,
Война совсем недавно отгремела.
И было столько мирных дел, забот! —
Всё строилось вокруг, росло, кипело.

Рос Каменск, наш посёлок, и завод,
А на местах бараков — двухэтажки...
То чувство счастья до сих пор живёт
По-братски рядом с сердцем под рубашкой.

Куда умчались первый день и год?
Унёс тот ветер их с порошей белой?
Вдруг нам не ветер — кто тут разберёт? —
А время вслед насмешливо свистело?..

Николай Покидышев

Возвращения домой

Здесь почему-то пахнут по-другому
Листва деревьев, травы и цветы,
Когда из странствий всех к родному дому,
Пусть дня на два, но возвратишься ты.

Вдруг возвратишься из разлуки долгой,
Когда уже совсем невмоготу
В краю другом скитаться и без толку
Тоску ночами прятать в темноту.

Тоску о чём? Везде деревья те же,
И, вроде, тот же самый солнца свет.
Но что же так мучительно и нежно
Зовёт, и от него спасенья нет?

И почему от одного названья
Родного места сердце так шемит?
Однажды нашу память им поранив,
До вздоха до последнего болит.

Болит подчас совсем невыносимо,
И всё никак не может отболеть
Святая боль по стороне родимой:
Той, без которой жизнь – страшней, чем смерть...

Николай Покидышев

Осень: дождь и опавшие листья,
С первым снегом вдали предсказуемым,
Облака над окошком нависли
Здесь и, может быть, в Потаскуево.

Там высокие стройные сосны,
Как у нас – над Исетью, Синарою.
Там мелькнувшие мимо весны
Бродят врозь, а быть может – парами.

И живут там далекое лето,
И поляна, и лагерь с палатками,
И щебечут в кустах непременно
Стаи птиц у реки с перекатами.

И разбудит с утра спозаранку
Солнца луч по стеклу сверканием
В дорогой с детских лет Зырянке
Перед жизни дорогою дальнею...

Снова осень и желтые листья
Ветер рвет как обои старые.
Вслед за листьями мечутся мысли...
Где ты, юность, с любви пожарами?

Когда по мне прочтут «За упокой»,
Все на земле останется как прежде:
Дым также будет виться над трубой,
И будут таять время и надежды
Уже других, кто еще может ждать,
Влюбляться без ума и куролесить.
«Вернись!» вдогонку прошлому кричать,
И плакать под слова любимых песен,
И убегать один в глухую ночь,
Не зная, доживет ли до рассвета,
И под окном у той, что гонит прочь,
Слагать начало нового сонета.
И будут сеять хлеб, рожать детей,
И дорожить Отчизной в лихолетье.
И оттого дороже и больней
Мне каждый миг, что проживу на свете.
И оттого дороже во сто раз
Мой каждый миг, который не замечу.
И даже тот, невидимый сейчас,
Что отворит однажды двери в вечность...

Николай Покидышев

В моем окне горит звезда,
Своим нездешним светом манит
В недостижимый никогда
Край, скрытый в облачном тумане.

Что в том неведомом краю
Для глаз и для души желанно?
Быть может, там нашли приют
Ответы к самым главным тайнам?

Ответы к тайнам нелюбви,
И как не потерять любимых?
Вдруг только у людей Земли
Сердца ранимы нестерпимо?

А если в стороне чужой
Все беспощаднее и злее?
Но этот свет ночной порой
Мне почему-то душу греет...

Николай Покидышев

Земной поклон, родимая земля,
За все пути по городам и весям;
Что жили вместе, трудно, не делясь,
За то, что и потом мы будем вместе.

За осени под тихий плач дождя,
За зрелость лета, вёсны, снег желанный;
На том поклон, что, даже уходя,
С тобой ещё родней и ближе стану.

Николай Покидышев

Александра Лазарева

г.Сургут (Ханты-Мансийский Автономный округ - Югра АО), г.Катайск (Курганская область). Россия

Член Союза писателей России.

С 2012 года руководит литературным объединением «Северный огонёк».

А тополя нас по-прежнему ждут...

Там у воды, что за нашей деревней,
Бабки Любавы старый покос,
Тополь разлапистый, мудрый и древний,
В душу, как в землю, пожизненно врос.

Мачеха-мать на корнях, как царица,
Тёплым вниманьем не тешит себя.
Кажется всё это мне или снится?
Родина! Как я живу без тебя?

А на покосе, как звёзды, ромашки,
В бабкину честь, улыбаясь, цветут.
Редкие гости в деревне мы нашей,
А тополя нас по-прежнему ждут...

Александра Лазарева

Ты живёшь в моей памяти, мама...
Мамы не стало 27.07.1996г.

Ты живёшь в моей памяти, мама,
В моём сердце, в моей мечте.
Поднимаешься утром рано,
И весь день на ногах, в суете.

Я не помню – чтоб ты отдыхала,
Знать, написано так на роду,
Что не просто ходила – летала,
Разговаривала на ходу.

Всё могла – на делянке пилою,
В дождь и слякоть картошку копать,
Только мало была со мною,
В редкий миг могла приласкать.

А с покоса всегда возвращалась,
Когда солнце ушло отдыхать.
Моя бедная, шла и мечтала:
Вот коров подою, да и спать.

Но заснуть не давали заботы:
Вроде только успела прилечь...
Перед тем, как идти на работу,
Пирожков ребятишкам испечь.

И пишу я об этом с тоскою,
И живу со слезами в глазах.
Всё равно ты осталась со мною,
В моих мыслях, в тревогах и снах.

Александра Лазарева

Родительский дом

Ножки детские босы.
С царапиной – к маме.
С воплем громким бежали в родительский дом.
Где обид наших горьких волнующий пламень
Затихал под заботливым добрым крылом.

Неудачи в любви, как в пронзительной драме,
Мы уладить старались одни, а потом
С этой болью сердечной спешили мы к маме,
В самый светлый на свете родительский дом.

В доме лад и тепло.
Мы – родители сами.
Но хочу я прижаться дочерним плечом
К самым мудрым и чутким – к папе и маме
В Цитадели, чьё имя – Родительский Дом.

Александра Лазарева

Я иду по деревне

Я иду по деревне – мне снова семнадцать,
Тётя Глаша стоит у ворот.
Не меня ли решила дожидаться,
Всё мечтая: в невестки возьмёт?

И Варвара некстати у дома,
(Надо ж было пойти на беду!)
Вся в предчувствии молнии, грома,
Как по углям горячим иду!

А пройду, поведут разговоры
О причёске, нарядах, ногах.
Выйдет Манька - соседка на споры –
Руки в боки –
И как на торгах.

Надо было тогда объясниться.
А теперь вот который уж год
Только-только прикрою ресницы –
Тётя Глаша стоит у ворот...

Александра Лазарева

Мой дом

Просыпаюсь на горячей печке –
Правый бок «горит» от кирпича.
За окошком утро или вечер, -
Не пойму спросонок, сгоряча.

Мать с отцом беседуют чуть слышно –
Шёпотом – детей не разбудить.
Вот отец с ведёрком в сени вышел, -
Перед выгоном корову напоить.

Скоро братья будут просыпаться,
Не сосед, не друг им долгий сон...
Никуда не надо собираться,
Воскресенье.
Деревенский дом.

Александра Лазарева

Письмо к матери

Мысль тревожна, грустна и упряма
В моём сердце живёт о тебе:
Как живёшь ты, милая мама,
Как ты там, в деревенской избе?

Смотришь ты сквозь оконные рамы
На дорогу, в далёкий район.
Кто-то едет.
К тебе или прямо?
Нет.
И снова не сын.
Не он.

Ты озябшие руки согреешь,
К русской печке ладони прижав.
Заболела. Болеть не умеешь,
Все земные законы поправ.

Каждый день тебе долг и труден.
И не в радость пришедший март.
Что там было?
Что ещё будет? –
Вновь разложишь колоду карт...

Ты опять не ложишься упрямо.
От волнений болит голова.
Чтоб тоску излечить твою, мама,
Что сказать мне?
Какие слова?

Ночи белые

Ночи белые, словно птицы,
В город северный держат путь.
Что нам в белые ночи приснится?
Что нам вновь растревожит грудь?

Ночи белые мне подсказали
В царство детства мосток потайной.
Вот черёмухи цвет у Натальи –
Моей бабушки, доброй, родной.

Вот покос.
Я в лесу с медуницей,
Пью, хмелея, берёзовый сок.
А прикрою покрепче ресницы,
Снится озера чистый песок.

Там, на озере лодка, маячит,
Дядя Ваня плывёт. Рыболов...
Мне доступно великое счастье –
Сохранённая к предкам любовь.

Александра Лазарева

Живая вода

Это в сказках – живая водица,
А по жизни несу я мечту,
Чтоб как в детстве вволю напиться
Из колодца в заветном саду.

Звук цепи после бденья ночного
Нас будил как малиновый звон.
Как наказ чудотворца святого,
И могуч, и всемогущ был он.

Да откуда мне сила даётся,
Чтоб смеяться, и петь, и любить?..
Мне б водички святой из колодца,
Чтобы силы мои подкрепить!

Александра Лазарева

Тёте Вале
(т. Вали не стало 23.03.2012)

В тётю Валю – душа нараспашку
Как деревней, по жизни я шла.
Там не знали девочку Сашку,
Там я просто Шурой была.

В доме том посредине деревни
Редкий день проходил без гостей
Замечателен принцип наш древний:
Накорми, кто зашёл, обогрей.

Я порой прибегала без дела,
И на лавке, в переднем углу,
У окна под божницей сидела –
Первый гость, как на званом пиру.

Моей памяти лёгкая струнка
Прозвенела теплом из зимы:
На буржуйке – картошки чугунок,
А под печкой – мои пимы.

Мы крестьянского роду, не знати,
Ценим память Добра и Тепла.
Помню матицу, помню полати,
А под ними – качеля была.

Разорили в углу голубь-пташку,
Напустили разруху-беду.
В тётю Валю – с душой нараспашку
Как деревней, по жизни иду...

Александра Лазарева

Надежде

Позабыть? –
Не в моей это власти:
Палисадник, калитка, дом.
Наше лёгкое детское счастье
По деревне прошло босиком.

Там, у озера – светлый лесочек.
Тихо. Ласковый шум камыша.
Вот об этом – тысяча строчек,
В них надежда моя и душа.

Привкус шанег с морковкою сладкий,
И черёмухи вяжущий вкус.
Там любимой игрой были прятки,
На полатах – защитный брус.

Парасковья, Федосья, Мария,
И Наталья, - родные мои.
В них – фундамент великой России,
В них –источник Добра и Любви.

Не позволю угаснуть надежде,
И деревней в отеческий дом,
Добрый утром, смеясь, как и прежде,
Две сестры побегут босиком.

Александра Лазарева

Мой отец

Мой отец был крестьянский мужик –
И за век свой немало видал.
Белым днём отдыхать не привык,
Да и ночью порой не спал.

Мои мысли грустны - далеки –
И такое нельзя позабыть:
По ночам он латает мешки
Или валенки мог починить.

Он и стряпать пельмени любил,
Да и кушать, наверное, тож.
Не могу говорить о нём «был»,
Он всегда в мои мысли вхож.

В сенокос людям грабли стругал,
За работу – всего три рубля!
И литовки легко отбивал...
И на папке держалась семья!

Мой отец – простой русский мужик –
На работу крестьянскую спор.
О любви говорить не привык,
Я люблю его до сих пор...

Назовут городской – не обижусь, -
Двадцать лет этот город мой.
Вот иду по асфальту и вижу:
Я иду по деревне домой.

Рано утром шагали с граблями
По обилию тёплых рос –
За пшеничными за полями,
На Шаламовом поле покос.

А другой наш покос на болоте,
Потому он и «остров» назван,
Где закончив в совхозе работу,
Сенокосил мой брат Иван.

Оттого ли, что к старости ближе,
Возвожу в своё детство мост.
Назовут «городской»,
Не обижусь,
Но всё тянет на наш покос.

Александра Лазарева

Хочу домой

Снова ссорюсь я с белой ночью,
И подушка не ладит со мной.
Ваня-Ванечка, милый браточек,
Я в деревню хочу.
Домой.

Не хочу на Канары и в Сочи,
Всех святых об одном молю,
Чтоб вернуться с тобою, браточек,
В дом наш старый, на самом краю.

И ступить на крыльцо в три ступени
Да в раскрытую настежь дверь,
Чуть пригнувшись, зайти сразу в сени,
Как в раскрытую бездну потерь.

Дверь не сразу откроешь в избу,
Как и мысли, она тяжела.
Отдала бы я маме полжизни,
Если б только помочь смогла.

Мы теперь уже знаем сами
Смысл фразы – «детей растить».
Мама-мамочка, милая мама,
Ты прости нас.
За всё прости...

Александра Лазарева

Не опоздайте

Все мы просто взрослые дети,
И, как дети, мечтаем о том,
Что нас снова приветливо встретит
Милый сердцу,
Родительский дом.

Добрый взгляд сквозь оконные рамы –
Это нас наши матери ждут.
Губы сжаты в надежде упрямой:
Вот окликнут.
Вот позовут.

И в толпе,
на районном вокзале
Ищут цвет наших платьев и кофт.
И пускай ничего не писали,
Вдруг приехали так,
без звонков?

Сколько их, этих взглядов тревожных,
Научившихся верить и ждать?
Неужели это возможно:
Обмануть их?
Слукавить?
Предать?

То не ставни скрипят одиноко,
То не шифер стучит по избе.
То состарились мамы до срока
От тоски.
По тебе.
И по мне.

Александра Лазарева

Было время...

Было время –
Деревни богатые
Просыпались под гул тракторов.
И просили дела непечатые
Работающих рук мастеров.

Было время –
Порой сенокосною
Просыпался народ до зари.
И качались в лугах травы росные,
Когда с песнею шли косари.

Было время –
И свадьбы весёлые
Успевали на тройках катать.
И спешили мужчины пред школою
И учителем
 Шапку снимать.

Было время –
Отец наш неласковый
Строил домик-дворец для скворца.
Были мы беззаботны и счастливы
Под надёжным
 присмотром
 отца.

Ромашковое детство

Я забыла девичьи ненастья.
Моё детство – лазоревый цвет.
И такое великое счастье –
Из ромашек и мыслей букет.

В огуречник, меж грядок, дорожка.
Самой маленькой, мне – первый плод...
В одеяле дышу над картошкой –
И простуда легко отстаёт.

Пасху помню – я крашу яички,
Рады все, что Воскресе Христос!..
И букетик несёт землянички
Моя мама, закончив покос.

А меня берегут по наследству
Папка, братья – полно мужиков.
...А какое оно, моё детство?
Да оно из ромашек – цветов!
 Александра Лазарева

Светлана Бажина, Курган
Журналист, ведущая творческой гостиной «У Светланы»

Ты мне - камешком, я тебе - хлебушка...

К столетию Революции

Ты мне – камешком, я тебе - хлебушка...
Так говаривали на Руси.
Видит Бог, видит синее небушко...
Сохрани нас, Господь, и спаси!

Сохрани нам святые традиции,
Что копили свой век старики.
И семью ключевыми водицами
Окропи нас с могучей руки.

Запрети всем зажавшимся бестиям
Впредь деревни за грош продавать!
Да не дай нам забыться в бесчестии!
А деревня - отец мой и мать.

Чтобы остов колодца, как памятник,
Не маячил в безлюдной степи.
Наши корни - не нищие с паперти.
Окропи их, Господь, окропи!

Эту боль за народ, за Россиюшку
Я ношу денно, ночью в груди.
Дай нам лучше ума, а не силушку!
Отведи от греха, отведи!

Если будем на камешек - камешком,
Я вам честно скажу, как поэт:
Никого не останется рядышком.
И страшней ничего в мире нет!

Светлана Бажина

Горчит полынь

Чужая свадьба. Из шумихи
Меня увёл.
Твои глаза сверкнули: «Тихо!»
Чем - не орёл?!

И на разброшенную шубу
Упала я.
Горят искусанные губы.
И полынья,

Вмиг затянувшая в утробу
Хмельных страстей,
Дышала жаром и ознобом
Нам на постель

Из пряно пышущего сена,
Сухих цветов.
Ты называл меня бесценной.
Не надо слов!

В порыве чувств одежды смяты,
Вкруг голова.
А, может, юность виновата,
Дурман-трава?!

А, может, звезды так светили,
Даря нам рай?!
В храм поднебесный превратили
Простой сарай.

Подруги ждут меня напрасно,
Я не приду.
И любопытно, и опасно
В полубреду.

И невозможное - возможно:
Прочь, стыд и стынь...
И только в памяти тревожно
Горчит полынь.

Светлана Бажина

Скрип да скрип резные ставенки...

Скрип да скрип резные ставенки,
Ветерок ветлу качает.
Рядом дед в пальтишке стареньком.
Он в весне души не чаёт...

Посадил у речки ивушку -
Родилась на Пасху дочка.
Через год взошла крапивушка -
Дождались с женой сыночка.

День - за днем, а в ночь за ноченькой
Лунный блин светился в небе.
Подрастала шибко доченька,
А за ней сынок забегал.

А потом они пригожие
Со гнезда родного снялись,
Отлетела жинка к Боженьке.
Только фотки и остались.

Стала проще репы пареной
Жизнь вдовца. («Ничо не надо!»)
От любви, ему подаренной, -
Постный стол да слёзы градом.

Постоит у белоталицы,
Обовьет седые пряди,
Будто с бабкой повидается.
И опять - в избу, не глядя.

А заря к реке спускается.
К ночи ломит поясницу.
Сколь еще на свете маяться?!
Веки кто смежит в глазницах?

Скрип да скрип резные ставенки,
Дом - в сиреневом тумане.
Сколько дед продюжит старенький?
Кто потом о нем вспомянет?

Светлана Бажина

Деревенщина

Моей маме

Возврата нет минутам и мгновениям,
Вплетённым, будто ленточки, в года.
Мне кажется смирение спасением,
Но я еще душой спешу туда,

Где яблонька упругая медовая
В окошко стукнет веткой поутру,
Где мама работающая бедовая
И смелая - на жизненном ветру.

Родимое заботливое гнёздышко.
Там пахнет свежим хлебом, молоком.
Там всё иначе: ярче светит солнышко,
И я бегу по детству босиком.

Из прошлого, как эхо, песня вольная
Звенит в родном безоблачном краю.
И я еще с березкой белоствольною
В зеленой роще тихо постою.

Я - дочь земли, верна я ей и преданна,
Далеких звезд рукою не достать.
Милей чужих, роднее неизведанных -
Мои планеты - родина и мать.

Я – не философ, я - простая женщина.
Пусть – не богата, и - не молода.
Но если вслед мне бросят: - Деревенщина!
Отвечу, что истоками горда.

Светлана Бажина

Прутик багульника

Томик Есенина выцветший, маленький...
Было то в юности, поздней весной.
Ты мне его подарил на завалинке,
Ты виновато прощался со мной.

Книга - на память, а в ней – фотография
И пожелтевший тетрадный листок -
Милый образчик смешной «каллиграфии»,
Двадцать невинных и искренних строк.

В них – про Камчатку и море суровое,
Там из-за гор рано солнце встает,
Сосны до неба и царство кедровое,
Пышно багульник на сопках цветет.

Позже писал, что вернешься из армии,
Будет и загс, и кольцо, и фата.
Через два года глаза светло-карие,
Молча, признались: угасла мечта...

Домик твой там же, у поля ковыльного,
Мама жива, есть друзья и семья.
Я же - заложница города пыльного,
Стала по-своему счастлива я.

Только мне дорожи томик Есенина,
Теплая весточка издалека,
Прутик багульника – радость весенняя,
Три розоватых поблёкших цветка.

Светлана Бажина

Деревенька-лапушка

Деревенька-лапушка, окон тихий свет,
Ты была мне нянюшкой с ранних детских лет.
Сладко-карамельные ночи напролет
Гостье колыбельную пел мурлыка-кот.
Рыжий в черных лАсинах фыркал в стойле конь,
А в печи приплясывал и гудел огонь.

На загнётке – уголья ярче, чем рубин...
Но не знаю, буду ль я снова у рябин,
Что сбежались стаями у родных ворот.
Слева, за сараями,- смётанный зарод.
Не собраться вместе там, не сыграть в снежки:
Все мальчишки местные нынче – мужики.

Говорят, в домишке том не живет никто,
И рябины пышные скинули манто.
Дверь во двор раззявлена, и упал забор.
Доброго хозяина не было с тех пор.
Измельчало озеро – лужа в толще льда...
Как большим бульдозером, всё снесли года.

Говорят, снежища-то нынче – до небес,
Тропка не отыщется в наш любимый лес.
Даль необозримая, виден чуть погост,
Там мои родимые - тайна снов и слёз.
Деревенька-лапушка, окон тихий свет...
Вспоминаю нянюшку в суете сует!

Светлана Бажина

А на губах медовый вкус остался...

Слепит глаза от солнечных озер,
До горизонта донник расплескался.
А на губах медовый вкус остался
Еще с далеких и счастливых пор.

Когда я, навзничь лежа на траве,
И запрокинув руки к изголовью,
С необъяснимой трепетной любовью
Водила облака по синеве.

И в мыслях, как заправский капитан,
Я уходила дальше, дальше, дальше
Туда, где нет ни зависти, ни фальши.
Лишь сказочный небесный океан.

Но кто-то вдруг чужой ступить посмел
На бирюзу нескошенного луга.
Наивный взгляд непрошеного друга...
И поцелуй - неловок, неумел.

Я согласилась стать его княжной,
А он был коронованным мной князем.
Местечко у раскидистого вяза
Уж не принадлежало мне одной.

Каретами нам стали облака,
Воздушным замком - травные покои,
Свидетельницей – тихо и спокойно
Бегущая из вечности река.

Тот милый незаконченный роман
Мы взяли из какой-то школьной книжки.
Беспечные девчонка и мальчишка,
Прочитанный классический обман.

Я верю: кто любил, меня поймет.
Лишь памяти фонтан, как солнце, брызнет,
Хочу перелистать я книгу жизни
И ощутить губами дикий мед.

Светлана Бажина

Катилось солнце кромкой поля...

Катилось солнце кромкой поля
Меж синеглазых васильков.
А заяц-день, попрыгав вволю,
В лес сиганул и был таков.

Ковыль - в предчувствии заката,
Спит подорожник на меже.
Мне стало грустно, что когда-то
Я не приду сюда уже.

Не налюбуюсь на ромашку,
Перебирая лепестки.
Чуть дальше поля, за овражком,
Я не увижу гладь реки.

В груди нечаянно, невольно
Заполыхало без огня,
И до мурашек стало больно:
Жила-была – и нет меня!

Ведь я еще недолюбила,
Не написала все стихи
И до конца не отмолила
Земные женские грехи.

Прочь, настроение дурное!
Живу, в лицо тебе смеясь.
Но отчего так сердце ноет?
Ответь, ромашка, не таясь!

Светлана Бажина

Горошина

Тихо на сельском кладбище.
На лавке - сухонький дедушка.
На свежей могиле – ландыши,
В траурной рамке – девушка...

- Мы звали её Горошиной,
Маленькую и курносую.
Смущалась моя хорошая
Девчонка русоволосая.

Её привезли в сорок третьем
В «полуторке» прямо в дивизию.
Случайно взглядами встретились,
Мы разгружали провизию.

Худышка с глазами чистыми
Чуть больше барана весила...
А утром был бой с фашистами,
В поле – кровавое месиво.

Откуда она вдруг вылезла?
Страшно! Но делать нечего:
Так, медсестричка вынесла
Троих нас на хрупких плечиках.

Спасибо моей Горошине!
Ранение было плёвое.
Выжил. Поклялся: не брошу я
Счастье моё бестолковое.

Так бы лежать мне во поле,
Если б не сердце бравое...
Вместе к Берлину топали,
Бились за дело правое...

Привез я свою Горошину
В дом, где жили родители.
Нас встретили по-хорошему,
Были с ней обходительны.

Мать мне - на ушко: «Славная!»
Батя - жалеючи: «Крошечка...»
Только бы, самое главное,
Ей попривыкнуть немножечко.

Она – городская дамочка.
Ехать в деревню стоило?!
Жила вдалеке от мамочки,
Труд крестьянский освоила.

Трех сыновей мы подняли,
Жили в любви, в согласии.
Время промчалось, поняли:
Только над смертью не властны мы.

Жалко мою хорошую...
Частый здесь гость. Грех обидеться.
Ты не скучай, Горошина,
Скоро судьба нам свидеться...

Я возвращалась уверенно
К жизни реальной, нынешней.
Лес... Земляники не меряно.
Насобирала в пригоршню.

Шла по траве нескошенной
В вечности и безмерности.
Шла из чужого прошлого,
Будто с урока Верности.

Светлана Бажина

Полушалок

Отчего драгоценней вёсны?!
С каждым годом они нужнее.
Дни, как ниточки в ткацких кроснах,
Всё длиннее, ярче, прочнее.

Что поблёлкло, того не жалко,
Отпущу, зачеркну, забуду.
Вновь раскинется полушалком
Молодая трава повсюду.

Будет ландыш шептать на ушко
Про любовь маргаритке белой,
От смущенья его подружка
Вдруг заплачет росинкой спелой.

И подглядывать некрасиво,
И не видеть их невозможно.
Быть хочу, как цветы, счастливой,
Плохо сплю по ночам тревожным.

Задремлю: наш домик в деревне
И рубиновые закаты,
Малахитовые деревья,
Небеса в облаках-заплатах.

Веретёшко крутится валко
В пальцах стареньких узловатых -
Это бабушка в полушалке
Теребит «шерстяную вату»...

Сон короткий слаще и слаще,
Полушалок также всё ярок.
Я к груди прижимаю чаще
И нежней цветастый подарок.

И храню, как зеницу ока,
В дальнем шкафчике, где одежда.
Греют душу мою без срока
Полевые цветы надежды.

Светлана Бажина

За речкой тихой, на косогоре...

За речкой тихой, на косогоре,
Жила девчонка, не зная горя.
И, напевая, у сосен рослых
Вплетала ленты в тугие косы.

И вот однажды весенним утром
Присел на камень усталый путник.
Рюкзак поставил, провел по струнам
Гитары верной – подруги юной.

Он пел про пальмы, про берег моря,
Пришла на голос девчонка вскоре
И засмушалась, увидев гостя,
Зажав косынку до боли в горсти,

Цветы рассыпав у ножек стройных.
А странник только взглянул спокойно.
Ей прошлой ночью не он ли снился?!
И вдруг над лесом гром раскатился.

Поднялся парень, девчонке ловко
Укутал плечи своей ветровкой.
От незнакомца бежать - да вряд ли!
И сверху тут же упали капли.

А небеса гудели грозно,
И, как шальные, качались сосны.
Был третьим лишним им дождь-свидетель,
Сердца сорвались с промокших петель.
Уж не о нем ли она мечтала?!
И целой жизни, казалось, мало
Вот так стоять бы влюбленным вместе
На этом самом счастливом месте...

Но только счастье недолгим было,
Сегодня сосны скрипят уныло
О том, как парень ей пел про море,
Как подарил ей любовь на горе.

Прожил лишь месяц он в деревушке,
Поправил брошенную избушку.
Красив был парень, душою светел,
Но он – бродяга, он – вольный ветер.

Сказал: вернется, не ставил точку...
Но не увидел ни разу дочку.
Любовь бывает красивой в книжках,
Винить не стоит того мальчишку.

Студёней зимы, мудрее вёсны,

Прошло лет сорок, и выше сосны.
Но ничего-то года не значат,
Ведь сердце помнит и тихо плачет.

Светлана Бажина

Банькины вечера

Хлопоты до рассвета,
Сбился хозяин с ног...
Русское чудо света -
Банька струит дымок,

В небо плывут кудряшки,
Дождичек моросит.
Веник, задрал тормашки,
Под козырьком висит.

ТУлится у застрехи
С травками сухоцвет.
А из колодца - эхо
Гулко гудит: «Приве-е-е-т!»

Носим мы в баньку воду,
Кадо́к трещат бока.
Выльется мимоходом,
Лишь замозжит рука.

Там на полкЕ распяты
Или, плеская квас,
Возле стоим, как статуи
Голые, без прикрас.

Щедрая банька жаром
Пышет тысячу лет,
Скажем мы "С легким паром!"
То же звучит в ответ.

Банька, спасибо, милая,
Смыла с нас все грехи!
Спят на шестке унылые
Куры и петухи.

Мы под калиной старой
Гоним до зорьки сон,
Петь у костра с гитарой
Силимся в унисон.

Только хозяин Вовка
Вьет на шампур туман,

И у мангала ловко
Прыгает, как шаман.

Много мы песен спели...
Вот бы вернуть вчера!
Пахнут полыньёю, хмелем
Банькины вечера.

Светлана Бажина

Василёк

Царит зима... А мне бы - в лето!
Туда, где август, будто коренной,
Понёс упряжку с песней недопетой...
Теперь дорогой мчится ледяной.

Я помню дождь и стог у речки,
Под прелым сеном вмятый нами рай.
Теплее сердцу, чем в избе у печки.
О, юность, ты мечты не отбирай!

От шалых губ - ожоги белой коже
Да россыпь слов, подаренных в тиши...
А вдруг туда вернешься?! Всё быть может.
Ты мне на почту сразу напиши.

И погляди: ковыль всё колосится?
Кошачьей шерстью дыбится в полях?
Мне часто иван-чай на взгорке снится...
И деревенька наша в тополях.

Там дом и сад... Там столько света!
Я помню, как впервые подошел...
Да... посмотри, а вдруг у прясла где-то
Тот василек, что ты мне приколот

На прядь волос... Его я обронила,
Но память распростёрлась на года.
Резной цветок я мысленно хранила...
Тебе и мне - семнадцать навсегда!

Светлана Бажина

Село Башкирское

Моим родным Асламовым,
Корюкиным, Борисовым,
Наумовым

Раскинулось мое село Башкирское
В лесах опоясанной степи.
Бегут туда маршрутки пассажирские,
А раньше приходилось нам идти.

На грейдер, градом, ливнями растерзанный,
Взбираться только трактор рисковал.
Да разве что, минуя путь изрезанный,
По полю пробирался самосвал.

Спешили мы, укрывшись старым зонтиком,
Мечтая в сельском клубе зажигать.
С вокзала Половинского под дождиком
Готовы были в сумерках шагать.

Двенадцать километров, ... и околица!
Вдыхали запах силоса, как бриз.
Но, зазевавшись, кто-то да наколется
На свежеприготовленный сюрприз.

Дорогой этой дядя мой на лошади
С лужаек дальних стадо пригонял.
А после на поляне, как на площади,
Промокших, но довольных нас встречал.

Сушились, ели шанежки сметанные
И запивали теплым молоком.
Завидев силуэты долгожданные,
Дожевывая, вслед неслись бегом.

И до утра, пока петух для курочки
Не разразится первым "Ку-ка-ре..!",
С мальчишками соседскими, как дурочки,
До жути целовались во дворе.

Ложились спать счастливые, уставшие.
Ох, как же не хотелось нам вставать!
С двоюродной сестрой моей Наташкой
Бежали за скотиной убирать.

В смешных галошах, сняв их с утлых валенок,
Пололи в огороде все подряд.
А вечером у прясел и завалинок
С округи собирался наш отряд.

Сценарий тот же. Только мы, влюбленные,
Представить не могли себе тогда,
Что эти ночи, вместе проведенные,
Не повторятся больше никогда...

Все здесь родное, все не позабытое,
Все так же вьется в небо баньки дым.
И так же над тазами да корытами
Стирается белье по выходным.

Все так же на телеге едут кочками
По ягоды племянники мои.
Елозятся на сене пятой точкою
И бесятся, как мы в былые дни.

Но не вернуть мостки над синим озером,
В нем, обмелевшем, ходит важный гусь.
И домики, снесенные бульдозером...
Мне жаль, сюда я больше не вернусь.

Ведь где-то здесь, на тихой милой улочке,
Бабуля маму в муках родила.
И здесь же братья мамы в закоулочках
Творили свои хитрые дела.

Курили втихаря и пили "горькую",
Отсюда же ушли в большую жизнь,
Вставали на работу с ранней зорькою
И на погост отсюда убрались...

Лишь раз в году, на праздник светлый Троицы,
Выкраиваем время для родных.
И на часок вокруг могилок строимся,
Чтоб опрокинуть рюмочку за них.

Свербит в груди, блестит слеза-горошина.
Как мало нам отмерено судьбой.
Из памяти, годами запорошенной,
Кусочек детства манит за собой.

Светлана Бажина

Гармошка

Как я давно не слышала гармошку,
Не отбивала дробь на кругу.
И, вспоминая пляски понемножку,
На самой бойкой выйти я смогу.

А гармонист посматривает хитро
И зазывает будто: «Ну, иди!»
Да разве ж только «крепкого» пол-литра
Спасет меня от ступора в груди.

Я помню: ух, выстукивала ножкой!
И без вина была я горяча.
От хохота старинная гармошка
У деда Яши падала с плеча.

На праздничном веселье очень кстати
Частушка - королева прямоты.
И тетушки валились на кровати,
От смеха зажимая животы.

Сегодня я проверю поговорку
Про то, что не пропало мастерство.
Не зря надела юбочку с оборкой.
Эх, выпущу на волю озорство!

Заснет гармонь. Под тусклыми огнями
Последней я уйду из круга спать.
Я ж городская с сельскими корнями
Привыкла своего не уступать.

Светлана Бажина

Деревня

Я люблюсь деревней и рябинами в ряд,
Великаны-деревья между ними стоят.
Старый флюгер на крыше, филигранный фасад,
Так, изысканно вышел изб ажурный наряд.

Стрелы мальв в палисадах, конотоп у ворот,
Усмиряет прохлада шумных птиц хоровод.
Куры будто заснули, стих гусиный парад,
Только слышно бабули на скамейках бубнят.

Мол, уход за скотиной вздорожал, будь здоров!
Запаслись хворостиной, ждут из стада коров.
Свечерело. И в стайках молоко: дзынь да дзынь.
На умелых хозяйках - быт «бразильских рабынь».

Мужики утром - в поле, вместе с зорькой встают,
Эх, моя была б воля: всем – медали за труд!
Как бы ни называли нынче бывший колхоз,
Пашут там, где пахали, также косят в покос.

И к знакомому дому я иду, не спеша,
К бесконечно родному потянулась душа.
Несмолкающей стаей здесь вилась ребятня,
«Фрау-мадам городская» называли меня.

А вчера на погосте защемило в груди.
«Здравствуй, редкая гостья! Ну, давай, проходи!»
Я вины не скрываю, честно вам говорю:
Здесь нечасто бываю, и себя я корю.

И про здешнее лето вспоминала вчера,
Как прозрачны рассветы и густы вечера,
Как за мельницей древней в ночь купали коней.
Поселилась деревня прочно в жизни моей.

Светлана Бажина

На знакомом просёлке

Спелых семечек полный
В желтой кепке подсолнух -
Деревенский парнишка,
Молод, статен, силен
Головой мне кивает,
И поют, напевают
Колокольчик лиловый,
Голубой дикий лен.

А журавль у колодца
Надо мною смеется.
За проделки бывшие
Я и сам повинюсь.
Облакам белогривым -
Жеребятam игривым,
Убежавшему детству
До земли поклонюсь.

Пропоеет перепелка
На знакомом проселке
Про ушедшую юность
И ночную звезду,
Там девчонку босую
До рассвета целую.
Где ты, счастье хмельное?
Я тебя подожду.

Погадай мне, ромашка,
В белоснежной рубашке,
И за горькую правду
Все, что хочешь, возьми.
Сколько жизни осталось?
Может, самая малость?
Расскажи мне, кукушка,
Грудь мою не томи.

Светлана Бажина

Жива деревня

Трещит сорока, весну почуяв,
Но кот у печки пока ночует
С мечтой предаться любовной страсти:
«Беги, соперник, порву на части!».
Сопит собака, ворчит тревожно,
Во сне петляет по бездорожью.
Храпит хозяин, в избе жарища,
Хозяйка в сени уносит пищу,
Что не доела семья большая.
«Поспи, родимый, тебе прощаю...»
Устал добытчик, пришел с мороза,
С соседом Гошкой рубил березы.
Дровишки сразу - и в дом, и в баньку.
Урок не учен со старшим - Ванькой.
А у близняшек - опять разборки,
Отца разбудят, задаст им порку.
«Да! Тане платье - погладить в садик...»
Освободится, тогда присядет.
Потом корове нальет водицы,
Теленок к Пасхе уже родится.
Жива деревня: характер сильный.
Март – на пороге, весны посыльный.

Светлана Бажина

Генерал

Возле дома на скамейке с тросточкой в руке,
В сером пыльнике и в ботах, в штапельном платке
Баба Шура восседала средь седых подруг,
Двор уютнее казался от нее вокруг.

Если вдруг меня невольно кто-то обижал,
То всегда на страже был мой «тихий генерал».
Справедлива и спокойна до последних дней.
Вот такая ты, бабуля, в памяти моей...

С бабой Шурой мы в деревню ездили к родне,
И каникулы я вижу иногда во сне.
Там двоюродные жили две сестры и брат,
Мы малину с ними крали вдоль чужих оград,

У завалинки играли в «Салки», в «Города»,
Тётка нас звала обедать: «Есть пора, орда!»
Баба Шура за порядком призвана следить,
За столом умерить просит жеребьячью прыть:

«Хватит гыгать*! Вот как тресну ложкой промеж глаз!»
Только нам ее запреты вовсе не указ,
Нам еще смешнее: «Баба, не сердись! Прости!»
Но страшнее не могло быть худенькой горсти.

Ну, конечно, напускная вся ее гроза,
Добротой светили внукам синие глаза.
Заболеет – пожалеет и к груди прижмет,
Баба Шура – детства радость и души оплот,

Теплый хлеб из русской печки, блинные круги...
Вскоре нам пришлось бабуле отдавать долги.
Умер сын ее, мой дядя... Как же дальше жить?
Не смогла ничем отвлечься, горя перебить...

Хоронили бабу Шуру в жаркий летний день,
Долго-долго мне казалась рядом ее тень.
Много раз я представляла, что она жива,
Никогда не забывала теплые слова.

Драгоценностям равнялись гребень и запон*,
И навек ее советы - для меня закон:
«Не завидуй и не жадуй*, никому не мсти,
А родители должны быть у тебя в чести.

Муж и дети вдруг обидят... Ночью при луне
Ты не плачь, а лучше вспомни, внучка, обо мне»...
Я стараюсь, баба Шура, бьюсь о жизни шквал.
Спи спокойно, дорогой мой «мудрый генерал»!

*ЗапОн – в простонародье фартук. Одна из обязательных принадлежностей женского крестьянского костюма.

*ЖАдовать – в просторечье жадничать

*ГЫгать – в просторечье хохотать

Светлана Бажина

Иволга

Иволга плачет или смеется
Над колыбелью тихой реки.
Что отгорело, то не зажжется,
Вызрела рожь, полегли васильки.

Шилось до Спаса белое платье,
Были к лицу мне цветы и фата.
В дом понаехали гости и сватья...
Только напрасная вся суета.

То ли увидела, то ль показалось,
Там, у реки, ты встречался с другой.
Иволга плакала или смеялась
То ль над соперницей, то ль надо мной.

Судят да рядят люди украдкой,
Что не пришла я к чужому двору.
«Горько!» — на свадьбе, после — несладко,
Я ухожу от тебя подобру.

С неба холодные росы упали,
Змейками вьются в травах ручьи,
В поле кукушкины слезы завяли.
Пусть пересохнут слезы мои!

Светлана Бажина

На лавочке

Принакрыла нас теплым пледом
Ночка темная – благодать...
Ветерок вдруг явился следом...
До озёр-то - рукой подать!

За соседней калиткой - свадьба,
Не ложится трехрядка спать:
Для начала вздохнет по-бабьи...
И-и-и по-девичьи - хохотать!

То "Цыганочку" отчебучит,
То пытается зарыдать...
Я ловлю в ладонь звездный лучик,
Чтоб желание загадать.

Молодым – услад долгожданных!
Ну а нам - свежий летний бриз
И у клёнов, от зноя пьяных,
Тешить поздней любви каприз...

Приумолкли смех да страданья,
И сложила меха гармонь.
Наконец разошлись с гулянья,
Погасили в окнах огонь.

Мы - на лавочке, как на лодочке...
И небесный парус - луна.
Примостился кот посерёдке,
Замурлыкала тишина.

Светлана Бажина

Тряпочный клоун

Бабка Августа умерла.
Век скреблась. Характер таков.
Отлетела, бросив дела,
В девяносто с лишним годков.

Собрались соседи, родня,
Поминали в солнечный день.
И щеколда ныла, звеня,
На калитке, с нею - плетень.

Без хозяйки кончился рай,
Деревянный сгорбился храм.
Разбирали бабкин сарай,
Ворошили отжитый хлам.

Коромысло, козлы для дров,
Ведра, грабли, ржавый утюг,
И еще открыли засов.
Там, под сеном, - старый сундук.

Раскраснелась бабкина дочь...
Тут шинель отцова, пимы.
А снегов-то минуло прочь
С той военной лютой зимы!

Вот на дне прикрыт рушником
Клоун тряпочный, пуговкой нос.
И у горла вздыбился ком.
Это-ж папка с фронта привез!

Он пришел с войны без ноги.
Мать рыдала: «Петя, живо-о-о-й!»
«Будем, Гутя, вот сапоги
Экономить. Полно! Не вой!»

Сыновья повисли на нем.
А потом – подаркам черед.
Где нашел он их под огнем
В сорок третий памятный год?!

Дочке малой - клоун смешной,
Из цветных пошит лоскутков.
Обняла покрепче «Ты – мой!»
Счастья было - до облаков!

Берегла его много лет,
Согревала детским теплом.
Улыбался клоун в ответ,
С ним уютней казался дом.

Стал отец колхоз подымать,
Председатель и счетовод.
А потом давай «поддавать»,
Костылем махать у ворот.

Мать ругалась: «Петя, уймись!
Больно с клоуном стал ты схож!
Надоела мне эта «жись».
Что мне толку-то с пьяных рож!»

«Я был конюхом комполка!
Я – герой, а не клоун, мать!
И в селе нас два мужика,
Так что будь любезна молчать!»

Ухватил игрушку и в печь!
«Папа!» - к топке кинулась дочь,
Надо клоуна уберечь!
Надо срочно ему помочь!..

Так, замкнулся семейный круг,
Ах, какая здесь тишина!
И свежи показались вдруг
Детство, дом родной и война.

«Клоун рыжий, пуговкой нос,
Мы вдвоем – вот и вся семья.
Задаешь безмолвно вопрос:
Как тебя позабыла я?

Ну, прости, заберу с собой,
Станем в городе вместе жить.
Мой бедняга, хороший мой,
Будем вечно с тобой дружить».

Светлана Бажина

Виктор Веселов, Кострома

Член Союза писателей России

Веровать в Россию

Скажи судьбе своей спасибо
За то, что дарено тебе
Любить и веровать в Россию,
И на родной дышать земле,
Хранить и честь её, и славу,
Чтить подвиг жертвенный её,
Молиться Богу за Державу,
Крепить Отечество своё.

Страна над бездною стояла
И нас спасала от беды,
Не раз Европу заслоняла
И от орды, и от чумы.
Да и сегодня ей легко ли
Открытой быть семи ветрам.
Не обойтись, видать, без боли
Да и без крови долго нам.

Без куролесия, измены
В делах и чувствах, и речах.
Нескоро зреют перемены
В глухих верхах, немых низах.
Но жив родник в душе народа,
Неиссякаемый в веках.
Сама российская природа
Нам не даёт пропасть в грехах.

Красой сердечною, живою
Заворожит и обоймет.
Душа очистится от хвори,
И песня русская вспорхнет.
Растёт младое поколение,
Как за волной идёт волна.
Настанет, верю, то мгновенье,
Когда проснётся вдруг страна
И глядя в небо синеоко,
И солнцу кланяясь с утра,
Речь молвит: "Я дождалась срока,
Когда вновь стала молода,
Сильна, красива и счастлива.
У нас единая семья."

Я верю в это терпеливо,
И вы поверьте в то, друзья.
И для души, и для здоровья
Полезно Родине служить,

Любить и верить по_сыновьи.
А как ещё на свете жить...

Деревня

Пролило немало слез и вздохов
О судьбе деревни роковой,
Но шумит, не слышит их эпоха.
Слух у ней на жалобы плохой.

Словно призрак злобный нам мешает
Осознать в какой по счёту раз,
Что когда деревня исчезает,
Значит что_то умирает в нас.

Дух земли в деревне приютился,
А Держава тоже из глубин.
И народ Победы не добился,
Коль свои истоки не хранил.

Испокон веков на жатву брани
Из селений собиралась рать.
На знаменах славы нашей ратной
Надо бы навечно начертать
Деревушек тихие названия,
Где ложились, смерть поправ полки,
И громили врагов незваных
Мужики, крестьяне от сохи.

Город тоже вышел из деревни
И поднялся гордо в небеса,
Но забыл почти уже со временем,
Кто он родом и откуда сам.

По селеньям русским, как Мамаи,
Бродят ветры злые нараспах.
Не жила деревня возле Рая,
Но и в Ад не ведала попасть.

Глупость ли, измена иль коварство,
Кто теперь сквозь годы разберёт.
Что творишь, родное государство,
Что молчишь, смиренный мой народ?

И когда последнюю деревню
Даст Господь безумцам погубить,
Рухнет всё, как Рим скончался древний.
Тут вопрос, нам быть или не быть...

Виктор Веселов

Двойник

Мне ли вас помнить, столбы городские,
Я не от вас ли бегу.
Песни поют мне свои колдовские
Травы_муравы в лугу.
Сброшена каменных улиц неволя,
Я не по ним горевал.
Детство моё, васильковое поле,
Разве я вас покидал.

Я ли там жил в муравейнике строгом,
Может,двойник это был.
Вроде, от дома, родного порога
Так далеко не ходил.
С талой рекою ужель расставался,
В волны её не нырял
Или я в жизни своей обознался,
Что_то в себе потерял.

Речки неспешной услышал вздыханье:
"Ветры гудят над страной.
Город, он тоже есть божье создание.
Разве тебе он чужой.
Чья тут вина, что случилось такое.
Нам тем больней, чем седей
Эта забытость и вдовие горе
Брошенных сёл и полей.
Ты не казись, тут слеза не подмога
И раздраженье не в счёт.
Все возвратится с родного порога,
Время по кругу течёт."

Говору тихому молча внимаю
То ль наяву иль во сне,
Вниз по реке я плыву, уплываю,
Кланяюсь встречной волне.
Ты ли стояла в сиреневом платье
Там наверху, где обвал.
Пел соловей на рассвете и плакал,
Словно кого отпевал...

Виктор Веселов

Дорога домой

Город строг. Живём в крутое время
Торопливо, шумно до нельзя.
Отпуск взять да и махнуть в деревню,
Где вольнее дышится, друзья.

Прикупить ещё бы лапоточки,
В лес хмельной по ягоды ходить,
Рвать в лугах прикольные цветочки,
Незамужним женщинам дарить.

Тех, кто с мужем, лучше не касаться,
Даже если глянут на тебя.
Мужики в деревне любят драться.
Быстро вынут колья из плетня.

Выпьем водки, миром посудачим,
Что сулит неласково нам век.
Понимаешь, много это значит,
Если рядом русский человек.

По душе родной тебе, по крови
И по речи чистой и простой.
Русский дух, его высокородие,
Не таясь, беседует с тобой.

Размечтался, видно, я некстати,
От эпохи ветровой отстал.
Шёл пешком от станции устало
И своей деревни не узнал.

Накренились избы, потемнели,
Чёрный плат у каждой до бровей.
Так покорно женщины старели,
Не дождавшись с фронта сыновей..

Тишь кругом. Уснули что ли разом?
На дверях кресты на полный рост.
Словно я спешил с утра на праздник,
А пришел под вечер на погост.

И когда стоял я и винулся,
Показалось, кто_то вдруг спросил:
"Припозднился, не с пути ли сбился
И домой дорогу позабыл..."

Виктор Веселов

Поле

Что ж ты, поле моё, опустело,
Что ж ты, конь мой, устало поник,
И стрела не туда полетела,
И до дна почти высох родник.

Неужели уж всё за холмами,
Да и ты, моя Русь, за холмом,
Где венчают тебя со слезами
В белом платье во храме чужом.

Чёрный ворон взмахнул невысоко
Да ковыль запылённый вздохнул.
Тишь и глушь. Только где-то далёко
Голосок вдруг несмело вспорхнул.

Вот и песнь поднялась, полетела
Всем невзгодам и бедам на зло.
Конь воспрянул. Стрела зазвенела.
Солнце русское в небе взошло.

И родник засиял, разыгрался,
И во храмы свои мы вошли.
...Я от тёмного сна просыпался,
Слёзы светлые тихо текли.

© Copyright: Веселов Виктор Романович, 2017
Свидетельство о публикации №117112503050

Край былинный

Край былинный, отчизна родная,
Где легендами дышит земля.
Над волнами плывет золотая
С государевым флагом ладья.

Здесь леса заповедны и строги
Эхо прошлых столетий хранят.
Сквозь века, как славянские боги,
Кологривские кедры глядят.

В именах городов твоих, речек:
Пыщуг, Вохма, Межа и Шарья...
Слышен говор племен и наречий,
Посвист стрел и дыханье огня.

Край героев, кто подвигом славен
И Отчизну свою бережёт.
Посох держит плечистый Сусанин,
Он беду от страны отведёт.

На распяты кровавом не дрогнув
И с презреньем взглянув на врагов,
Прошептал: «Я люблю тебя, Родина»,
Сын твой, Родина, Юрий Смирнов.

Вспоминать нам и в горе, и в радости
Материнских ладоней тепло,
Как восходит над Волгою радуга,
Белой чайке окрасив крыло.

... Есть иные просторы на свете,
Но всех ближе, роднее свои.
Отчий край, где поют на рассвете,
Признаются в любви, соловьи.

© Copyright: Веселов Виктор Романович, 2018
Свидетельство о публикации №118011409731

Река детства

Из детства ласково струится
Река с названием Русский Брод.
Она с ладошки даст напиться,
Коснуться чистых её вод.

Она с холма ручьём начнётся,
Что заикается слегка,
Потом с другим ручьём сольётся –
И вот уже течёт река.
Ну а когда внизу запрудню
Поставят, вот она тогда
В неё упрётся крепкой грудью
И разольётся на луга.

Летим к реке своей приветной,
Ныржаем в волны с бережка.
Нам солнце ласковое светит
И улыбается с утра.

А вот и дедушка Гаврила.
Сидит, глядит на поплавок.
Один как перст. И сиротливо:
-Ты посиди со мной, сынок.

Двух сыновей война скосила,
И бабка Дарья в гроб легла.
- Гляди, опять заморосило,
И как бы рыба не ушла.
Подход к ней, словно к даме нужен,
И надоть подкормить чуток.
Потом сама к тебе на ужин
Плывёт и дёргает крючок.
Её у нас в реке навалом,
На червяков ловлю и мух.
Вчера под дождь всю клевала.
А нонче, видно, недосуг.

Достанет леску, вновь забросит
Да пожирнее червячка.
Вздохнёт, опять словца попросит,
Начнёт рассказ издалека.

-Ещё покойный дед мой Гриша,
Ну а ему евонный дед
Рассказывал. Вы чуть потише,
Реке-то нашей много лет.
Она, родная, были годы,
Была довольно глубока.
Тот, кто не знал, у ней где броды,
Пройти не мог наверняка.

Когда войска пришли чужие,
Река закрыла путь орде.
Зажгли костры и встали злые,
А брода не было нигде.
Вода бурлила ледяная,
Сводила судорога коней,
И псы кровавые Мамаё
Пытали схваченных людей.
Шипел, сжигая кожу, шкворень,
Весь раскалённый добела:
«Нет брода, нет. Был мост из брёвен.
Река весною унесла.»

-Перед рассветом тайным бродом,
Вниз по течению реки,
Наш русский полк ударил с ходу,
Мечи звенели и клинки.
Враг был разбит, и волны с кровью
Перемешал водоворот.
И с той поры народ с любовью
Реке дал имя – Русский Брод.

...Притихли мы, пригнули плечи.
Лишь ветерок издадека,
-Пора домой, ребятки. Вечер,
Не заругали б старика.

Кряхтит, да лески собирает,
Глядит на скромный свой улов.
Наморщит лоб и повздыхает:
-Наговорил я больше слов.

Кисет достанет и газетку,
Да самокрутку заведёт:
-Мой табачок, хотя и едкий,
Но все болячки продерёт.

Ах, дед Гаврила, наш рассказчик.
Уже с крутого склона лет
Припомнится тот русский мальчик,
В котором вспыхнул вдруг поэт.

Он понял детскою душою,
Что дед и вечер над рекой,
Как будто бы волна с волною,
С его беседуют судьбой.

Отстал от сверстников, вернулся.
И словно кто его тянул,
Рукой волны речной коснулся
И в глубь пугливо заглянул.

И показалось... Он отпрянул:
Из-под волны чуть наискось
Взметнулся ввысь огонь багряный
И опалил его насквозь.

Оцепенев, огню внимает
И слышит голос вдалеке:
-Огонь веков в реке пылает,
Огню будь верен и реке.

Очнулся он, перекрестился.
Бегом домой. Ругает мать:
-Куда же ты запропастился,
Пей молоко и марш в кровать.

Опять река ему приснится.
Она играет и поёт,
А лебедь белая – сестрица
С его ладошки хлеб берёт.

Огонь взметнулся вдруг, и волны
Горят, как ветки на костре.
И кровь течёт, и вьётся ворон,
И лебедь белая в огне.

И он бросается в тот пламень,
И к ней плывёт на стон и крик...
Глаза открыл на голос мамин:
-Ну с добрым утром, озорник.

...Из детства ласково струится
Река с названием Русский Брод.
Она с ладони даст напиться,
Коснуться чистых её вод...

© Copyright: Веселов Виктор Романович, 2018
Свидетельство о публикации №118011410292

Есть

С дождиком кислым смородина
Да журавлиная песнь.
Земля моя светлая, Родина,
Как хорошо, что ты есть.

Радуга воду студеную
Пьёт из ручья под горой,
Русскую песню народную
Ветер принёс золотой.

Где-то торопится бродами,
Может, и добрая весть.
Земля моя светлая, Родина,
Как хорошо, что ты есть.

Виктор Веселов

Юрий Федотов, Катайск

Член РСП (Российский Союз Писателей), член литературного клуба «Катайск»

Стихи о деревне

Деревню помню работающей,
Когда осенняя страда.
Когда грачи над свежей пашней,
Черны от пыли и труда.

Когда комбайны ночью в поле,
Зерно молотят, все в огнях,
Никто не думал о застолье
И перестроечных паях.

Успеть убрать бы до ненастья,
Во что вложили столь труда.
Деревню помню работающей,
Когда осенняя страда.

Я живу в настоящей России.
В деревеньке среди старых домов.
Где покосы давно не косили.
Не слышать по утрам петухов.

Где стоят кособокие хаты.
С укоризной глядя на жильцов.
Мужиков не разносятся маты.
И не скрипнет калитки засов.

Здесь заброшенно всё и уныло.
Неужели же кто-то хотел,
Чтобы прошлое память забыла.
И таков был деревни удел.

Юрий Федотов

Я точно знаю запах счастья -
То запах детства, где зимой,
Спасаясь часто от ненастья,
Спешил я к бабушке домой.

Там аромат печного хлеба,
И свежих сладких пирогов,
Стремился в сумрачное небо,
Через трубу до облаков.

А на столе пирог горячий.
И рядом кружка молока...
Там счастье было, не иначе.
И запах... помню, что пока.

Встану я в деревне спозаранку.
Выйду в огородик над рекой.
Может истопить сегодня баньку?
Чтобы наступил в душе покой.

Пригласить друзей к себе знакомых.
Водочки купить. Грибков достать.
Вспомнить с ними молодые годы,
Юность, что ушла и не догнать.

Кто-то, захватив с собой гитару,
Песню задушевную споёт.
А другой с подругою на пару,
До утра на речке пропадёт.

Петь и я начну за гитаристом,
В такт стуча по старому ведру.
Хоть ты далеко и в поле чистом,
Голос мой услышишь на ветру.

Юрий Федотов

А может нам не стоит говорить.
О сёлах старых, где кругом разруха.
Где газа нет и чтобы суп сварить,
Зажечь дрова пытается старуха.

Она была когда-то молода.
Работала, колхозы поднимала.
А нынче приключилась вдруг беда –
Работы нет – и с ней села не стало.

Осталось пять старушек и старик.
Электропровода украли воры.
Напомнило бабуле это миг –
Поволжье, дети и голодоморы.

Неужто снова страшная пора?
Но грех – не зная, осуждать охально...
Ведь почтальон вчера вот принесла
Ей пенсию. Ну значит – всё нормально.

Бывает, проснёшься, как птица,
Лишь солнышко только встаёт.
Когда оживает станица.
Петух где-то звонко поёт.

Стряхнувши с себя полудрёму,
Я выйду из дома во двор,
Где курица, лапой солому
Копает, исследуя сор.

Глаза хитро щурит собака,
Зажав между лапами нос.
И лошадь, напившись из бака,
Жуёт из кормушки овёс.

А солнце, поднявшись повыше,
Короче уж делает тень.
И скоро над крашеной крышей,
Настанет опять новый день!

Юрий Федотов

Твои волосы пахнут дождём.
А от рук запах свежего сена.
Мы с тобой со свиданья идём,
Из лугов, где трава по колено.

Хоть и ноги сыры от росы,
На душе у меня безмятежно.
Прядь целую я русой косы,
Обнимая тебя очень нежно.

Ты хохочешь лукаво в ответ,
А в глазах будто лучик играет.
За рекою занимался рассвет.
Жаль – хорошего мало бывает.

Было это, иль выдумка тех,
Кто мечтал о несбыточном где-то.
Той девчонки заманчивый смех.
Утро раннее. Тёплое лето.

Там запах скошенной травы,
Где был когда-то очень молод.
Туман утрами от воды...
Озёрной глади влажный холод.

Трава подсохла... сенокос...
В рубашке белой ты нарядна.
И под платком не видно кос.
Но и без них ты ненаглядна.

Граблями сено ворошишь.
Чуть отвернувшись, но я знаю,
Что на меня сейчас глядишь.
А я о вечере мечтаю.

Когда придёшь на край села,
Где мы с тобою повстречались.
Как жаль, что юность отцвела...
И жаль, что мы тогда расстались.

Юрий Федотов

Закрыла ночь свои ресницы,
До крика первых петухов.
Гадают в доме три девицы,
На деревенских женихов.

Свеча загадочно искрится,
Бросая в лица тусклый свет.
На печке бабка шебуршится.
За занавеской – старый дед.

А за окном - не слышно звука.
В луга не вышли косари.
Не щебетания, не стука.
Деревня дремлет до зари.

Замело, закружило, завьюжило,
В деревеньке моей в Новый год.
На деревьях от холода - кружева.
И ненастьем закрыт небосвод.

Из гостей по заснеженной улице,
Возвращаемся с мужем домой.
Оттого, что довольно он жмурится,
Улыбаться охота самой.

Славно оба нас зятя приветили.
Под настойку хорош шашлычок.
С нами Праздник и дети отметили -
Дочки две, внучки две, и внучок.

Тёплым днём на родной стороне,
Я тропинкою к речке спущусь.
И в прозрачной июньской воде,
Будто в детстве, опять окунусь.

Здесь ловили на хлеб карасей,
Привязав к палке леску с крючком.
И в пылу у одной из страстей,
Про обед забывали и дом.

Как же много воды утекло.
Изменилось теперь всё вокруг.
Не вернётся назад, что ушло.
И уже далеко лучший друг.

Юрий Федотов

Ведь душу даже стены лечат

Она, через годы эта встреча
Со старой дедовской избой,
Ведь душу даже стены лечат,
И, слава Богу, дед живой.

Как прежде все без изменений,
Домишко только в землю врос.
Вхожу я с трепетным волнением,
Здесь все знакомо мне до слез.

Ведро водицы из колодца,
Я помню вкус ее хмельной,
Не сладко старикам живется,
Оградка поросла травой.

Но запах детства, запах мяты,
Вдыхаешь будто бы впервой,
Тишиной мой край объятый,
К тебе тянусь я всей душой!

Татьяна Кассирова

Воспоминания

Перед глазами избы серые,
Среди березок белоствольных.
Всплывают образы несмелые
Бежишь на речку ты довольный.

Босые ноги искололи шишки
С листочков капает роса
А ты бежишь без передышки
Повсюду неземная красота

Запах леса, тины и речных камней.
Березы, говор переката.
Картина детства в памяти моей,
На склоне уходящего заката.

Татьяна Кассирова

Родина

Родина родная, милая земля
Всей душою я люблю тебя!
Люблю тебя и понимаю
Аромат твоих полей вдыхаю.

Всем сердцем лес люблю и речку
Рассвет встречаю на крылечке
Жду когда же первый солнца луч
Мелькнет игриво из-за туч.

Протянет теплые ладошки
И улыбаясь, заглянет в окошки.
Любуюсь красками заката,
Любуюсь звездами над хатой.

В миллиарде ярких звезд
Есть родная мне до слез
Что всех позднее исчезает
Жаль название звезд не знаю.

Люблю дождички грибные
Лужи теплые парные
Люблю бегать босиком
Под сильным проливным дождем.

Люблю я Землю русскую, природу
Плохую и хорошую погоду
И благодарна я судьбе
Что живу, на этой сказочной земле.

Татьяна Кассирова

Старики

Молча смотрит хата окнами во двор.
Бабка Нюра здесь живет и дед Егор.
Стоит та хатка у крутой реки,
Свой век в ней доживают старики.

А во дворе конюшни и скотина,
Сараи, штукатуренные глиной.
Есть в хозяйстве свиньи и корова
Буренка молоко давать готова.

Возле конюшни дремлет лошаденка.
Еще есть два теленка у Буренки.
Куры по двору туда, сюда снуют
Исправно яйца каждый день несут.

Вот гуси на одной ноге стоят
И у гусей тех выводок цыплят.
Уточки носами плоскими стучат
И у этих целый выводок утят.

Свиной кормит дедушка Егор,
Назойливые мухи, окружили двор.
Пес лениво растянулся у ворот.
Дед гостей из города давненько ждет.

Баба Нюра накопила молока.
Не один десяток яиц припасла.
Мясо, масло, творог и сметана
Гостей кот Васька замыкает рьяно.

Приедут дети, внуки отдыхать!
И мило дело, в деревне благодать!
Правда, с годами со скотиною сложнее,
Старость не щадит и вовсе не жалеет!

Татьяна Кассирова

Деревню издали видать

Деревню издали видать
На квадрат она похожа.
Проходит жизнь, иначе не сказать,
И жизнь не назовешь хорошей.

Чуть вправо рощица видна,
А за рекой леса, болота.
Природа красотой бедна,
И у деревни лишь заботы.

Пашни здесь заброшены,
Давно все поросло травой.
В лугах трава не косена,
Жив человек надеждою одной.

Деревня, верю, возродится,
Появится работа, скот
Рожь в полях заколосится,
Но все пока наоборот.

На пустыре хозяйские коровы,
Картошка в огородах отцвела,
Здесь люди ко всему готовы,
Жизнь на выживание пошла.

Всевышний может быть услышит,
Даст мысли умным головам.
Однажды голос скажет свыше
-Возродить деревню нужно нам!

Татьяна Кассирова

Вымирают русские деревни

Вымирают русские деревни,
И причем по всей стране.
Сбежало в город население
И за деревню больно мне.

Нет, я в политику не лезу,
Но знаю точно наперед,
Когда здесь труд в почете будет,
Деревня снова расцветет.

А пока не радостна картина,
Только люди престарелые остались здесь.
Ни больницы нет в селе, ни магазина,
С небес лишь ждут благую весть.

Окна заколочены. Земля пустует.
Все поросло осотом и травой.
Встает угрюмо солнце над землей,
И голубь на карнизах не воркует.

Подернулась вода колодезная тиной,
Паук узорную раскинул сеть.
Нет ведра с веревкой длинной,
И никому водицы не испить.

Стекла осколки на тропинке,
Разбито все, как от бомбежки.
Растут сорняки в осколках, да травинки
И сажают старики с трудом картошку.

Разбитый дом у бабушки Ларисы,
На месте дома, груды кирпичей.
Тощие попискивают крысы.
Не дышат трубы у разрушенных печей.

А весна, она пришла в деревню,
С удивлением на разрушение взирает.
Ей жаль запущенную землю,
Лишь тоскливо ветер в травах завывает.

Татьяна Кассирова

Деревня. Снега и морозы

Деревня. Снега и морозы.
Февральские дни пролетают.
На небе холодные звезды,
В утреннем сумраке тают.

В инее конь возле хаты
И морозец знатно скрипит,
Снег у крылечка примятый.
В путь хозяин еще не спешит.

Хозяин еще у камина,
Но скоро шагнет в не уют,
И снежного поля картины,
И версты вперед побегут.

И вот уже конь на дороге.
Холодное солнце встает.
Ни боли на сердце, тревоги,
Лишь конь по просторам несет.

Татьяна Кассирова

Заглянула весна к нам в деревню

Заглянула весна к нам в деревню,
Наперекор морозам и снегам.
Пригрело солнышко лучами землю,
Уже проталины шагают по дворам.

А солнце топит снег, купаясь в лужах,
И бегут, звенят весенние ручьи.
К нам в деревню не вернется стужа,
И летят назад на Родину грачи.

А вот и стайкой птички у дороги.
Что-то ищут на оттаявшей земле.
Ни горя серым птицам, ни тревоги,
Шлют привет красавице весне.

Высоко в небе, где-то над полями,
Хрустальный колокольчик зазвенел.
Согретый, солнышка лучами,
Жаворонок песенку запел.

И не мороз, ни скованные лужи,
Ни солнышко в седом тумане.
Певца не испугает больше стужа.
Весна пришла и не обманет.

Вселяют радость птицы песней в душу.
Приход весны люблю я сердцем слушать!

Татьяна Кассирова

Весна в деревне

Сухою пашня в поле стала,
Страда весенняя настала,
Солому старую все жгут.
И птицы в синеве поют.

Ласкает озорное солнце,
Заглядывая к нам в оконца,
Пригретым сердцем каждый рад.
Весна надела свой наряд.

Соседский пашут огород
Веселый гул кругом идет.
Бегут за трактором грачи
Дед Игнатий, слез с печи.

И на завалинке старик ,
С улыбкой радостной сидит
Пусть солнце землю пригревает.
Урожай пусть вырастает!

Татьяна Кассирова

Погощу на Родине опять

Очень часто мне ночами снится,
Что в любимом и родном краю.
Колосится золотом пшеница,
Край родной, душой люблю.

Только вот все время не хватает,
Совсем работа завела в тупик.
Антоновка в деревне поспевает,
Поехать в отпуск хоть на краткий миг.

Уехать, да работа не пускает,
С отчетом биться до отлета журавлей.
В деревне мать -старуха, поджидает.
Все время думаю о ней.

Березы с белоствольными стволами,
Что косы уронили до земли,
Видятся бессонными ночами,
Светлой грустью в душу, мне вошли они.

Помочь картошку выкопать бы надо,
Давно мои родители стары.
За добрые дела в награду,
Подарит осень поздние дары.

В моем краю целебный воздух,
На небе звезд не сосчитать.
И все же рано или поздно.
Я погощу на Родине опять.

Татьяна Кассирова

Когда то здесь тропинку каждую я знала

Когда то здесь тропинку каждую я знала,
И каждая тропинка знала здесь меня,
Давно в родной деревне не бывала,
Но манит Родина любимая моя.

Все позади перрон и скорый поезд,
И шумный городок мой позади,
И не о чем уже не беспокоясь,
Иду и сердце бьется радостно в груди.

Тропинка через скошенное поле,
И до села уже рукой подать.
И все знакомое родное.
Всю красоту в словах не передать.

Село, село мое родное,
Куда не глянь, такая благодать!
Спустился вечер над землею,
И в небе звезд не сосчитать!

А в старом доме пусто, в доме тихо.
Дождался дом родительский меня.
Луна неслышным шагом тихим
Подойдя к оконцу, смотрит на меня.

И в памяти всплывают годы те былые,
Покосы с колдовской травой,
Где мы такие молодые,
В лугах бродили долго под луной.

В любви и верности клялись друг другу
И обещали мы друг друга ждать.
Но остудила встречи наши вьюга.
Теперь осталось только вспоминать.

Когда печальный взгляд в окно бросаю,
Когда не спится мне и я одна,
Луна моя, как будто мать седая,
В лицо мне смотрит искренно любя.

Татьяна Кассирова

Помню сердцем родные края

Деревенский родительский домик,
Помню сердцем родные края,
Вновь ведут меня в детство дороги,
Где повсюду родные поля.

Ведет та узкая тропинка,
Что поросла густой травой,
Где на краю села рябинка
Все так же плещется листвою.

А вдалеке сквозь волны хлеба,
И сквозь синеющую даль,
Моей деревни образ светлый,
Где чистый воздух, как хрусталь.

А лишь уеду, сердце манят,
Манят милые края,
Каждый холмик, кустик дальний.
Их нет роднее для меня.

В селе здесь встретила я юность,
Познать любовь мне довелось.
Лугов и трав седую лунность,
И что задумано сбылось.

Сбылись мечты и все надежды,
Но краше нет родной земли.
И вот опять сюда, как прежде,
Меня дороги привели.

Татьяна Кассирова

Задумалась я о былом

Тихо ночь на землю опустилась.
Месяц льет на поле тусклый свет.
Звезда на небе засветилась
В густой траве не виден след.

Туман клубится в голой роще,
Летит с деревьев сорванный листок.
Ветер ветки голые полощет,
Вдали развилка трех дорог.

Не будет все уже как прежде,
Бреду усталость затая.
Продувает ветер мне одежду,
Где ж деревенька милая моя?

И я иду все прямо по дороге
Сыплет грязь в коротенький сапог.
Вселяет сумрак в душу мне тревогу.
Не виден в тучах месяца рожок.

Но вот вдали дымок над хатой,
Покрытый инеем знакомый двор.
Мой домик старый, небогатый,
И покосившийся забор.

В этом доме мать жила когда то.
Вновь свет за шторами горит,
Хоть места в хате маловато,
Здесь за столом родня сидит.

Все помянуть собрались маму,
Съехались из разных мест,
В руке сжимаю телеграмму,
Лучше б не было таких торжеств.

Сижу в тепле у русской печки,
Всплывают мамины глаза.
Курю и дым идет колечком,
И по щеке бежит слеза.

И пусть не судит мама строго,
Что я не бросила курить,
О, Боже, как мне одиноко,
И как я дальше буду жить!

Бокалы брякают, посуда,
Добрым словом поминают мать.
Не возвращаются от туда,
И я смогла утрату осознать.

Уж не согреет мать теплом,
И не увидеть глаз мне синих,
Задумалась я о былом,
Мне холодно, на сердце иней.

Татьяна Кассирова

Такая вокруг тишина

Такая вокруг тишина,
Бурьяном поросшее поле,
Здесь вместо домов пустота,
И сжалось вдруг сердце от боли.

Большая деревня была,
Здесь детство прошло безмятежно,
В мальчишку была влюблена,
Да все зачеркнула небрежно.

Мне травы почти до плеча,
И сердце сжимает от грусти,
И хочется вдруг закричать,
Но память уже не отпустит.

Уже не родных, не друзей,
Травою поросшее поле,
Груда печных кирпичей,
Да ветер гуляет на воле.

А пчелы разносят пыльцу,
Колышутся травы степенно.
Из глаз по моему лицу,
Слезинки скатились мгновенно.

Татьяна Кассирова

Деревня милая моя

Деревня милая моя,
Дремлющие хаты,
Там в тишине небесной,
Месяц спит горбатый.

Вокруг деревни чудный лес,
Сказок полон и чудес,
Река за лесом вдаль несется,
Голубою лентой вьется.

Вокруг простор, вокруг поля
За огородом тополя.
Блудит месяц в их верхушках
Отдыхает на макушках.

Звезды в темном небе светят
Их ласкает нежно ветер.
Повсюду чудная земля,
Жаль плохой художник я.

Татьяна Кассирова

Сенокос

Сенокос. За селом наделен покос.
Травушка - муравушка, в мой рост.
Ранним утром до восхода солнца,
Когда забрезжит свет в оконце.

Водицей свежей умываюсь
На луг с литовкой отправляюсь.
Звездочки на небе догорают,
С небесной сини исчезают.

Идет от воды туман клубами,
Ползет над сонными кустами
Растет на лугу немало кашки
Здесь есть и белая ромашка.

Хрустально колокольчики звенят
И росы жемчугом блестят.
Трава не сколечко не смята
Плывет над лугом воздух мятный.

Взмах литовкой и трава легла
От запаха медового, кругом голова.
Кошу косой не уставая,
Красота здесь не земная.

Вот он солнечный восход
От красоты душа поет.
Под солнца первыми лучами
Роса, как драгоценный камень.

И солнце рыжею ладошкой
Меняет краски понемножку.
А первый нежный ветерок
Примял траву у моих ног.

Скажу я - Здравствуй новый день!
Здравствуй ласковое солнце!
Деревня здравствуй, здравствуй луг!
Пусть жизнь бурлит, кипит вокруг!

Татьяна Кассирова

Родная земля

Среди лесов на пашне колос зреет.
И освещает солнце золотом поля.
Под небом голубым, колосья хлеба спеют.
Ты так прекрасна, русская земля !

Слышны не только запахи дубрав,
Цветов осенних, ледяной водицы.
Запах скошенных на зорьке трав,
Мелькают дней осенних вереницы.

И так красивы и чисты луга,
На поймах быстрых рек.
По берегам реки стога,
Что сотворил руками человек.

И жив, остался запах лета в сене,
Он даже в молоке парном.
В разгаре осень над деревней.
Идут машины полные зерном.

И на лугах еще жуют траву коровы.
Мелькают черно-пестрые стада.
И пастушонок бегаёт толковый,
Шумит реки прозрачная вода.

Вверх пар поднимается от пашен,
Вечерняя над полем опустилась тень.
Зорькой алой горизонт раскрашен
Накрыла пашни и луга, ночная сень.

И темнота сильнее размывает краски.
Оставляя недоговоренность...
Пейзаж из дивной доброй сказки,
И теплица в груди к Земле влюбленность.

Татьяна Кассирова

Милая деревня

Деревня, милая моя деревня,
От безысходности к тебе пришла.
Мой уголок, забытый, древний.
В мою душу ты и жизнь, вошла.

Сколько страданий судьба уготовила.
В ряд на кладбище могилки стоят.
Жизнь одиночество мне приготовила.
И мои деньки под уклон уж летят.

Ни сестры, ни брата, ни матери.
Все на погосте давно уже спят.
В забвение жизнь моя канула.
И самой уже под шестьдесят.

Исчезает деревня, забыта, разрушена.
Осталось здесь мало дворов.
Поля и фермы давненько заброшены.
Пересчитать по пальцам можно коров.

Хотя нелегко и не просто здесь было,
Любить землю, деревня учила.
Хоть жизнь бывает порою постылой,
Остается деревня по-прежнему милой!

Татьяна Кассирова

Купила Машенька в деревне дом

На шоссе машина. Дальняя дорога.
Увела с утра нас прямо от порога.
До деревни предстоит неблизкий путь,
Очень хочется часок другой вздремнуть.

Далековато Машенька купила дом
Красота живописная за городом.
Окрасил небо малиновый рассвет.
Неповторимый всюду разлился свет.

Вокруг по хозяйски вспаханы поля
И от росы еще не высохла земля.
За полями лес зеленый, в далеке.
-Уже в деревне!- пропищал комарик мне.

И вот он, деревенский старый дом.
Ель зеленеет, яблоньки цветут кругом.
У ворот ковром зеленая поляна.
Ароматен воздух, свежий, пьяный.

Оттого что яблоньки в цвету и вишни,
Создал же эту красоту всевышний.
Красота, но дом конечно не подарок.
Он приземистый и очень старый.

Да здесь музей какой то, а не дом,
И вещей старинных здесь полно кругом.
Вот к примеру расписное коромысло,
И лежит оно не просто так, со смыслом.

Да здесь прялка сохранилась и лучина!
Смешно, и льется смех мой без причины.
В каком веке с тобою, Машенька живем?
Цивилизация же ведь давно кругом!

А рядышком колодец, с длинным журавлем.
Так тихо, сказочно, красиво, за окном!
Деревня не курорт, не санаторий!
Машенька, ты в этом убедишься вскоре!

Татьяна Кассирова

Деревенское утро

Смотрело утро
В щели старого плетня.
И было зябко, неуютно.
Еще дремала алая заря.

Корова лежа отдувалась,
И куры разговаривали сонно,
Сидя на жерди сплоченно.
Жизнь в деревне просыпалась.

Вот тихо скрипнула калитка
На выгон пастушок пошёл,
Зорька в розовой накидке,
Украшала дальний косогор.

Пастух мальчишка, на кобыле
Ногами весело болтал.
Репьем забиты хвост и грива были,
Кобылы хвост букет напоминал.

Навстречу люди шли, коровы.
Кричали овцы и ягнята.
Заря сменила краски снова,
И лай собак звучал невнятно.

Вставало солнце понемножку,
Уже работа на селе кипит,
Смотрит в каждое окошко,
Уже никто в селе не спит.

Татьяна Кассирова

Лидия Попкова, р.п. Каргаполье (Курганская область)

Член Российского союза профессиональных литераторов

Член районного литературного объединения «Светлые поляны»

Я - деревенская

Не зови, я к тебе не приеду.
Есть на это причина веская:
Твоему я чужая городу,
Оттого, что душой деревенская.
Здесь рассветы мои и закаты,
Травы шёлковые в росе,
И весеннего грома раскаты,
И леса в осенней красе.
Я впитала здесь запах хлеба,
Аромат цветущих лугов,
Бесконечное синее небо
И пьянящий порыв ветров.
Тут меня за родную считают
Перелески, луга, поля...
По-особому пух осыпают
Деревенские тополя.
Мне деревня до боли близкая:
Сей земли тонкий я колосок,
Каждой клеточкою деревенская,
Жизнь берёт в ней живой исток.
За околицей пахнет мятой,
Свищут в рощице соловьи.
И поют вечерами девчата
О разлуке, о счастье, любви...
А какие цветут ромашки!
Нет их чище, нежней, белей.
Что на свете может быть краше
Этой родины малой моей?
Не приеду к тебе. Не приеду!
Вот такая я. Может странная....
Мне дороже любого города
Деревенька моя деревянная...

Лидия Попкова

Деревенское утро

Утро раннее, погожее,
Петушиный переклик,
Заря – девица пригожая,
Из речушки моет лик.
Голубое небо чистое
Изумрудная роса.
Здравствуй, солнышко лучистое,
Разволшебная краса!
Молодое утро звонкое,
Птиц весёлый пересвист,
У крыльца берёзка тонкая
Заплетаёт в косы лист.
Лёгкий ветерок бессонником
Притаился средь цветов,
Слышно бряцанье подойников,
Да мычание коров.
Кличут бабы кур в ограду,
Точат косы мужики.
Утру солнечному рады
Сонно жмурятся коты...
Над цветами пчёлы вьются,
Обвивает прясло хмель,
И скрипит по-над колодцем
Деревянный журавель...
Деревенька просыпается,
Сделав свежести глоток.
День хороший начинается,
Летний будничный денёк...

Лидия Попкова

НОСТАЛЬГИЯ

Душа моя тоскует по деревне,
По улочке в убранстве тополей...
Вновь в тишине мелодией весенней,
Я слышу песни юности моей.
Меня здесь помнит каждая избушка,
Любовно обнесённая садком,
И кланяются вежливо старушки,
На лавочках сидящие рядком.
А утром манит свежий запах хлеба,
И сыплет соловей шальную трель,
Всё также смотрит удивлённо в небо
У старого колодца журавель.
Тропинка убегает за деревню,
Зовёт и манит на простор полей.
Чарующей мелодией весенней
Я слышу песни юности моей.
Вновь вечер сладко пахнет матиолой,
И стайками гуляет молодёжь.
Поёт на танцплощадке радиола,
Про то, как в поле колосится рожь,
Про грусть-печаль царевны Несмеяны,
Про электричку, что сбежала вновь,
Про яблоки, что зреют в Намангане,
Про счастье, про разлуку, про любовь...
Душа моя тоскует по деревне,
По улочке в убранстве тополей...
Вновь в тишине мелодией весенней
Я слышу песни юности моей.

Лидия Попкова

ЗАВАЛИНКА

Я тогда была ещё маленькой,
Но я помню в деревне у нас
Собирался народ на «завалинке».
Вечерами в свободный час.
Обсуждали незлобно, без зависти,
Что молва «на крыле принесла»:
Деревенские вести-новости,
Повседневной жизни дела.
Как в полях хлеба колосятся,
Сколь коровы дают молока,
Что дождя хорошо б дожждаться:
Вон уже обмелела река.
У кого какая обнова,
Кто недавно в городе был,
Кто с рыбалки пришёл без улова,
Кто кого полюбил, разлюбил...
Вспомнят тех, кто давно на погосте,
У кого семья прибыла...
А к кому приезжали гости
И гулянка была весела.
Обо всём от души посудачат
И посплетничают сполна.
Ничего не скроют – не спрячут,
Ведь молва, как в реке волна.
И оценивали, и рядили.
А уж спорили – горячо!
Здесь на всё ответ находили,
Знали точно «чё» и «почём».
Годы, будто весной проталинки,
Как мгновенья минувших грёз...
И мне часто снится «завалинка»,
Разговоры до первых звёзд.

Лидия Попкова

Свидание с юностью

Тамакулье. Знакомая улица.
На свиданье пришла к тебе вновь.
Деревенские избы сутулятся
Среди новых больших домов.
Неужель ты меня не слышала?
Неужель не узнала меня?
Что грустишь под ветхими крышами,
Низко голову наклоня?
И глазами подслеповатыми
Избы вслед виновато глядят,
Через годы, что стали датами,
Будто вспомнить меня хотят.
Нет, теперь я тоже другая:
Седина серебром в волосах,
Уж улыбка светло не играет,
Нет былого задора в глазах.
Вновь иду я родною улицей,
Той, где память моя живёт.
И опять сердце бьётся-волнуется,
Словно встречи с юностью ждёт.
На пригорке – начальная школа,
Та, что снится мне до сих пор.
За окрайной – овражки весёлые,
Да холмы Тамакульских гор.
Сельский клуб в тополином парке,
Танцплощадка и обелиск...
Всё так в памяти близко и ярко.
А прошла уже целая жизнь...
Только мне всё верить не хочется,
Что букетом сирени вновь
Никогда ко мне не воротится
Та весна, та моя любовь.
И сегодня с душевною болью,
Мне свиданье пора оборвать...
И скажу я «Прощай» Тамакулью,
Чтоб уже не вернуться назад.

Лидия Попкова

БОЛЬ О ДЕРЕВНЕ

Ты, сторонка милая, славная,
Навсегда в моём сердце одна.
Деревенька моя деревянная,
Что грустишь на закате дня?
Что, родная, с тобой случилось?
Опустели поля хлебородные,
Молодёжь с деревней простилась –
Не нужны стали ей хлеборобы.
Поросла лебедой, да крапивою,
Окна накрест забиты досками...
А была такая красивая.
И о том помнят клёны с берёзками.
По весне одевалась невестою
В белый яблоневый наряд.
Привозили девчата местные
В женихи городских ребят.
По – над речкой звенели песни
Сенокосной июльской порой.
И страдания деревенские
Выводил гармонист молодой.
И игрались по осени свадьбы,
Когда лишь кончалась страда.
И почти у каждой усадьбы
Вырастали сенные стога...
Тут дома навек, крепко рубились,
Детский смех во дворах звенел...
Что ж с тобой, деревенька, случилось?
Кто порушить тебя посмел?
Оказалась ты не у дела.
Стала попросту не нужна.
Плачут, плачут берёзоньки белые,
Да рябины грустят у плетня.
Здесь друзья не встретят радушно,
Не пожмут от души руки.
Ведь остались в деревне – матушке
Доживать век одни старики.
И пустыми глазницами окон
Смотрит в речку деревня моя.
А над нею в небе высоком
Так печален крик журавля

Лидия Попкова

Деревня моя дорогая

Так уж случилось, что трудными были
Послевоенные, грозные годы,
А каждодневных проблем изобилие.
Видно, бесследно ничто не проходит.

Сын возвратился с войны, вот так счастье!
Не налюбуется мама сыночком,
Помолодела она в одночасье,-
Всё, пролетели бессонные ночи!

Молится мать, не коснулось их лихо
И прекратилось слепое мытарство.
Не проходящая боль чуть затихла,
Время пришло заниматься хозяйством.

Дом покосился, поправить бы надо,
Крышу наладить, вскопать огороды,
И навести на подворье порядок.
Требуется дом постоянно ухода.

Как же хотелось всем жить, как и раньше,
Не уставали селяне трудиться,
Радуюсь миру. А жизнь мчалась дальше,
Зрела в полях золотая пшеница.

Люди порой забывали печали,
Им помогала Господняя милость.
И петухи во всё горло оралы,
Рыба в реке преспокойно водилась.

Что же сегодня случилось с деревней?
Снова теперь старики одиноки.
Хмуро глядят разорённые фермы,
Даже не воют зимой лютой волки.

Раньше рассвет улыбнётся румяный,
Сразу доносятся запахи хвои.
В лес лишь зайдёшь чистый воздух дурманил,
Дружно паслись на лужайке коровы.

Радостно было гулять вечерами,
Нравились песни из кинофильмов.
Пахло в деревне моей пирогами!
Правда, не мёд жить в миру меркантильном,-

Там, где луга по весне зеленели,
Нынче виднеются модные замки.
Тьма гаражей, серебристые ели,
Куча охраны, приватные парки.

Пруд камышами зарос и заброшен,
Клуб окончательно зверски разорен.
Дом обветшавший стоит, перекошен,
Чьим-то добром может будет он вскоре...

© Copyright: Татьяна Косинова 2, 2017
Свидетельство о публикации №117120304400

Верная Мурка

Дом развалился, уехали люди,
Что огорчаться, их ждёт новый дом.
Мебель забрали с собой и посуду,
Книги, картины, семейный альбом.

Рада семья, но одна только жалость,
В домике ветхом живая душа-
Кошка! Она, как могла упиралась,
Сколько же надо её утешать?

Ей говорили:-"Пойми ты, дурёха!
Жить теперь будем мы в доме другом.
С нами поехали, будет неплохо,
Тёплое место тебе мы найдём.

Правда, не водятся в доме том мыши,
Только зачем тебе, Мурка скучать?
Выйдешь, тихонько пройдёшься по крыше,
Сколько захочешь, гуляй по ночам!"

Кошка не слушала доводы эти
И убежала уже через день.
Не променяла избу на котлеты,
Ей и за мышкой гоняться не лень!

Кошку с надеждой:-"Кис-кис!"-громко звали,
Плакали дети, что Мурочки нет.
Даже искали её на вокзале
Скоро открылся кошачий секрет!

Мурка скучала по дому родному
И по подстилочке возле печи.
Вот и ушла, не нужны ей хоромы,
Здесь она сядет, привычно урчит...

Васька соседский к ней в гости заходит,
Ловят мышей и своих и чужих,
Их столько много сейчас в огороде!
Главное зиму теперь пережить.

© Copyright: Татьяна Косинова 2, 2017
Свидетельство о публикации №117042005234

Пруд под звёздами

Заневестилась наша деревня,
Груша в каждом саду зацвела,
Гроздь душистой, нарядной сирени
Позвала на свиданье меня.

По тропинке иду в платье белом,
Соловьи в роще славно поют.
Постепенно уже потемнело,
Засыпает под звёздами пруд.

Шелестят тихо-тихо осинки,
На зеркальной воде лунный свет.
Я, набросив на плечи косынку,
С милым слушаю жабий квартет.

Величавы весенние ночи,
Мир прекрасен, когда мы вдвоём.
С чистотой наших душ непорочных,
Мы мечтаем под звёздным дождём!

Коротки ночи синие в мае,
Жаль, что звёзды вот-вот догорят.
Веет нежной прохладой, светает...
Скоро вспыхнет на небе заря.

© Copyright: Татьяна Косинова 2, 2018
Свидетельство о публикации №118050400095

Я ЛЕЖУ НА ПОЛЕ ОДИНОКО...

Скрылось солнце на закате дня,
В поле пахнет скошенной травой.
Эта блажь окутала меня,
Так бывает летнею порой.

И жара ушла в ночную даль,
В ясном небе звёзды и луна.
Только мне немного стало жаль,
Что осталась в тишине одна.

Зазвучала в далеке гитара,
И струна её красиво так поёт.
А мотив знакомый, очень старый,
Будто за собой меня зовёт.

Я лежу на поле одиноко,
Небо покрывалом надо мной.
Полюшко постель моя широкая,
Гитарист, прошу, ты песню пой.

Чтоб душа не сжалась от тоски,
Без любви она и так тоскует.
Ах тоска, не жми мои виски,
Чувствую, любовью ветер дует.

До рассвета он ко мне придёт,
Приласкает в тишине ночной.
И меня любовь конечно ждёт,
Не остаться ночью мне одной.

Жаворонок, подожди, не пой!
Насладиться этой ночью дай.
В далеке собак бродячих вой,
Не помеха они мне, я знаю...

Шаира Баширова

СЕГОДНЯ СНОВА НОВЫЙ ДЕНЬ ПРИДЁТ...

Как прекрасен утренний восход
И воздух чистый нежно обнимает.
Вот времени остановился ход,
Он райские сады напоминает.

Едва коснулся солнца лучик неба,
Ото сна цветы в росе проснулись.
Прекрасней утра ничего и нету.
Будто с Вами в сказку окунулись.

Пенье птиц нам будоражит слух,
То изливает соловей сердешный.
От трели звонкой захватило дух,
Любуемся мы красотой неспешно.

И медленно пульс времени идёт,
Поля, леса, всё солнце освещает.
Сегодня снова новый день придёт,
Собой пусть счастье новое вещает.

Рассвет встречайте, протяните руки,
Вам россыпью подарен новый день!
Так нежно трелью раздаются звуки,
С земли уходит потихоньку тень...

Шаира Баширова

КАК ПРЕКРАСНО УТРО НА РАССВЕТЕ.

Как прекрасно утро на рассвете,
Солнце крыш касается лучами.
Небо озаряется лишь светом,
Пенье птиц нас трелями встречает.

И прохлада ночи нас ласкает,
Нежась нам не хочется вставать.
Пёс лениво на калитку скалится,
Кость свою ревниво охраняет.

Но упрямо утро наступает,
- Молоко! - молочница кричит.
Величаво солнце выступает,
Из-за гор роняют свет лучи.

На кормушки улетели птицы,
В небе чистом облака плывут.
Бриллиантами роса искрится,
Нас мечты чудесные зовут.

А за утром день приходит новый,
Принесёт с собою всем удачу.
Так давайте улыбнёмся снова,
Никогда что б не было иначе.

Шаира Баширова

ГЛАЗА ПОИЛИ ДУШУ КРАСОТОЙ...

Глаза поили душу красотой,
Ромашек поле, небо голубое.
Казалось вроде и пейзаж простой,
Сова там в далеке истошно воет.

И лес шумит от ветра хулигана,
Ольха серёжками кокетливо играет.
А я любуюсь и мешать не стану,
Ах красота, всё без конца и края!

Земля травой покрылась сочной,
Прозрачная речушка в даль бежит.
Всё это не придумаешь нарочно,
И эта красота передо мной лежит.

Как хочется обнять всю эту ширь
И полежать с ромашками на поле.
А даль глазам становится всё шире,
Как ветер разгуляться бы на воле.

Шаира Баширова

УТРО

Потеряла перышко Жар-птица
Там, за горизонтом, у реки,
И оно сияет и искрится,
И везде мерцают огоньки.
Вот они играют на росинке,
Вот нырнули в речку и плывут,
И смеются желтые кувшинки,
А в лугах кузнечики поют.
И, от этого волшебного мерцания,
Ночь июньская – короче и светлей.
И, туманной предрассветной ранью,
Мы пойдем ловить на речку карасей.
Задремавший ветерок проснется,
Тихо над лугами проплывет,
Где-то за рекой, у горизонта,
Перышко Жар-птицы подберет.
Над землею высоко его поднимет,
В небе ярко полыхнет заря.
И лучами солнышко обнимет
Всех, на белом свете, и меня.

Залуженцева Елена (сб. стихов «Я люблю свою деревню», СПб, 2011г.)

СЛОНИКИ СЧАСТЬЯ

Старый дом, среди деревни, позаброшенный стоит,
И в его окошках темных свет давно уж не горит.
Не стучит никто в калитку, и не лает в будке пес.
Огород, как палисадник, весь крапивою зарос.
И труба давно остыла, печь холодная, как лед,
Только тихо, по комоду, стадо слоников бредет.
За окном мелькают годы: дождик, снег, опять жара,
Только слоники, упорно, молча, топчут кружева.
Они счастье охраняли много-много лет подряд,
И теперь спешат куда-то, чтоб вернуть его назад.
Пусть сейчас здесь так уныло, даже ходики стоят,
Только слоники упрямо ищут счастье и не спят.
Может быть, случится чудо, и они его найдут,
И к заброшенному дому счастье снова приведут.

Залуженцева Елена 2014г.

СОВЕСТЬ

В лесной заброшенной деревне
Стояла церковь на горюшке.
С крестом, упавшим на деревья,
Убогая, словно старушка.

Забыли люди к ней дорогу,
Торопятся, бегут куда-то,
И не несут молитву к Богу,
И прячут взгляд свой, виновато.

А стыдно от того, что сами
Крещены были в той церквушке,
В ней за здоровье их молились
Седые матери – старушки.

Когда-то колокольным звоном
Будила церковь всю округу,
К ней шли всегда, когда хотели,
Шли, как на праздник, шли как, к другу,

Кто с радостью, а кто с печалью,
Все находили понимание.
Теперь здесь тихо и печально,
Царят разруха и молчанье.

И смотрят на людей с укором
Пустые окна, той церквушки,
И ждут, когда проснется совесть,
И вспомнят люди о старушке.

И, верю я, настанет время,
И звон малиновый прольется.
И в позабытую деревню,
Жизнь, с божьей помощью, вернется!

© Copyright: Залуженцева Елена, СПб, 2017г.

СТАРЫЙ ДОМ

Старый дом деревенский, в глухой стороне,
Подперевшись печально забором,
Все глядит на дорогу, грустя обо мне,
Приодевшись осенним убором.

Только я не иду и не еду,
Милый дом проглядел все глаза,
Приготовил рябину к обеду.
На окно навернулась слеза.

Так и осень прошла, в ожидании.
За зимой - отзвенела капель.
Летом, точно, приду на свиданье.
Дом родной, ты, пожалуйста, верь.

Елена Залуженцева (сб. стихов «Я люблю свою деревню», СПб, 2011г.)

ЗАБЫТЫЕ ДЕРЕВНИ

В палисаднике сирень закипела,
Белой пеной расплескалась вокруг,
Всю деревню в платья белые одела.
Славно девки, избы все, и нет старух.

И не видно заколоченных окон,
Серых стен и провалившихся крыш.
Вьется белый в палисаднике локон,
А вокруг царят безмолвье и тишь.

Отцвела, осиротела деревня.
Разбежался из нее весь народ.
Только вьюги завывают, наверно,
Да осенний нудный дождик идет.

Но как только вновь повеет весною,
В палисадниках сирень зацветет,
Наряжается старушка - деревня,
Дорогих гостей к себе снова ждет.

Только гости не идут и не едут,
В городах и в дальних странах живут.
И стоят по всей России деревни,
Словно матери, детей своих ждут.

Елена Залуженцева (сб. стихов «Я люблю свою деревню», СПб, 2011г.)

БЕРЕЗА

Возле палисада пролегла тропинка,
Редко по тропинке кто-нибудь пройдет.
Только сиротливо старая береза,
Опустивши ветки, все кого-то, ждет.
Годы пролетели быстро, незаметно,
Ветер ветки клонит, чуть не до земли.
Вспоминает тихо старая береза,
Как за речкой звонко пели соловьи,
Как безусый парень, стоя под березкой,
Говорил девчонке нежные слова,
А она смущенно, заслонясь ладошкой,
Тихо прошептала ухажеру: »да...»
Помнит все береза: как шумела свадьба,
Как хрипел в окошко старый патефон.
Но давно заброшены огород, усадьба,
На пустом подворье только ветра стон.
И роняет слезы старая береза,
И еще надеется, и конечно ждет...,
Вот закончит косы бить старенький хозяин
И к своей березе покурить придет.
Сядет на скамейку, отдохнет немножко,
И рукой усталой ей погладит ствол,
Но забито ставнею старое окошко,
Видно, что хозяин навсегда ушел.
И грустит береза и роняет слезы,
Ветер ветки треплет, облетает лист.
Хочется березе, что бы в старом доме
Снова закипела, забурлила жизнь.
Елена Залуженцева (сб. стихов «Я люблю свою деревню», СПб, 2011г.)

ТУМАН

От реки туман поднялся
И растекся по дороге.
В палисадник к нам пробрался
И цветам укутал ноги.
Кружевной фатою белой
Он закрыл сирень, рябину.
И пушистой снежной пеной
Разукрасил луговину.
Только с утренней зарею,
Он куда-то испарился,
Но жемчужною росой
Еще долго луг искрился.

Е. Залуженцева (сб. стихов «Я люблю свою деревню», СПб, 2011г.)

НОСТАЛЬГИЯ

Давным - давно я в городе живу,
Но он не близкий мне и ни родной.
Деревню – родину свою люблю.
С церквушкою, березой и рекой.

Где все зимою инеем окутано,
А летом от реки ползет туман.
На сердце, от разлуки, очень муторно,
Но никому любви своей я не отдам.

Люблю, в глуши затерянную, родину,
Где я босой гуляла в утренней росе,
Где ртом срывала черную смородину,
И где грибы солила баушка в ведре.

Воспоминанья душу рвут на части.
Наверное, давно отец и мать,
Уехав в город, мне желали счастья,
Да пуповину позабыли оборвать.

© Copyright: Залуженцева Елена, (сб.стихов «Я люблю свою деревню», СПб, 2011г.)

ИЗБУШКА

Наша ветхая избушка, в три окна,
Славно старая старушка, ждет письма.
На горе стоит высокой и грустит.
Смотрит, как река куда-то вдаль бежит.
Сильный ветер, как разбойник крышу сносит.
Вдоль деревни месит грязь зануда осень.
Скоро явится холодная зима,
И грустит избушка – видно отжила.
Этим летом не приехал к ней никто,
На крыльце пылится старое пальто.
Да ведро забытое ржавеет,
Печка то же никого уже не греет.
Но избушке не охота умирать,
Может рано еще горе горевать.
Может скоро почтальон в избу придет
И старушке телеграмму принесет.
Все узнают, что избушка в три окна
Нам необходима и нужна.
И не нужно больше плакать и грустить.
Эти летом мы приедем крышу крыть.
Мы поправим палисадник, огород.
На завалинку опять придет народ.
Свежей краской засияют три окна,
Все узнают, что изба еще жива.
А пока, наша родная, не грусти
И еще чуть-чуть, до лета, подожди.

ЛЕН

В поле, за деревней, зацветает лен,
Голубые глазки раскрывает он.
И бушуют волны в поле голубом,
Словно разыгрался в бурном море шторм.

Облако, как парус, ветер в небе гонит,
Только в море этом пароход не ходит.
И на лодке плавать в море том нельзя.
Но домой, возможно, море это взять.

И поставить море в вазе на столе,
И мечтать о дальних странах на земле.
Вот какое море чудное у нас,
Что ненужно ехать в Сочи, на Кавказ.

Выйдешь за деревню,
Вот оно шумит.
Голубой стеною
В поле лен стоит.

© Copyright: Залуженцева Елена, (сб.стихов «Я люблю свою деревню», СПб, 2014

ПРОПАВШАЯ ДЕРЕВНЯ

Деревня деревянная куда-то вдруг пропала.
Деревня позабытая взяла и убежала,
И, никому ненужная, она ушла в леса,
И от обиды плакали тихонько небеса.
А уходя, деревня закрыла плотно дверь.
Там, где дома стояли, теперь растет репей.
Здесь тихо и безлюдно, умолкли голоса.
Здесь – зона отчуждения, здесь – лесополоса.
И некуда приехать, чтоб отдохнуть душой.
И мы кричим: «Деревня, вернись скорей домой!»
Пусть топят бабы печки, душистый хлеб пекут.
И в школу ребятишки веселые бегут.
Но, видимо деревня в чащобе заплутала,
Наверно, бедалага дорогу потеряла.
И нужно, обязательно, дорогу ту найти,
Деревню деревянную обратно привести.
Пусть от заботы ласковой деревня оживет,
Любовью обогретая, садами зацветет.
В платочке из черемухи, румяна, хороша.
Живи деревня – матушка, российская душа!

© Copyright Залуженцева Елена, СПб, 2014г.

Я ЛЮБЛЮ СВОЮ ДЕРЕВНЮ

Я люблю свою деревню,
Богом позабытую,
Заметенную метелью,
Дождиком умытую.
Где румяная заря
Лесу улыбается.
А в тумане, у ручья,
Лошадь умывается.
Там, где желтая цветет
На реке кувшинка,
И на солнышке блестит
Бусинка-росинка.
Там подсолнухи стоят
В каждом огороде.
В избах ходики стучат
При любой погоде.
Где тропинка убегает
За грибами в лес,
Словно в сказку приглашает,
Полную чудес.
Где под елкой, в тереме,
Добрый волк живет,
А лиса, тем временем,
Пироги печет.
Зайчику с капустою,
Белочке с черникой,
А мышонку шустрому
Только с земляникой.
Где зимою лед трещит
На замерзшей речке.
Домовой хлебает щи
На горячей печке.
Там на саночках, с горы,
Мое детство мчится,
И, до утренней зари,
Сон мне будет сниться,
Что моя деревня
Где-то потерялась,
Детство в той деревне
Навсегда осталось.
Где-то там, за лесом,
Спряталось и ждет.
Если веришь в сказку,
То она придет.

Елена Залуженцева (сб. стихов «Я люблю свою деревню», СПб, 2011г.)

Артур Хмельницкий, Санкт-Петербург

Профессор РАЕ, член-корреспондент МА РФ, академик НАП

В ДЕРЕВНЕ

В деревню еду летом я,
Там воздух чистый, пряный.
Смотрю леса, река, поля,
Пейзаж вокруг нарядный.

Деревня манит и зовёт,
Калитка возле дома.
На ветке чиж своё поёт,
Как фото из альбома.

Сирень нагнулась и цветёт,
Палитра чудных красок.
А рядом спит дворовый кот,
Ему сегодня не до плясок.

Собаки лают во дворах,
А что ещё им делать?
Наводят на котов всех страх,
Двором хотят всем ведать.

Коровы, козы, куры, все,
Нашли приют здесь, дом.
Поёт природа вся в душе,
Как ночью, так и днём.

Деревня – это целый мир,
Там жизнь течёт иначе.
И этот мир меня влюбил,
Как стал немного старше.

© Copyright: Артур Хмельницкий, 2018
Свидетельство о публикации №118081908825

КОЛОДЕЦ

Наберу я воды из колодца в ведро,
На устах холодок, а в душе так тепло.
Огляжу я свой край, нескончаемый край,
Посижу, отопью я смородинный чай.

Распоются на ветках два друга скворца,
Раздаются в глубинке скворцов голоса.
Вдруг поманит малина, красotka лесов,
И мелькают «гранаты» средь веток кустов.

Заколышется всё, пробежит холодок,
А вдали притаился уже теремок.
Побреду я в свой дом по тропинке пустой,
Показалась в лучах вмиг она золотой.

Закачает берёзы малец ветерок,
Раздаётся его сквозь деревья басок.
Наиграется вдоволь, и спать он пойдёт,
Проведу на крыльце в тишине вечеров.

Отразится луна вмиг в речушке моей,
Провожает до дома прохожих людей.
Пропитается воздух цветами, травой,
Насладимся мы ночью, опять тишиной.

© Copyright: Артур Хмельницкий, 2017
Свидетельство о публикации №117082909991

ЖИЗНЬ В ДЕРЕВНЕ

В деревне так хочу уединиться,
С природой первозданной как бы слиться.
В деревне тишина и там уют,
Да, правда, петухи все, все поют.

Они не забывают разбудить,
За это нам не надо им платить.
Коровы наслаждаются травой,
А козы лишь мотают бородой.

Размоют все дороги вмиг дожди,
И влагой насладятся все цветы.
По лужам пронесётся детвора,
В грязи вся изваляется свинья...

В деревне протекает всё неспешно,
Сливается с природой всё успешно.
Деревня нас сумеет поразить,
Деревню, как её нам не любить!

© Copyright: Артур Хмельницкий, 2018
Свидетельство о публикации №118082106526

ДЕРЕВЕНСКИЙ КОТ СЕМЁН

Присяду на скамейку возле дома,
Под вечер, после тяжких всех трудов.
Ласкает ноги чёрный кот мой Сёма,
Нашёл в моём он доме «сытный» кров.

Усы его лоснятся точно леска,
Глаза сверкают точно, как луна.
О сколько в них азарта страсти, блеска,
Когда он слышит фразу: «Есть пора!»

Присяду на скамейку возле дома,
Вдохну я свежий воздух чистых трав.
Приятно пахнет тиной после шторма,
У моря свой характер, строгий нрав.

Я завтра выйду точно утром в море,
Когда ещё все будут мирно спать.
Возился целый день вчера в моторе,
Он будет точно кот во сне урчать.

Надеюсь, он оценит всю заботу,
И будет он работать, как часы.
Я жду от моря, как всегда – «Погоду!»
Неделю льют, как по часам дожди.

Возьму кота Семёна завтра в лодку,
Он на корме приляжет, будет спать.
На память нужно будет сделать фотку,
Друзьям хочу своим её послать.

Надеюсь, буду завтра я с уловом,
Конечно, не забуду я кота.
Я буду завтра первый в месте «клёвом».
Да, верно, спать уже давно пора.

«Пошли Семён, пора нам спать ложиться,
Коль хочешь завтра рыбу вдоволь есть.
Нам будет берег, море ночью сниться,
Нам нужно всё с тобой мой друг учсть!»

© Copyright: Артур Хмельницкий, 2018
Свидетельство о публикации №118082407692

ЗИМА В ДЕРЕВНЕ

В деревне утро в алой дымке,
Наверно будет ветер сильно дуть.
И вдруг вокруг летят снежинки,
Прохладно может быть чуть-чуть.

Иду с утра в поход на лыжах,
Смотрю, деревня вся не спит.
Снега уже лежат на крышах,
И он на солнце так горит.

Зима в деревне вдруг настала,
И белый снег он здесь вокруг.
А красок в зиму точно мало,
Весь белый двор и белый луг.

© Copyright: Артур Хмельницкий, 2018
Свидетельство о публикации №118082407548

ДЕРЕВЕНСКИЙ ГАРМОНИСТ

На крылечке у старого дома,
Деревенский сидит гармонист.
А зовут гармониста дед Рома,
Музыкант, он же чудный артист.

Наиграет мелодию смело,
Пробежится по кнопочкам он.
Так дед взялся за старое дело,
А в душе раздаётся вмиг стон.

Гармонист молодеет, играя,
И не чувствует прожитых лет.
Извлекаются ноты, вся стая,
И прекрасней её как бы нет.

Деревенские праздники вволю,
Наиграется дедушка наш.
Насладимся его мы игрою,
Он в мелодиях ловит кураж.

© Copyright: Артур Хмельницкий, 2018
Свидетельство о публикации №118082406622

ОТДЫХ В ДЕРЕВНЕ У БАБУШКИ

К старушке приехали внуки,
В деревню в её старый дом.
Прожили весь год ведь в разлуке,
Сейчас май уже за окном.

Старушка с блинами встречает,
Своих дорогих двух внучков.
Сметаной своей угощает,
Приправленной нежностью слов.

В деревне внучки не впервые,
И знают деревни весь быт.
Места здесь для внуков родные,
Простор деревенский открыт.

Бабуля о многом расскажет,
Научит в деревне всему.
И всё молодёжи покажет,
Хозяйство, скотину – козу.

Деревню внучки полюбили,
За тёплый, душевный приём.
В деревне всё лето пробыли,
Деревня теперь им как дом.

© Copyright: Артур Хмельницкий, 2018
Свидетельство о публикации №118082505155

Ольга Фунтикова, Оренбург

Член РСП (Российский Союз Писателей)

Тихий уголок

Зачарованным взором
Я люблюсь тобою,
Моя малая родина
В пять домов над рекою.

Над зеркальной гладью
Туман стелется дымкой
И с прибрежною падью
Спать ложится в обнимку.

Небо из амальгамы
Пьёт речную прохладцу,
И кусты с берегами
В отражениях двоятся.

На воде перламутром
Облака отразились,
Лучи раннего утра
Сквозь мглу робко
пробились.

Слилось небо с водою,
Став единым пространством,
Там возник над землёю
Храм с неброским убранством.

Деревянные стены,
Купола и кресты
Стоят гл`ухи и н`емы,
И безлюдны, пусты....

Красоты - нет здесь края,
Деревенька простая -
Моё сердце боится
На осколки разбиться...

© Copyright: Ольга Фунтикова Бояркина, 2015
Свидетельство о публикации №115092606435

Уходящая родина

Время беспощадно
сыплет в бездну
Дни, недели, месяцы и годы...
Все когда-то в вечности
исчезнут,
Хочется отсрочить миг ухода.

Вымерла деревня, одичала,
Ни дорог, ни улиц -
в пояс травы.
Родина моя, моё начало...
Покосился дом,
склонившись вправо.

Делалось с любовью всё,
навечно,
В брёвнах до сих пор
тепло родное,
Высоко на дереве скворечник,
Чуть скрипит от ветра,
знать, пустой он.

Дом стоит без окон, сиротливо,
Смотрит тьмой
из-под нависшей крыши,
А когда-то было тут красиво,
Радости и счастья смех
был слышен.

Баловала бабушка стряпнёй нас,
Молоко парное пахло... солнцем,
И водой прозрачной, как алмаз,
Жажду утоляли у колодца...

Колет взор засохшая трава,
В горле ком...
предательски першит.
Толи жизнь виновна, иль права -
Кто рассудит в этом, кто решит?!

Исчезает в небыль отчий кров.
Туча край о крышу порвала...
В сердце боль,
спасительных нет слов...
РУСЬ в реке Забвения уплыла...

© Copyright: Ольга Фунтикова Бояркина, 2015
Свидетельство о публикации №115110600293

Босиком по дождю...

Вот такими же ручьями
После дождичка в четверг
Наше детство и умчалось...
И страны той больше нет.

Ах, какое было счастье
Бегать, брызгаясь, по лужам.
И ругали нас не часто...
Главное, успеть на ужин!

Тр`авы сочно зеленели,
Дух пьянящий шёл с покоса.
Петухи с зарёю пели...
Как алмазы, в травах росы.

За цветами палисадов,
Сквозь черёмуху и вишни,
Домов пристальные взгляды
Шалунов хозяйских ищут.

На пригорках улиц светлых
Дома чинно встали, важно.
Далеко несёт по ветру
Запахи стряпни домашней...

Защемило сердце грустью
Память детства в отчем доме.
Дома нет. В деревне пусто.
Разбрелись за счастьем-долей...

© Copyright: Ольга Фунтикова Бояркина, 2016
Свидетельство о публикации №116032108996

Сенокосная пора

Покос, страда, задор, веселье...
Ночные крики коростелей,
А звездопад шальной... Лови!
И ночи, полные любви...

И ночи, краткие, без сна,
Душа с излишком чувств полна,
Восторгом юности и жизни,
И трепетом перед Всевышним.

С восходом солнца, на заре,
Трава искрится в серебре
От рос, что за ночь окропили,
Глотком последним напоили...

Сверкнув, не шелохнувшись даже,
Под нож косы безмолвно ляжет.
Дурманя запахом покоса,
Роняют травы слёзы-росы...

Раным-рано, с лучом зари,
В луга выходят косари...
Укос подсохший вмиг в валки
Сгребают ловко мужики.

Гудят, вздыхая, трактора: -
Ах, сенокос, страда... Жара!
А в полдень вод речных удел -
Принять гурьбу горячих тел...

Смех, крики и девчачий визг,
На солнце радуга из брызг.
Кто не искупан, тот облит...
И вот работа вновь кипит.

В деревне доля нелегка,
Там у работы нет звонка.
Но странно, в памяти они
Сияют солнцем, эти дни...

© Copyright: Ольга Фунтикова Бояркина, 2016
Свидетельство о публикации №116051805071

Деревенька из детства

Словно в чаше, примостилось селенье,
Среди сопок, небом синим укрывшись.
Вспоминаю своё место рождения...
Среди зелени белеются крыши...

Рано к пастбищу коров выгоняли.
Молоко парное пенилось в кружке.
Руки мамы нежно обняли,
И погладила ладонь по макушке...

В сопки, вдаль, убегает дорога.
Мы из дому по ней уезжали...
К ней тропинки вились от порога,
С него мамы глаза провожали.

Детство давнее, прошлое наше...
Ты в небесной синеве растворилось.
Счастья в нём была полная чаша -
Да куда-то расплескалось, разлилось...

© Copyright: Ольга Фунтикова Бояркина, 2016
Свидетельство о публикации №116052910577

Рябиновая грусть

Примета есть:
к большим морозам
рябины щедрый урожай.
Желтеют русые берёзы,
серёжки их дрожат,
как слёзы,
и скоро птицы улетят.
Дожди тоской
туманят взгляд...

Пустеют русские деревни.
До боли в сердце мне их жаль.
Остались ждать
последних дней в них
чуть-чуть дедов
и бабок древних,
кто от себя не побежал.

Как раньше было
многолюдно
на сельских праздниках
иль в будни...
Трудились много,
жили трудно,
сердца в любви
сжигали жарко,-
не всем досталось счастье -
жалко!

У покосившихся заборов,
у заколоченных домов
не слышно разговоров-споров,
давно не тянется дымов...
Не жгут здесь
осенью костров.
Лишь из рябин
сочится кровь...

© Copyright: Ольга Фунтикова Бояркина, 2015
Свидетельство о публикации №115011100806

Домик на окраине

Покосился забор,
Низкий домик врос в землю.
В кронах старых деревьев
Слышен шелест годов...
Никому не в укор
Старость тихая дремлет,
За скрипучею дверью
Чей-то финиш готов...

Деревенский мой дом,
Ставший жизни началом,
Здесь прошло моё детство,
Светлых дней череда...
Помню, как за столом
В праздник песня звучала, -
Я храню её в сердце,
Пронеся сквозь года.

А в саду, по весне,
Пели птицы ночами,
Не давая уснуть
И забыть о любви...
Вновь черёмухи цвет
Ветер нежно качает,
Боясь память спугнуть...
И молчат соловьи.

Ты прости, дом, меня.
Приезжать к тебе больно:
Сердце в горле стучит,
Сразу нечем дышать...
Нет в оконцах огня,
Гуляй-ветру привольно...
Лишь заката лучи
Смотрят нежно, как мать.

© Copyright: Ольга Фунтикова Бояркина, 2015
Свидетельство о публикации №115021005083

Деревенские избы

Когда предки их строили,
Век им долгий наметили.
Топором лихо скроены,
В брёвнах - время отметины.

Опустели, заброшены,
И остыла зола в печах.
Стали все вы похожими,
Всюду прячется тенью печаль.

Стоят, будто ссутулились,
Под двускатными крышами.
Полисадники в улицу,
Всё черёмуха с вишнею.

Ни собаки, ни курицы...
По обочинам - поросль, кусты.
Как-то слепенько шурятся
Сиротливых окошек кресты...

Здесь грустит наше прошлое,
Детства нашего счастья года.
Сколько было хорошего!
Растворили любовь в городах...

© Copyright: Ольга Фунтикова Бояркина, 2015
Свидетельство о публикации №115042301257

Деревня

Из детства дом,
с трубой над крышей,
Июнь. Всё свежестью здесь дышит.
Всё сердцу мило и знакомо...
И пруд недалеко от дома.
Кусты, деревья разрослись,
Макушками пронзили высь,
В тени приятная прохлада...
Берёзка тоненькая рядом,
Как длинноногая девчонка,
В смущении заломив ручонки,
Примчалась к пруду на свидание,
Где тополь ждал уже заранее...
Ромашки - солнышки в ресницах,
Им про любовь всегда всё снится,
На мир все смотрят изумлённо
И опасаются влюблённых...

Покой и лад под небом синим -
Портрет твой, сельская Россия...

Лебединый плач

В тишине перламутровой неба
Просвистели лебеди крылами
Над погоста сиротливыми крестами,
Над полями, не припоминающими хлеба...

Над руинами, скрывавшими под снегом
До поры стыдливо наготу...
Над кладбищенской берёзой на посту,
Ожидающей прихода человека.

В небесах ни облачка, ни тучки...
Разлился покой свинцом на землю.
Мёртвый край на зов весны не внемлет.
Брошен он в угоду доли лучшей...

Только где та сказочная доля?
Слаще хлеб и звонче соловьи?
Там, где корни проросли твои -
Только там твоя судьба и воля...

Пролетали лебеди в апреле
Над землёй любви своей минувшей,
Над могилами людей, на век уснувших,
Над деревнями, что молча сиротели...
© Copyright: Ольга Фунтикова Бояркина, 2017
Свидетельство о публикации №117041006639

Деревенская жизнь

Солнце клонится к закату,
сочных красок цвет потух...
Вот бурёнушек рогатых
гонит с пастбища пастух...

Солнце бликами играет,
золотит деревьев кроны...
По дворам все разбредают,
и овечки, и коровы...

Там проворные хозяйки
уж в подойники звенят.
Молодняк сгоняют в стайки -
где теляток, где ягнят...

Предзакатный час в деревне
полон будничных хлопот.
От безделья тут не дремлют,
ведь хозяйство, огород...

Вся семья под вечер в сборе,
день прошёл, устав от дел...
Накормить теперь всех вскоре -
каждой матери удел...

И тогда покой и радость
разольются над селом...
Молодые будут в сладость
целоваться за углом...

А почтенные селяне,
отрешившись от забот,
Крепкий чай нальют в стаканы,
будут пить, стирая пот....

Без премудрости в деревне
жизнь течёт, в ладу с природой.
Пусть деревня чуть подремлет... -
уже близко час восхода.

© Copyright: Ольга Фунтикова Бояркина, 2017
Свидетельство о публикации №117091800176

Гуси белые

Белым клином по зеркальной глади речки
Плыли гуси, как из сказки, из волшебной...
Дом напротив с покосившимся крылечком,
С заколоченными окнами, ущербный...

Палисадник с завалившимся забором,
Рядом дерево, раскидисто, выс`око...
Всё глядит здесь на меня с немым укором -
Как могли забыть-забросить так жестоко?!

В воду небо опрокинулось, застыло...
Гуси белые плывут, всплеснув волною.
Здесь когда-то моё детство жило-было...
А теперь здесь только сердце больно ноет.

© Copyright: Ольга Фунтикова Бояркина, 2016
Свидетельство о публикации №116082109685

Деревенский вечер

Я помню эти вечера из детства...
Смеркается, за лес упало солнце.
Ложится мгла, но в избах, по соседству,
Нигде не замерцает свет в оконцах.

Работа не кончается в деревне...
Вот стадо с пастбища пригнал пастух.
Как будто выстрел, в тишине вечерней
Щелчком кнута он разрезает воздух...

От летнего дождя свежо и влажно,
Ручьи бегут извилистой дорогой.
Дома омыты, крыши с блеском важным,
Всё з`елено, добротное, не убого.

Коровки сытые идут походкой тучной,
Несут хозяйкам вёдра молока...
Политы грядки в огородах щедрой тучей,
И детвора вполне свободная... пока...

Потом дымком потянет над деревней,
Готовят ужин, затопили бани...
Обычай этот у народа древний -
Попарься веничком и устали не станет.

Деревня, речка, лес за кромкой поля.
Разлиты в воздухе покой и благодать.
Дорогой этой мы ушли за счастьем-долей,
Не дорожа родной землёй... Ах, если б знать...

Как давно всё это было...

Как давно всё это было,
Уж быльём всё поросло...
Но осталось сердцу мило
То сибирское село.

Возле тракта притулилось,
От райцентра пять-шесть вёрст.
В зимы снегом заносилось,
Аж сугробы в полный рост.

Летом всё благоухало,
Лишь со сказкою сравнение:
Всё в цветах кипрея алых,
Берендеево владение.

Дух полянок земляничных,
Прятки-салочки грибные,
Переливы трелей птичьих,
Роднички звенят лесные.

По едва заметным тропкам
Внучку бабушка водила.
Та, держась за ручку робко,
Всюду чудо находила...

Среди листиков резных,
На кустах, в глубинке,
С глаз подальше чьих-то, злых,
Прячутся малинки.

Солнца лучик золотой
Укололся... о репейник.
Муравьёв несметный строй
Строят муравейник...

Белые, пушистые
Козочки-резвушки
На траве паслись душистой
На лесной опушке...

Так весь день могли бродить
Бабушка и внучка,
А под вечер шли доить
Козочек-бодучек.

Как давно всё это было,
А как будто бы вчера...
Детство облачком уплыло -
Беззаботная пора!

В память о селе...

ответ Юрию Гантимурову
на стихи "Память о заимке"

Унесло ветрами время...
Кто припомнит, где начало...?!
По степи курганы дремлют...
Русло речки обмельчало...
Годы жизни проплывают,
будто воды у Аргуни...
Грусть-тоску всё навевает
память... - лишь её аукни.
Вроде, было всё недавно,
да быльём всё поросло...
Как же раньше жили славно,
добродушно и светло...
Пол-села, считай, роднились,
вместе праздники и труд...
Здесь родились и женились,
хоронили в старость тут...
На полях в страду старались
и по сопкам чабанили...
Не за страх ведь надрывались -
для того, чтоб лучше жили...
Для семейного достатку,
чтобы славился колхоз...
("принимали", что ж, с устатку...
кто же мимо рта пронёс...!?)
Но обязанности знали
и ответственность... блюли...
Не глядели, что устали, -
всё умели и могли...
Над Аргунью ветры веют...
Годы п`о степи летят...
Нет, о прошлом не жалею.
Так... сквозь годы с болью взгляд.

Воспоминания о детстве

Детство деревенское, босое,
С терпким от навоза "воздушком" ...
И покосы июньские, с росой,
И обедний сон под лопушком...

Знали мы все заводи на речке,
Щучки где клюют, где караси,
Бегали купаться на Таречу...
Засветло домой...- Бог упаси...

Стадо величаво шло на дойку,
Колыхались тучные бока...
А на пашне трактора шли "двойкой"*,
Заменив старинного быка.

Пастухи пасли овец отары
На конях верхом, съедал их гнус.
Все в селе трудились, млад и старый,
До преклонных лет "не дули в ус"...

На селе про отпуск не знавали:
Нет конца работам всяк сезон.
Без кормов коровушка едва ли
Молочком наполнит вам бидон...

Вечерами над деревней гулко
Разносились песни под гармонь.
Шли к Аргуни пары на прогулку,
Освежить в крови любви огонь.

Помнится, отцы и наши мамы
Отличались статью, красотой.
Годы всё бегут, бегут упрямо,
Словно ветры над Аргунь-рекой...

* - трактор в сцепке с другим
сельскохозяйственным агрегатом,
в зависимости от рода работ.

© Copyright: Ольга Фунтикова Бояркина, 2016
Свидетельство о публикации №116101508990

Зимнее село

Высока лазурь небес
Над родимым Забайкальем.
Снег укрыл поля и лес,
В серебре сверкают дали...

Над селом покой морозный,
Тянет дым из труб печных.
В небо свечками берёзы,
В куржаке* от слёз ночных.

Все дома под снежным кровом
От мороза затаились...
Снег лежит платком пуховым,
Пред зимой принарядились.

Испокон, укладом сельским,
Жизнь торёной колеёй
Так же, как в далёком детстве,
Просыпается с зарёй...

На ветру, в морозце стынет
Городьба* с пяти жердей.
Вон казак из стойла вывел
Поразмяться лошадей...

Всё здесь кровное, родное,
Память с грустью рядом вновь.
Сердцем я всегда с тобою!
И дочерняя любовь...

*куржак - иней (забайкальское)

*городьба - изгородь

© Copyright: Ольга Фунтикова Бояркина, 2016
Свидетельство о публикации №116112204753

Уголок детства

Край ты мой заброшенный,
Край ты мой - пустырь,
Сенокос не кошенный,
Лес, да монастырь...
С. Есенин

Ряской затянуло
реки детства нашего.
В память загляну я,-
Как случилось?-
спрашиваю,-
Уголок любимый,
что казался раем,
Одичал и сгинул,
стал необитаем...

Часто детство снится,
запах трав в покосы,
От любви не спится,
одноклашки косы...
Где же ты сейчас-то? -
(память загрустила,)-
Как и все, за счастьем
в город укатила...

Жизнь промчалась птицею...
Я в селе заброшенном.
Вновь мне здесь не спится -
Вспоминаю прошлое...

© Copyright: Ольга Фунтикова Бояркина, 2015
Свидетельство о публикации №115071605881

Просёлок за деревней

Осенним листопадом приветствует край милый,
Просёлок за деревней зовёт куда-то в даль.
В ковыльные просторы с загадочною силой,
Отправиться с рассветом мне времени не жаль.

Ни ягоды с грибами меня сюда позвали,
Я вовсе не охотник и даже не рыбак.
Хочу я насладиться прохладными ветрами,
Простор степного рая познать за шагом шаг.

Присяду, уморившись на пыльную дорогу,
Кричит о чём-то галка, кружа над головой.
Её, не разделяя напрасную тревогу,
Покоем насладившись, я ворочусь домой.
© Copyright: Сергей Николаевич Меркулов 2, 2017
Свидетельство о публикации №117092102085

Русь, умытая дождями

Русь, умытая дождями,
Ты мила мне с юных лет.
И березки с тополями,
Не скрывают солнца свет.
Я тропинками грибными,
По тебе люблю ходить.
С соловьями удалыми,
Душу песней изводить.
В твоих реках полноводных,
Рыбы множество живёт.
А в сказаниях народных,
Зло даёт - добру отчёт.
Нет людей твоих сильнее,
Веселей, нет и умней.
Красивее и смелее,
Не найти в планете всей.
Будь же счастлива веками,
Уходи от горьких бед.
Русь, умытая дождями,
Что мила мне с юных лет...

© Copyright: Сергей Николаевич Меркулов 2, 2012
Свидетельство о публикации №112123001926

Отчий край

Дорог отечества милого край,
Рощи берёз и пшеничные нивы.
В снежный декабрь и в сиреневый май,
Все твои прелести сердцем любимы.

Я в заозёрные дали шагну,
Тропкой незримой меж ив затеряюсь.
Песням невиданных птиц подпою,
Каждым мгновеньем мечты наслаждаясь.

В степи ковыльной костёр разожгу,
К радуге искры по ветру отправлю.
Вспомню девчонку из детства одну,
Ту, о которой полжизни скучаю.

Пыльным просёлком в село ворочусь,
И на скамье рядом с мамой присяду,
Кваса домашнего вдоволь напьюсь,
И поклонюсь, улыбнувшись закату.

В низкую баньку схожу перед сном,
Загодя веник, запарив дубовый.
Звёзды с луною уже над селом,
Выткали холст с детской были знакомый.

Дорог отечества милого край,
Рощи берёз и пшеничные нивы.
В снежный декабрь и в сиреневый май,
Все твои прелести сердцем любимы!

---18.05.2017 г.---

© Copyright: Сергей Николаевич Меркулов 2, 2017
Свидетельство о публикации №117051804196

Всё ново

Всё свыкнуться никак я не могу,
С картинкой за окном избы крестьянской.
Ещё вчера земля была в снегу,
Сегодня же весна явила сказку.

Апрель кудесник явно преуспел,
Унёс ручьями зимние наряды.
Я первую травинку разглядел,
Под низкою заборною оградой.

За ней дорога, далее лесок,
Что тоже ожидает обновления.
В такой погожий, солнечный денёк,
Не просто оставаться без движенья.

Как есть без куртки выбегу во двор,
Прижмусь спиной к берёзоньке у дома,
Под суетливый птичий разговор,
Знакомое всё видится мне ново...

Сергей Меркулов, Оренбург
---13.04.2017 г.---

Скворечники

За Бердянку мирно солнце опускалось,
Снова день неспешно подошёл к концу.
У апреля мало про запас осталось,
Скоро май зелёный подойдёт к крыльцу.

Подождёт с улыбкой, как приятель старый,
Стройные берёзки соком угостят.
Выйдем прогуляться я и сын мой малый,
На высокий берег проводить закат.

Каждый день чудесен, всякий вечер кроток,
У поры весенней праздных нет минут.
Пусть она добавит множество работок,
Все дела лишь благо за собой несут.

Старенький скворечник молодым семейством,
Начал обживаться только лишь вчера.
Птичья суетливость словно свяжет с детством,
Ведь его с отцом мы сладили тогда.

Во втором, что строил сам уже я с сыном,
Пара новосёлов, также вьют гнездо.
Пусть скворцы соседи уживутся с миром,
И растят потомство славное своё.

Может быть и сын мой, через четверть века,
Третий вместе с внуком рядом укрепят.
И иной весною, сразу после снега,
Три скворцов семейства двор наш посетят...

Бердянка- речушка за нашим домом, впадающая в Урал.

Сергей Меркулов, Оренбург
---14.04.2016 г.---

Одичалая душа

Всколыхнула майским ветром крону рощи,
Зашепталась недовольная листва.
Задержаться в этой свежести подольше,
Истомившаяся просится душа.

Потерял я счёт тревожным испытаниям,
Не свелись концы с концами у судьбы.
Долгожданного не встретив понимания,
Не познал внимание на свои мольбы.

Даже здесь не каждый ствол красив и строен,
Обездоленные есть и среди берёз.
Видно так уж мир задуман и устроен,
Что не всякий в нём обходится без слёз.

Я присяду у одной такой подружки,
Белый ствол её изогнут от ветров.
И в ответ она поклонится радушно,
Своего во мне определив без слов.

И меня ведь жизнь изрядно потрепала,
И лишила многих радостей души.
Ни спроста она без меры одичала,
Надорвавшись серединою пути.

Не копи берёзка тяжкие обиды,
Пусть бесчинствуют свирепые ветра,
Можно жизнь прожить и с неказистым видом,
Так, как прочим и не снилось никогда...

Сергей Меркулов, Оренбург
---18.04.2016 г.---

Любимая

Крылатым лебедем лететь бы по небу,
Искать лебёдушки след, где-то по миру.
Но вопреки мечте мне крыльев Бог не дал,
И я пешком везде всю жизнь её искал.

Ветра попутные шептали ласкова,
Что зря отправился в чужую сказку я.
Что всё решит за нас кудесница судьба,
И в отведённый час любовь придёт сама.

Но, не прислушавшись к совету мудрому,
Всё шёл без устали по кругу трудному.
За тридевять земель искал желанную,
Но не открыли дверь нигде мне главную.

Края далёкие, края чужбинные,
Не указали мне мою любимую.
Как не старался я, не встретил на пути,
И счастья не найдя, пришлось домой идти.

Пришёл, намучившись в село родимое,
На встречу девушка идёт красивая.
Как улыбнулась мне улыбкой милою,
С тех пор в моей судьбе, одна любимая...

Сергей Меркулов, Оренбург
-----09.04.2015 г.-----

По тропинкам юности

Мечется по выбеленным стенам,
Солнца луч, благословенна высь.
И зовёт туда, где по колена,
Травы луговые поднялись.

Я спешу в июньскую прохладу,
В ту, что утро бережно хранит.
Где примерив летние наряды,
Роща белоствольная стоит.

Перекличку с иволгой затеял,
Мой приятель звонкий соловей.
Я в любовь когда-то здесь поверил,
И с тех пор не расставался с ней.

По тропинкам юности раздольной,
Снова прогуляться любо мне.
Так приятно в свежести привольной,
Помечтать в ковыльной тишине...

Сергей Меркулов, Оренбург
---29.05.2018 г.---

Васильковые глаза

За рекою, реченькой,
Где свежа трава.
Я, целуясь с девочкой,
Заглянул в глаза.
Будто в синь небесную,
В поле васильков,
С радугою вешнею,
Майских вечеров.

Захотелось в полюшке
Раствориться том,
Звездочкой иль солнышком,
Быть всегда при нём.
С радугой весеннею
Майского тепла,
Наслаждаться пением
Крохи – соловья.

Заводи радушие,
В хмеле трав весны,
Соловья мы слушали
Песни до зари.
И за руку нежную
Девицу я взял,
И спиною, свежею
Травушку примял.

И пока весны разгул
Заплутал в лугах,
В васильковых я тонул
Девичьих глазах.
Будто в сини майского,
Неба побывал,
Словно с поля райского,
Васильки срывал...

Сергей Меркулов, Оренбург
---29.01.2017 г.---

Скрип родных калиток.

Всю ночь скрипят в саду калитки,
Лютуют ветры в ноябре.
И шепчет женщина молитвы,
О неприветливом сынке.

Он письма ей совсем не пишет,
Не навещал уже давно.
Родного голоса, не слыша,
Так на душе от мук темно.

Ютилось раньше счастье в доме,
И рядом сын, и муж живой.
И у калиточек в заборе,
Без скрипа был, мотив чудной.

Но неразборчива в раздаче,
Бывает жизнь порой с добром.
И у иконки горько плачет,
Теперь одна в дому пустом.

- Ужель я где-то оступилась,
Что наказание понесла?
Скажи, за что, твоя немилость,
В мой дом неласково пришла?-

Вдруг снова скрипнула калитка,
Хоть ветер стал под утро нем.
Сказал с порога сын с улыбкой,
- Встречай, я мама, насовсем...

Сергей Меркулов, Оренбург
---22.11.2017 г.---

Деревушка

При полной луне, деревушка под снегом,
В низине вдоль речки, раскинувшись спит.
Затихли собаки, под мартовским небом,
Лишь где-то корова в отеле кричит.
Мороз разукрасил слоёным узором,
Оконца бревенчатых, рубленых хат.
Весне не отдаст он, владенья без спора,
И каждой минуте, свирепствуя рад.
Неделька ещё и апрельское солнце,
Его потеснит, до ноябрьских дней.
Очистит легко, от узоров оконца,
Растопит снега, всех окрестных полей.
И будет народ, в деревушке той малой,
Уже просыпаться, под шёпот ручьёв,
С мычаньем телёнка, под доброю мамой,
И радостно – ранний распев петухов.

© Copyright: Сергей Меркулов 2, 2012
Свидетельство о публикации №112122203790

В степном краю

Простор степного края глаз чарует,
Садится солнце за берёз разбег.
Как августа любой закат волнует,
Даруя столько всевозможных нег.

Прохлада жар мгновенно вытесняет,
В ковыльной ниве звонкие сверчки.
Их строй многоголосья восхищает,
В вечерней упоительной тиши.

Иду просёлком в сторону берёзок,
Где теплится заката полоса.
Величие таких степных полосок,
Таят в себе природы чудеса.

В разбеге белоствольном заночую,
У костерка до полночи грустя.
Оставит скоро лето степь родную,
А осень так не встретит уж меня...

© Copyright: Сергей Николаевич Меркулов 2, 2017
Свидетельство о публикации №117082302051

В любимом краю

Кому-то править лошадыю,
Кому-то всей страной.
Иным дорога площадью,
А мне тропой степной.

Зато на той тропиночке,
Мне каждый встречный рад,
И хлеба край в корзиночке,
Приятней прочих благ.

Любое горя не беда,
Где в песнях соловьи.
Спешить особо некуда,
Коль выйти до зори.

Идёшь и упиваешься,
Родимой стороной,
И соловьям стараешься,
Всегда подпеть душой.

Не все желают властвовать,
Богатства вес копить.
Дороже сердцем здравствовать,
В ладу с душою жить.

И передать сынам в любви,
Край деда и отца,
Чтоб также и они смогли,
В нём слушать соловья...

© Copyright: Сергей Николаевич Меркулов 2, 2017
Свидетельство о публикации №117050204233

Родные истоки

Проснётся вскоре степь разбегом ковыля,
И я весенним днём шагну в раздолье это.
И словно пыль с дорог, печаль сорвёт с меня,
Прохладный ветерок апрельского рассвета.

Скучала ль ты по мне родная сторона,
Считала ль, так как я минуты расставанья?
Как обошлась с тобой холодная зима,
Когда нас развели нещадно расстоянья?

Скажи, какая грусть таится на душе,
Какие тяготят теперь тебя заботы?
Я часто вспоминал в чужбинной стороне,
Твой пряный аромат и нежные красоты.

Прости, что не сумел разлуки сократить,
Загадочность судьбы не ведома до срока.
Знай, меньше я не стал в дали тебя любить,
И всё молитвы слал родным своим истокам.

© Copyright: Сергей Николаевич Меркулов 2, 2017
Свидетельство о публикации №117040603929

Доживает деревня

Доживает последние дни деревенька моя,
Уж не зреет, как прежде за речкой пшеничное поле.
Непривычно тиха и неспешно крадётся заря.
На живущем когда-то трудами целинном просторе.

Поросли Оренбургские степи теперь ковылём,
Только ветер остался хозяином шири бескрайней.
Охраняет владенья свои он и ночью, и днём,
Одичало, о чём-то свистит за околицей дальней.

Заколочены ставни у окон изба за избой,
Постоянной певуны гармони не слышно в округе.
Жизнь как будто обходит родные места стороной,
Неуютная старость досталась деревне-подруге.

Не струится из труб ароматный дымок по зиме,
И звонка не дожидаться к уроку в покинутой школе.
Доживает деревня и тягостно видится мне,
Вместе с нею и я допишу свою летопись вскоре.

© Copyright: Сергей Николаевич Меркулов 2, 2016
Свидетельство о публикации №116030303122

Родное село

Это место в сердце значится,
самым близким и родным,
там рососою травы плачутся,
над рекой туман, как дым.

В соловьиных песнях нежится,
хоровод берёз хмельных,
и прохладой ранней тешится,
пара лошадей гнедых.

Горизонт полоской красною,
пробуждает новый день,
на реке делились ласкою,
стая белых лебедей.

Там черёмуха душистая,
притаилась под окном.
Там такое небо чистое,
над моим родным селом.

Сколько б я дорог не хаживал,
у России их не счесть,
но всегда душою ратовал,
у калитки с мамой сесть.

Где с её улыбки начался,
дальний путь мой по земле,
это место в сердце значится,
нет, его родней нигде...

© Copyright: Сергей Николаевич Меркулов 2, 2015
Свидетельство о публикации №115063001325

В краю, что с рожденья мне дорог

Окошко открою, скворцов пересвист,
мне душу приятно встревожит,
взбодрённый дождём воздух нежен и чист,
волну позитива умножит.

Чудесно апрельское утро в селе,
по небу гусей клин за клином,
и хочется петь серенады весне,
всё с тем же весенним мотивом.

Глаз радуют первые травки клочки,
отрада несущек голодных,
по ней стосковались за зиму они,
в закрытых сараях холодных.

Лоб чешет корова телку языком,
тот нежится в мамкиных ласках,
он вовсе с зелёной травой не знаком,
любуется ею с опаской.

А там за селом, вширь уральской степи,
спешат перелески берёзок,
волшебны старания дивной весны,
в краю, что с рожденья мне дорог.

© Copyright: Сергей Николаевич Меркулов 2, 2015
Свидетельство о публикации №115041801824

Я славлю край, где повезло родиться

Я славлю край, где повезло родиться,
от юных лет влюблён в него всерьёз,
там на ветрах пшеница колосится,
и перелески клёнов и берёз.

Озёр прозрачных берег камышовый,
степных дорог искусственная вязь,
лужок цветов весенних, полусонный,
живу по праву, родиной гордясь.

Полёт орла над степью бесконечной,
разлив Урала с таяньем снегов.
Всё это мне так дорого сердечно,
всем этим восхищаться я готов.

Густы его туманы голубые,
хмельна роса предутренней зари,
а люди, проживают здесь какие,
волшебное слияние крови.

Я повидал немало мест России,
и у соседей погостить пришлось,
но Оренбуржья чище и красивей,
мне повстречать, нигде не довелось.

© Copyright: Сергей Николаевич Меркулов 2, 2015
Свидетельство о публикации №115011701936

Малая родина

Снится не первою ночью, тёмною,
Родины, праздничный лик.
Травы зелёные, росами полные,
Речки знакомый изгиб.
Там где, друг друга, все знают с рождения,
Где на дверях нет замков.
Там где окажут тебе уважение,
И защитят от врагов.
Каждое утро, там радуется свежестью,
Дни бесконечно светлы.
А вечера переполнены нежностью,
Ночи, любовью полны.
Малая родина- песнь соловьиная,
В жизни моей непростой.
Сердцу навеки останешься милая,
Самой желанной, родной.

© Copyright: Сергей Николаевич Меркулов 2, 2013
Свидетельство о публикации №113010205092

---Про наше родное---

Эх! Возьмись да заиграй-ка,
Чтобы было весело,
Моя чудо - балалайка,
Про деревню и село!

Будет радостно, уютно
И, конечно, благо всем!
Ах, давайте же попутно
Пропоём частушек семь!

Всё как будто бы нормально,
Но забот полна душа!
С четырёх часов реально
Жизнь проснулась и пошла!

По двору, где стайки, сено,
Как положено, раздать.
Прихватить с собой полено,
Если что, слегка поддать.

Подмести, убрать, разложить...
Говоря об этом речь:
"Ой, поднялись ещё дрожжи -
Хлеб пора поставить в печь".

Натаскать воды в кадушки
Из колодца иль реки,
Перьевые взбить подушки -
Вот уж тут не до тоски!

Так с утра по самый вечер
В суете, везде ходьба!
Отдаётся даже в плечи
Деревенская судьба!

Жив народ в селениях тоже,
Дух России не сломить!
Не стараемся построже
Мы о тяжбах голосить!

Пусть в напевах будет ясно:
Широка страна у нас!
И в частушках это гласно
Подчеркнули часть сейчас!

Олег Мюллер

---Моя страна---

Деревни, сёла и станицы
Народов разностью, племён
Нет лучше веданой землицы
России! Я душой пленён

Духовный мир светлей, богаче
Природный, в чистоте из роз
Реальный только, не иначе
И в звёздах небо, ясных грёз

Дома, усадьбы и избушки
Резной орнамент, чудом взор
А ели, метров сто к макушке
В закате солнце как костёр

И люди добрые, не злобны
От счастья свет родного края
В любви признания подробны
Моя страна! Не хуже рая...

Олег Мюллер

---Весна моей души---

Сыплет снег еще с небес.
До тепла слегка осталось.
Просыпайся, зимний лес,
Скинь дремучую усталость.

Пробуждайся мир в округе,
К нам весна уже вернулась.
До свиданья, жгучей вьюге,
Солнце ясно улыбнулось.

Птичья трель не умолкает.
Щёлк капли слышен с крыш-
Ручейками вниз стекает...
Счастлив взрослый и малыш.

С новым утром! Наступает
День, в котором снова ты.
И в права Любовь вступает
В чувствах внешней красоты.

Рай земной! А не иное...
Воздух свеж - ликуй, душа.
Все мне близкое, родное.
Славься, Русь, ты хороша!

Олег Мюллер

---Поэтам из Сибири---

Мне по душе поэты из Сибири,
В чьём творчестве ума не занимать.
Любая строчка кругозором шире,
С любовью чтут и Родину, и мать.

Опишут вам о прелестях природы,
Волшебных слов, сиянием в небесах,
И прошлого с проникновением годы
Осветят сказкой, словно чудеса.

Сердца соединяются в надежде
Большой любви и крепостью семьи.
И счастье настоящее, как прежде.
Поют при этом даже соловьи.

Мне по душе сибирские поэты -
Таланты забайкальского искусства.
От Бога дар! Мои аплодисменты
За ваши замечательные чувства!

Олег Мюллер

Николай Алексеев (Аленик), Рязань

Член РСП (Российский Союз Писателей)

Я вернусь...

Люблю Тебя, моя Россия.
Вся в позолоте куполов.
На веру множенная сила
Разила с верою врагов.

Твои рассветы и закаты
С речною гладью в берегах
Тебя на них твои солдаты
Собой прикрыв, ушли в века.

Люблю весну твою Россия,
Полей осенних твоих грусть.
Озёрной очарован синью.
Я к ней из тлена, но вернусь.

Одним из журавлиной стаи
Листком берёзы по весне...
Когда придётся, я не знаю,
Проснуться в новой жизни мне.

Чтоб любоваться вновь тобою
И летом, и зимой в снегах
Осенней красочной порою
Весной в берёзовых серьгах

Ничто нас разлучить не может,
И выпадут росой я,
В тумане на зелёном ложе,
Под утро с трелью соловья.

Вернусь к Тебе моя Россия.
Вся в позолоте куполов.
Испить твоей целебной силы,
Под звон твоих колоколов.

припев:
Источник веры эта сила,
В тебя Россия, моя Русь.
Озёрной очарован синью,
Я к ней когда-нибудь вернусь.

© Copyright: Аленик, 2014
Свидетельство о публикации №114110704325

Деревья...

Словно сказка деревня,
Ей как вечный завет,
Дали имя деревья,
В них души твоей цвет.

Счастлив тем, что родился,
Под твоею звездой,
Свет её отразился
Синью в глади речной.

Здесь мальчишкой с друзьями,
Я в ночное ходил,
Рощ люблюсь серьгами,
Сок берёзовый пил.

Пробираясь садами,
Слушал трель соловья,
Тепло рук моей мамы
Согревало меня.

Вековые деревья ,
Кольца прошлого след,
Как росой купельной,
Омывает рассвет.

Родником веры, силы,
Древом жизни была,
Ты всегда для России,
С ними Русь расцвела.

припев:

А деревни, как деревья,
В каждой маленькая Русь!
Я за них, встав на колени,
Пред иконой помолюсь.

© Copyright: Аленик, 2015
Свидетельство о публикации №115020104179

Голоса...

Деревенька глухая,
Старый дом у реки,
Здесь свой век доживая,
Вдаль глядят старики...

Как же всё-таки долго,
Их сыночек идёт...,
Сидя, ждут на пороге,
Когда их позовёт ...

Он погиб там, когда-то,
На проклятой войне,
Никому, непонятной,
И ненужной стране.

Жизнь для нас стала мукой,
Не видать старикам,
Ни невесты, ни внуков,
Не видать счастья нам.

Забери нас с собою,
Нету мочи, уж ждать,
Небеса пусть укроют,
Боли снимут печать.

Вытирает мать слёзы,
И вздыхает отец:
Ах, когда же сыночек,
Ты придёшь, наконец.

Сколько ж их по России,
Матерей и отцов,
В ожиданьях застывших,
Потерявших сынов.

Над жнивьём пролетает,
Стая из журавлей,
И зовут, машут крылья,
Улететь вместе с ней,

И сердца замирают,
У отцов, матерей,
Журавлей в небе тают;
Голоса сыновей...

припев:

Над жнивьём всё летят
И летят журавли...
И вернуться хотят,
Но не могут они...

Стая крыльями машет,
На закате, вдали...

© Copyright: Аленик, 2016
Свидетельство о публикации №116030604966

Вот осень краски уронила...

Вот осень краски с полок уронила,
С крыльца посыпались они:
Протёртые румяна и белила,
На полотно,открывшихся картин.

Вот паутинка,близко,в утренней росе,
Всю красоту природы отражает.
Подует ветерок, качнётся и уже
Стократ её уже приумножает.

В берегах расписанных течёт река,
Свой бег, любуясь ими, замедляет,
И отражаясь в водах, небеса
Её нетканой шалью покрывают.

Ручей нырнул под это покрывало,
Осилив путь через поля и лес,
Нашел приют, довольный и усталый,
Уснул под колыбельную небес.

На ветке багровеющей рябины
Плоды клюёт усердно птица,
И ягод спелых наберётся силы,
К другим пределам устремиться.

Тут лес опушкам сказку шепчет,
Тут травы источают аромат...,
А в вышине торопит вечер
Клин журавлиный манит на закат.

Прозрачный воздух дарит даль,
Где купола церквей сияют,
И перезвоном, как и встарь,
Колокола округу оглашают.

Вот осень краски с кисти уронила...,
Преобразив земли лицо.
Мне кажется, я видел,как всё было,
Взобравшись на её крыльцо.

© Copyright: Аленик, 2015
Свидетельство о публикации №115052103751

Старый гармонист...

Вышел спозаранку
Старый гармонист,
Развернул тальянку,
Бывший тракторист,

Вспомнилось бывшее-
От трудов крестьян,
Колосилось поле,
Где теперь бурьян.

Пел он про Россию,
Про родной колхоз,
Пел что было силы,
Не скрывая слёз.

Про парней и девок,
Что любились здесь...
Как вечерним звоном,
Покрывалась весь...

Всё лежит в разрухе,
Десять человек,-
Старики старухи,
Доживают век...

А на сердце пусто,
И в душе тоска,
Тягостно и грустно
Льёт гармонь в руках...

Кто же обездолил,
Обескровил Русь...,
Кто решил за Бога,
Будет проклят пусть.

Эх, деревни доля...,
Доля не легка.
Ты несла Россию
На своих руках...

Нет теперь опоры,
Нету стати той....
Налетели вОры,
Смутною порой...

Где цвели просторы,
Только ветра свист...
Над своею долей,
Плачет гармонист.

ПРИПЕВ:

Эх, Россия матушка!
Эх, зима — метелица,
Ах, ты моя лапушка, —
Моя красна девица!
Клавиши баянные,
Планки золочённые,
Мы с тобой, Россиюшка
На веки обручённые.

© Copyright: Аленик, 2016
Свидетельство о публикации №116032303872

Преображение...

Печаль осенних дремлющих полей
И леса грустное шептанье,
И в криках стаи белых журавлей
С природой нежное прощанье.

Тумана дымка стелется рекой,
За ней заката гаснет пламя.
Безмолвие, затишье и покой...,
И благодать под небесами.

А утром вновь Ярило-солнце
Растопит наледь на седых лугах.
Земля воды тепла напьётся,
И в мир ворвётся пенье ранних птах.

Повсюду краски потускнели,
Алеет лишь рябина у пруда,
Да изумруд озимых, елей,
Из облаков кудрявых череда.

И пусть прикатит зима-шуба,
Накроет белизной поля, леса,
Родник опушит у подножья дуба...
Куда ни глянь; опять дивит краса.

Займётся день в сверканьи искр,
Снежинок, мириада ярких солнц,
А ночью свет под лунным диском
Сольётся с бирюзою синих звёзд.

© Copyright: Аленик, 2015
Свидетельство о публикации №115052103950

Лето...

Касаюсь картины рассвета...
Алеет восход над рекой...
Так тянет, так хочется в лето,
Умыться холодной росой!
Пойти и с утра порыбачить
Прогнав полудрёму и сон,
А вдруг, улыбнётся удача,
Спросонья ухватится сом!
Иль просто, пройтись в белой роще,
На кудри берёз посмотреть...,
Где лето картины полощет
И красит палитрою цветь.
Она на кустах оседает,
Ромашек белит лепестки...,
И синею кистью играет,
Рисуя в полях вальки.
Ах, лето, чудесное время!
Рассветы, закаты, туман...
Природа намного мудрее,
Что мы всех мудрее-обман!
В ней всё удивительно просто,
Меняет сезон на сезон.
И вот уже лета очередь...
Скорей бы уселось на трон!

© Copyright: Аленик, 2016
Свидетельство о публикации №116031307513

Милые картины...

Рязанщина красива!
Есенина душа!
Я там бываю летом,
Люблю её края.
В них много для поэта
Картин из забытья:
Речные перекаты...,
Крутые берега...,
Рассветы и закаты...
Всё это вижу я.
Талантами богата
Рязанская земля!
В ней русские былины...,
В ней русская душа!
Леса, холмы, равнины...
Всем ликом хороша!
И нет такого места,
И нет такой земли,
Где лучше поют песни,
Шальные соловьи!
Здесь небеса синее,
Прозрачнее роса,
Берёзки всех белее,
В озёрах бирюза!
А в травах изумрудных,
Ромашки, васильки,...
Туманы ночью лунной,
Ложатся у реки...
Ах, милые картины,
Ах, дивная краса!
Исток России древней,
Рязанская душа!

© Copyright: Аленик, 2016

Свидетельство о публикации №116032112564

Поле василёчков... шутошная, лирическая.

Надумал я жениться,
Не знаю вот на ком-
Одна, другая снится
И обе голяком....

Гадаю на ромашке-
Подскажет может быть,
Галинку или Машку,
Кого же мне любить...

Девицы то, что надо!
И обе по душе...
Какая всё ж отрадней,
Пора решать уже.

Они, как два цветочка,
Видна обеих стать...,
И губы лепесточки...
Так манят целовать.

Эх, трудная задача
Стоит передо мной...
А чувства сами скачут,
То к этой, то к другой.

Эх, пестики-тычинки...
И Танька хороша,
И тянет вроде к Нинке....
И мечется душа....

Рву лепестки ромашки,
На поле васильков,
Последний..., как отмашка-
Для старта, для сватОв.

К Татьяне, Нинке, Машке
Иль к Галке засылать
Не вышло бы промашки,
Как трудно выбирать!

Ах, почему не шах я,
Или хотя бы бэк,-
Заслал к обеим сватьев
Люби их целый век.

Припев:

Ах, поле василёчков,
Ах, травка трын-трава...

Среди таких цветочков,
Кру..жит..ся голова!
Ах, поле василёчков,
Ах, травка трын-трава...
Пора решить и точка-
Кому колоть дрова...

© Copyright: Аленик, 2016
Свидетельство о публикации №116070105344

Детство...

Купола церквей сверкают,
Слышен звук колоколов...
Ах, земля моя родная!
Здесь родился, здесь мой кров!
В нём очаг горит, пылает,
Мир из сказки, детских снов...
Вот узоры на окошке,-
Скоро будет Новый Год!
Подожди ещё немножко,
Он подарки принесёт...
И под елью будет праздник,
Смех, веселье детворы...
Каждый маленький проказник,
Ждёт с волнением, той поры.
А весною снег растает,
Побегут, звеня ручьи...
День длиннее, ярче станет,
Солнце, тёплые лучи....
Лето, воля, берег речки,
На плоту, как на ладье...
Бьётся детское сердечко,
Брызги счастья на воде...
Мамы вкусная окрошка,
Сухофруктовый компот....
Вот упала на пол ложка-
Знать и осень уж идёт...
Первый класс, учитель первый,
Парта брата моего.
Рядом друг сидит мой верный,...
Нет лишь только одного-
Пёс Цыган лежит за школой,
Не пускают на порог.
Ждёт, когда по чьей-то воле,
Зазвучит в ушах звонок...
Краски сказочного детства,
В память нашу пролилИсь,
Словно прошлого наследство,
Нам окрашивают жизнь...

Ах земля моя родная!
Слышен звук колоколов,
Колыбельную играют
Наших добрых детских снов...

© Copyright: Аленик, 2016
Свидетельство о публикации №116110209742

Заповедные дали...

Заповедные дали, прошлой жизни следы,
Где любовью венчали полевые цветы...
И в прохладе рассветов в травах тает роса,
И река синей лентой вплетена в небеса...

Бирюзовое небо, край полей и лесов,...,
Где туманы купают изумруды лугов...
Там стоят деревеньки, словно в землю вросли,
В них истоки, в них сила, материнской любви.

В янтаре и багрянце, льётся осени медь...,
В зимнем белом наряде вьётся в танце метель...,
Соловьи летом трели, заливаясь поют ...,
Всё вокруг мне родное, здесь всегда меня ждут.

Купола на закате, словно свечи горят,
За церковным порогом, я молюсь за тебя,
Образ с детства знакомый, синеокая грусть,
Освящённая Богом, православная Русь.

Тишину оглашая..., летит клин журавлей,
Надо мной пролетает, над Россией моей.
А в поля за закатом снова падает сон...
Русь в малиновом злате,...и церковей перезвон...

Припев:
В небесах остаётся журавлиная грусть...
В край, где дом мой родимый, я однажды вернусь...
Белокрылою птицей, майской теплой порой,
Я склонюсь над криницей с родниковой водой...
Заповедные дали с поволокою грусть,
С журавлинною стаей, я однажды вернусь...

© Copyright: Аленик, 2016
Свидетельство о публикации №116112810402

В деревне...

Весной запахло, там и лето...
С утра одену сандалеты,
Пойду по пыльной я дороге
Туда, куда несутся ноги.
Быть может встречу на пути,
С кем будет веселей идти.
Вдвоём в дороге не скучая...
Костёр один, две кружки чая,
И разговор польется не спеша,
В котором раскрывается душа.
За жизнь, за прожитые годы,
О разных чудесах природы...
А трав дурманит аромат...
И собеседнику я рад.
Он тоже вышел прогуляться...
Так людям суждено встречаться,
Там, где просторно и светло,
Душе становится тепло.
Где из берёзок у ручья,
К нам льются трели соловья...
Что городская суета?
Одна сплошная маята!

© Copyright: Аленик, 2017

Свидетельство о публикации №117022605843

О, Русь моя...

Я только тем уже горжусь,
Что именем твоим зовусь!
Пусть даже из краёв Тунгусских...,
В другой стране зовётся, Русский!

О, Русь моя! Осеннею порой,
И в зимнем плёде снежнобирюзовом,
Вонющей, цветущую весной,
Люблю тебя и летом васильковым...
Такой тебя я с детских лет узнал,
Там, где родился по Всевышней воле.
В каких краях я только не бывал,
Нет лучше места на земле и доли
Смотреть в твои красивые глаза,
И засыпая слушать твои сказки...
Как хочется вернуться мне назад,
И маминих почувствовать рук ласку...
Проснуться утром, сбегать босиком,
К такому же мальчишке по соседству...,
Пока мать ставит крынку с молоком...
Так хочется, хоть на минуту, в детство...
Другим тебя, Россия не понять,
И не измерить все твои пределы...
Душой не русской Русь им не объять,
В них нет любви к тебе такой и веры!
Им не дано Россию полюбить,
Понять всю красоту её раздолий...
В России русским может тот не быть,
В ком не души, как ветра в чистом поле..
Туман молочный стынет над рекой...
В закат вечерний улетают птицы...
И благодать, и на душе покой...
В Россию невозможно не влюбиться.!

© Copyright: Аленик, 2017
Свидетельство о публикации №117033009731

Там, где рождаются поэты...

Не видел я бразильского болота,
И малярийного живого комара,
Морской болезни не было до рвоты,
И не держал в руках я бумеранг.
Не шиковал в отелях Ниццы,
И на Канарах тоже не бывал,
Я даже не люблю их пиццу,
И мимо Арктики не проплывал.
Не залезал в густые джунгли,
Не пил с пиратами их ром,
И не держал в руках монгольский тугриг...,
Всё это я оставил на потом...
Я видел, как летят весною птицы,
Торопятся, спешат к себе домой,
Туда, где им и мне пришлось родиться,
Где души обретают вновь покой...
Где вечера в малиновых закатах,
В рассветах алых храмов купола,
И мама колыбельную когда-то,
Мне пела, и черемуха цвела....
Где в детстве босиком по лужам бегал,
И в юности встречался у реки
С девчонкой, словно в омут прыгал...,
С прикосновением её руки...
Нигде не видел я такую осень,
Когда всё красным золотом горит...
Над полем с травами, как проседь
Клин журавлинный на закат летит..
Где завывает в зимнем поле вьюга,
А за окном кружит свой вальс метель,
И на стекло зима кладет по кругу,
Узоров кружевную канитель..
И летом, и осеннею порою,
И в зимнем плёде, и в цветах весной,
Я чувств своих, восторженных не скрою,
Пленённый величавой красотой.
Из всех планет, одна всего планета,
На ней одной есть Русская земля,
Там, где рождаются её поэты,
И журавли, там, где родился я!

© Copyright: Аленик, 2017

Свидетельство о публикации №117040106246

Тени прошлого...

Он умирал. Один в избе сырой,
Нетопленной день третий... или пятый...
Нет, не жалел он, что конец такой...
Он на войне когда-то был солдатом.

С супругой, что оставила его,
Жизнь прожили они, любя друг друга...
Два сына, дочь, и ничего с того...-
Забыли про него родные внуки...

И только правнук обещал ему -
Ты дед держись, я скоро уж приеду!
Он не считал, что ехать ни к чему,
И так похож на своего прадеда.

Он ждал. И вёл ещё одну войну -
Раз обещал, то должен я дожждаться...
Не обижался на детей, страну....
За правнука на той войне сражался.

Страна сгубила много деревень.
Детей покинуть дом свой вынуждая,
Где старики, как прошлого чужая тень,
Свой век без света тихо доживают....

Крест на крест заколочены дома,
Сады, поля поросшие бурьяном...
Деревня выпила беду до дна...
Тень прошлого плывёт седым туманом.

Луч солнца заглянул через окно,
И в доме, где так долго было тихо,
Вдруг, правнук, так похожий на него,
С порога крикнул - Дед, встречай! Приехал!

И, гаснущим сознанием своим,
Он понял, что не зря опять сражался!
Как в сорок пятом, снова победил-
И правнука любимого дождался.....

Там, где погост над тихою рекой,
Берёзке ветер кудри развеивает...
А над могилой с красною звездой,
Стоит мальчишка слёзы утирая...

© Copyright: Аленик, 2017
Свидетельство о публикации №117041507705

Где лик икон, где тают свечи...

Я сам порой не понимаю,
Как Русь душой воспринимаю.
Она летит сама туда,
Где ручейком бежит вода,
Где соловей поёт в полесье,
А воздух горный так чудесен,
Что птицей хочется лететь,
Равнины, доли лицезреть,
Закатом алым любоваться,
В рассветах Утра растворяться
Туманом тающим росой,
Над изумрудною травой.
Пройтись по русскому раздолью,
Где ветер вырвался на волю,
И гонит в небе облака,
Надувши щёк своих бока...
С раскатом грома, под дождём,
Бежать по лужам майским днём...
Парить в высоких небесах,
И не испытывая страх,
До звёзд рукою дотянуться,
И вместе с ними окунуться
В прохладу вод зеркал речных,
Когда в ночи шум ветра стих.
И где спит ива над рекой,
В её ветвях найти покой.
А утром снова, лишь проснувшись,
Лететь туда где краски гуще,
Туда, где храмов купола,
Где так звенят колокола...
И лик икон, и свечи тают...
Всё это Русь моя святая!

© Copyright: Аленик, 2017

Свидетельство о публикации №117052006787

Воля вольная моя...

В палатах царских тесно мне,
Как волк там вою при луне.
Мне воля вольная нужна,
И небо звёздное без дна!
Я воду пью из родников,
Здесь для меня и дом, и кров,
Где соловьи поют ночами,
Земля с хрустальными ручьями.
Идёшь знакомою тропой,
Вокруг отрада и покой...
Щебечут на деревьях птицы,
Пшеница в поле колосится.
И каждый колос в полный вес...,
Картины- чудо из чудес!
Жизнь оживляется весной,
Под серебристою луной,
Где звёзды смотрят с небосвода,
Как кони пьют речную воду,
В лесу заухал старый филин ,
И волки серые завyli,
Ушастый заяц задрожал,
Шмыгнул за куст и убежал...
А утром выпадет роса
И заалеют небеса,
Задуёт лёгкий ветерок,
И солнце выйдя на порог,
Весёлым светом заискрится,
Когда ещё так сладко спится
В саду, где яблони цветут...
Здесь годы медленней бегут,
Без всякой ложной суеты.
Есть красота у простоты!
Здесь всё моё и здесь я дома
Мне с детских лет всё здесь знакомо!
Дом этот красками залит,
И волей вольною пленит.
В нём аромат цветов целебный,
И молоко и запах хлебный...
И серебро колоколов
Звенит под златом куполов...
Всё это есть, души лекарство...
Всё это для меня есть, царство!
Луна ли, солнце светит мне,
Я в сказке этой, как во сне!
Кругом раздолье и свобода...
Спаси Бог ! Матушка Природа!!!

© Copyright: Аленик, 2017

Свидетельство о публикации №117071803832

Хочу туда...

Хочу туда,
Где нет ни грусти, ни печали,
И далеко большие города,
В которых люди просто одичали...
Хочу туда, где не бывает тесно...
Где раболепству везде места нет,
И где душе моей найдётся место...
Хочу туда, где нет грабительских идей,
Не выбирают между "нет" и "да"
Среди толпы политиков- *****ей.
Хочу туда, где родниковая вода,
И души чистые, как и она,
В которых нет от корысти следа.
Где по ночам колдует соловей,
И дышится легко всегда
От ароматов утренних полей...
Туман роняя свои слёзы,
На изумруд травы, как бусы,
Там льёт серебряные росы...
Хочу туда, где небо синее,
И птицы вольные и сильные,
И мысли у людей красивые...
Хочу туда, где слово серебро,
Молчание, как золотое дно...
И то, и то несёт в себе добро..
Не притворяясь смотрят на иконы,
И крестятся всегда от всей души,
Услышав колоколен перезвоны...
Хочу туда, где в людях чистый свет,
Где без печали жить бы много лет,
Где не нужны законы - "грязи" нет!
Я помню, беспризорник в десять лет
Мечтал найти такое же вот место,
Нашёл его тогда он, интересно?!

© Copyright: Аленик, 2017

Свидетельство о публикации №117072808050

Я вернусь...

Никому ничего уж не должен,
Нет уже дорогих мне людей,
Не сегодня, так завтра быть может
Я уйду не по воле своей...

Не оставив долгов и печали,
Даже грусть я в себе унесу,
Будет всё, как когда-то вначале,
Как младенец, на время усну...

Я проснусь в белой дымке тумана,
И росой упаду на траву,
В жизни много я видел обмана...
Но сюда я вернусь наяву...

Птицей в небе, из множества точек
Упаду тёплой каплей дождя,
На берёзе зелёным листочком,...
Не вернуться сюда мне нельзя...

Я люблю свою Русь, эту землю,
Жизнью новой опять к ней вернусь,
И другой красоты не приемлю,
Только в ней есть раздолье и грусть...

Только здесь журавлиные стаи,
Уходя на вечерний закат,
Свою грусть в родниках оставляют,
Чтоб вернуться весною назад...

Кто сказал - Не рождаются дважды...
Нет! Не правда, всё это обман!
Растворяясь на росы однажды,
Утром снова приходит туман...

И опять растворяется в травах,
Изумрудною льётся росой,
По которой бежал к своей маме,
Улыбаясь мальчишка босой...

© Copyright: Аленик, 2017
Свидетельство о публикации №117111708850

Позаброшенный Храм...

Ставеньки дома родного,
Окна смотрящие в сад...
Руки отца молодого...
Матери ласковый взгляд

Снится мне снова деревня
Алый над речкой закат..
Память листает мне время,
Я возвращаюсь назад...

И сединой отмечая,
Всё, что так дорого там,
Снится и я улетаю
В детство и юности храм...

Снятся мне русые косы,
Серьги берёз по весне,
В травах, хрустальные росы,
Видятся снова во сне...

Вижу плакучую иву,
Блеск в глазах синих твоих...
Как же была ты красива,
Девочка первой любви...

Снова летит издалёка,
Сон закружил лепестком...
Мать у родного порога,
И мальчуган босиком..

Как я хочу поклониться,
В ноги своим старикам...
А седина серебрится,
Снится мне детства мой храм...

Снится мне снова деревня ,
Ставни, смотрящие в сад,..
В храм незакрытые двери...
И Богородицы взгляд...

Снова память листает страницы,
Я бегу босиком по следам
Материнской любви поклониться,
Возвращается память туда...
Снова детство далёкое снится,
Где то там мой заброшенный храм...

© Copyright: Аленик, 2018
Свидетельство о публикации №118021705148

Ах, патефон, патефон, патефон...

На чердаке вчера нашёл я,
Довольно старый артефакт,
Его я вытащил на волю,
Пластинок целый грампарк

Я патефон протру от пыли,
Пластинки ветошью протру,
Иголки рядом, где то были
С полсотни точно наберу...

Я Вам пластиночку поставлю,
И заведу свой патефон,
И пусть из прошлого играет
Ах, сильву пле, мадам, пардон...

Давай с тобой станцуем танго,
И Венский вальс, и вальс Бостон,
Как заразительно и странно
Звучит на улице Чарльстон.

Вокруг народ уже собрался,
На это древний артефакт,
И патефон наш заигрался,
В эфир отстукивая такт.

Танцуют старики и дети,
И заводная молодёжь,
От артефакта двух столетий,
Скучая мимо не пройдешь...

Поспорит даже с гармонистом,
Такие звуки выдаёт,
Пусть не так, как прежде чисто,
Зато душа на всю поёт...

Ах патефон, патефон, патефон,
Пластинки старые, иголки,
И Венский вальс, и вальс Бостон,
Чарльстон танцуют на просёлке...
Весёлый в поле перезвон
Его танцуют даже тёлки...
Пластинки крутит патефон,
И хором воют в лесу волки...

© Copyright: Аленик, 2018
Свидетельство о публикации №118050107968

Синие глаза...

Может быть и был я хулиганом,
Говорил порой не лестные слова,
Но всегда, когда бывал и пьяным,
Я рубил всю правду, как дрова...
И сегодня Вам скажу по правде,
Что я думаю о всём друзья,
Не сегодня, так уж точно, завтра
Продадут родного журавля...
Без него земля осиротится,
Не увидеть больше по утру.
Журавлей у дома, у крыницы,
Не прикрыть земную наготу...
Захирели сёла и деревни,
Заросли бурьянами поля...
В неизвестности Россия дремлет,
Сиротеет русская земля...
Не о той я говорю России,
Что замкнулась в сотне городов,
А о той, в которой нет той силы,
Связанной преданием родов...
Я не пил сегодня, и не пьян я,
Предо мной остатки тех времён,
Заколоченные на крест ставни,
За которыми наш дух пленён...
Я стою у дома чьих то предков,
И как будто слышу голоса...,
Из за штор рябиновых веток,
Смотрят чьи то синие глаза...

© Copyright: Аленик, 2018

Свидетельство о публикации №118052807646

Отгорит кленовый меди лист...

Я вернусь, однажды, к ней росой,
Из тумана выпадут в луга.
К берегам стороночки родной,
Легкою пушинкою в снегах.

Нежным лепестком цветка весны,
В мае, под сирени белый цвет,
Отпущу на волю птицей сны
В утренний малиновый рассвет

На осенних пледах с янтарем
Капельки прохладного дождя
С ветром, прилетевших октябрем
С ними упаду на них и я...

Никогда я верю не умру,
И из плена сонного вернусь,
И однажды, птицей по утру,
Я на крыльях в небо поднимусь...

Над родной сторонкой в синеве,
Раздается колокольный звон,
Преклоненный в вере человек,
Перед ликом золотых икон...

Отгорит кленовый меди цвет,
Ягоды рябины, снегири...
Как красив малиновый рассвет,
И закат пожарами горит...
На луга прольётся первоцвет...
И душа бессмертная летит...

© Copyright: Аленик, 2018
Свидетельство о публикации №118010406798

Елена Младенцева, с.Малышева (Каргапольский р-н, Курганская область)

Член литературного объединения «Светлые поляны»

За окном весны дыханье

За окном весны дыханье
Птичий гомон, солнца свет.
Отложу своё вязанье –
За весной пойду я вслед.
Кот за мною увязался –
Что ж, вдвоём-то веселей.
Вот пригорок показался -
Солнце здесь погорячей.
Кот разлегся, спинку греет,
Я уселась на пенек.
Ветерок весенний веет –
Замечательный денёк!
Наслаждаемся весной,
Пеньем птиц и теплотой,
Незатейливой, простою
Деревенской красотой.

За деревней на лугу

За деревней, на лугу,
Расцвели ромашки.
Утром я сюда бегу –
Погадать на Сашку.

Любит он меня, иль нет,
Подскажи, цветочек,
Жду сейчас я твой ответ,
Белый лепесточек.

Оторву один, другой –
Сердце замирает.
Любит ли меня родной,
Лишь ромашка знает.

За деревней на лугу
Я сижу, гадаю.
А на счастье иль беду,
Я пока не знаю.

Но давно уж на лугу
Отцвели ромашки...
По деревне я иду
Рядом с моим Сашкой.

Елена Младенцева

Зима командует парадом

Зима командует парадом:
Дома все, выстроившись в ряд,
Своим заснеженным фасадом
К нам в души холодом глядят.

Темнеет рано, и в окошках
Вмиг загораются огни.
И вновь лукавой черной кошкой
Тьма опускается на них.

Из труб тихонько дым струится –
Внутри уютно и тепло:
Пусть ветер в двери к нам стучится –
Нам с вами это все равно.

Зима командует парадом,
И засыпает все кругом -
За тем заснеженным фасадом
Как будто в сказке мы живем.

Елена Младенцева

На лугах некошенных

На лугах некошенных
Травы да цветы.
Ко всему хорошему
Нас зовут мечты.

Ах, ромашки белые,
Как люблю я вас!
И я стану смелой,
Говорю сейчас.

О любви ему сказать
Я давно хочу -
Это лишь ему решать,
Потому молчу.

Незабудки глазками
Синими глядят,
Нас своими сказками
Удивить хотят.

Я люблюсь красотой
Луговых цветов,
И бегу я за мечтой,
И надеждой вновь!

На лугах некошенных
Отцветут цветы,
А мои хорошие
Сбудутся мечты!

Елена Младенцева

На селе сегодня праздник

На селе сегодня праздник –
Собрались и стар и млад:
И послушный, и проказник,
Веселиться каждый рад.

Здесь и пели, и играли,
И плясали, кто как мог.
Так плясали, что устали –
Под собой не чуют ног.

Вот соседка тётя Маша
Песню снова завела,
А её подружка Глаша
Подпевать ей начала.

Дядя Миша- сторож школьный
На гармошке стал играть,
Песня та, как ветер вольный,
Стала в воздухе летать.

На селе сегодня праздник –
Собрались и стар и млад:
И послушный, и проказник,
Веселиться каждый рад.

Елена Младенцева

Деревенский вечер

Я накину шаль на плечи,
Выйду в садик погулять,
И меня прохладный вечер
Будет нежно обнимать.

По траве я шелковистой
Нежно, бережно пройду.
Ароматный и душистый
Запах вечера вдохну.

Я в саду присяду в кресло –
Хорошо в нем помечтать.
Замечательное место -
Буду чаще приезжать!

А закат такой красивый
Вдалеке там, над рекой.
Стану снова я счастливой,
Обрету я здесь покой.

Там ведь, в городе, шумиха,
Суэта и беготня.
Здесь божественно и тихо –
То, что нужно для меня.

Я накину шаль на плечи,
Выйду в садик погулять...
Деревенский этот вечер
Буду долго вспоминать.

Елена Младенцева

Исчезают деревни

Исчезают деревни,
И пустеют дома,
И одни лишь деревья,
Оставаясь, шумят.
Здесь когда-то бурлила
Жизнь, кипела ключом.
И молва здесь ходила,
Что беда нипочём.
Хороводили свадьбы,
веселился народ.
Городили усадьбы,
Зеленел огород.
Ребятишки кричали
И бежали гурьбой
К речке чистой, ныряли,
Занимались борьбой.
На вечёрки сходились,
Пели здесь под гармонь,
А наутро трудились
Под лопат перезвон.
Что с деревней случилось?
Словно вымерло всё...
Как же люди решились
Вдруг покинуть гнездо?
Не мычат здесь коровы,
Не кричат пастухи,
Не желают здоровья
По утрам петухи.
Не бегут ребятишки
На речушку нырять -
Только зайцы-трусишки
Забегают играть.
Сиротливо окошки
Покосившихся изб
Заскрипят понемножку,
И опять мир затих...
Исчезают деревни,
И пустеют дома.
Что ж, шумите, деревья
Словно колокола!

Елена Младенцева

За околицей

За околицей опять на вечёрки
Собрались посудачить девчонки.
Всех мальчишек обсудить и, наверно,
О любви поговорить откровенно.

- Ой, Сережка-то смешной и забавный!
- А Денис, наоборот, очень странный...
- А Олег, девчонки, ох, и красивый,
Ох, и лапочка же он, ох, и милый!

Вот поохали они, повздыхали,
О мальчишках обо всех поболтали.
И задумались они, те девчонки..
Вдруг раздался в тишине голос тонкий.

- Вы, подруженьки мои, не молчите -
О любви большой-большой расскажите!
Что-то сердце стало ныть так тревожно -
Неужели я влюбилась в Серёжу?

Что же могут рассказать ей подружки,
Милашечки девчушки-хохотушки?
Та про Вову говорит, та про Петю..
Как же много их, парней, в белом свете!

Елена Младенцева

БРОШЕННАЯ ДЕРЕВНЯ

Развалилась старая система
Времени не выдержав напор.
Рушатся невидимые стены
И свобода рвётся на простор.
В брошенной селянами деревне
Умирают старые дома.
Тишина покрывшись пылью дремлет
В паутине прячась по углам.
И глазниц разбитые окошки
Смотрят с удивлением в простор.
Ни собаки не увидеть им, ни кошки,
Ни людей вернувшихся во двор.
В огородах встала в рост крапива,
Вперемешку с ней растёт репей.
А когда - то было здесь красиво,
Держит память прелесть прежних дней.
Запустелость улиц поражает,
Непривычна взгляду пустота.
И никто картошку не сажает,
Где былая жизни суета?
Уезжают в город молодые
Стариков отправив на погост,
Стали чуждыми для них места родные,
Лишь деревня не покинет пост.

Виктор Варовин 01.10.2012 г

СТАРЫЙ ДОМ

Старый дом с прохудившейся крышей,
Крест на крест заколочена дверь.
И котов не боясь в доме бегают наглые мыши,
И калитка лежит оторвавшись со ржавых петель.
Обветшалый забор поклонился земле до "упора",
На задах огорода крапива растёт и репей.
И глазницы окОн смотрят с чувством немого укора
На унылый пейзаж, что остался с уходом людей.
Здесь уже не услышишь весёлого детского смеха,
Не услышишь гармонь и красивую трель соловья.
Только гомон ворон, да забытого прошлого эхо,
Затаилось в кустах у журчащего рядом ручья.
А вокруг всё живёт и растёт, и цветёт - процветает,
Только дом не поймёт, он остался один почему?
Одиноко ему и надежда, как облачко тает,
Что когда - нибудь люди, однажды, вернуться к нему.
Без хозяйкой руки обветшали и крыша, и стены,
Пал забор, развалилась от времени печь.
Дом готов был простить этим людям уход и измену,
Он по людям скучал, он во снах слышал тихую речь.
Сменит осени хмарь белоснежная чистая скатерть,
Но сойдёт и она растворившись весной от тепла.
Только дорого дом за своё одиночество платит,
Лишь душа у него, как и прежде, чиста и светла.

Виктор Варовин

22.04.2015 год

ВЕРНУСЬ К ТЕМ ИСТОКАМ

Вернусь к тем истокам туда, где я рос,
В тот край что для сердца так дорог.
Под сень белоствольных зелёных берёз,
Мой путь был нелёгок и долог.
Здесь детство и юность прошли, как во сне,
Промчались, как бурные реки.
Здесь счастье я встретил своё по весне
И думал, что это навеки.
До боли щемящей родные края:
Река, белоствольная роща.
И дружная наша большая семья,
И время, где всё было проще.
Хранимые памятью мать и отец,
Друзья, что росли по соседству.
И я желторотый, и глупый юнец
Сбежавший из сладкого детства.
Но я возвращаюсь в родные края,
Где дом мой стоит, как и прежде.
Где ждёт меня, знаю, маманя моя,
В душе с затаённой надеждой.
Прости меня, мама, я знаю не прав
Покинув родные пенаты.
Прощения прошу я к коленям припав,
За гордый свой норов треклятый.

Виктор Варовин 24.08.2014 г

ДЕРЕВНЯ

Говорят деревня умирает,
Мол спиваются в деревне мужики,
Да и бабы уж детишек не рожают,
Остаются лишь в деревне старики.
Молодое поколение подрастая,
Уезжает покидая отчий дом,
Ситуация сложилась не простая,
Что же будет с брошенным селом?
Заколочены досками окна в избах
И бурьяном зарастают те дворы,
А на улице не слышно больше визга
Разыгравшейся весёлой детворы.
Не увидишь за околицей скотины,
Петухов ты не услышишь по утру,
И не вьётся над трубою столбик дымный,
И не бегают собаки по двору.
Клуб закрыт и нету освещения,
Слух прошёл украли провода,
Для селян обычное явление,
А ведь скоро грянут холода.
Ну, а осенью не выбраться из дома,
Дождь дороги превращает в грязь,
Мне об этом рассказал один знакомый,
Умерла деревня, вся спилась.
Там, где был колхоз, сегодня пусто,
Растащили и пропили всё добро
И от этого в душе немного грустно,
А с небес слетает снега серебро.
Да, зима уже не за горами
И пора довязывать носки,
А ветра поют дурными голосами
Душу вынимая от тоски.
Полный мрак, разруха, запустение,
Безисходность в судьбах стариков
И надежды нет на возрождение,
Неужели их удел таков?!
Нет, не правда, есть конечно выход,
Только Бог сумеет им помочь,
Пусть Благая весть ворвётся лихо
Заменяя ярким светом ночь.
Слово Божье к жизни возрождает
Наши души и разбитые сердца,
Только вера побеждать нам помогает,
Да любовь небесного Отца!

Виктор Варовин 17.02.2006 г

УТРО В ДЕРЕВНЕ

Деревенское приволье
За деревней зелен луг.
Ах ты русское раздолье,
Вольных птиц чудесный звук!
Только свет туман рассеет,
Гонят, стадо пастухи.
Соловья прервать не смеют
На деревне петухи.
Тишина раскрыла уши
На краю присев ручья.
Так ей хочется послушать
Ранним утром соловья.
Соловей и рад стараться,
Как заливисто поёт.
А его лесные братья
Ждут на ветках свой черёд.
Над домами клубы дыма,
Затопили бабы печь.
Захотелось для любимых
Пироги с утра испечь.
Горизонт, как будто пучит,
Там рождается заря.
Вот он первый солнца лучик
Трав коснулся ковыля.
Потянувшись выгнув спину
На крыльцо выходит кот.
Напоив водой скотину
Бабы вышли в огород.
После ночи паром дышит
Отдохнувшая земля
И её дыханье слышат
Вдоль дороги тополя.

Виктор Варовин 02.03.2012 г

Ольга Кулькова (Хлебникова), пос.Великодворский (Гусь-Хрустальный р-н)

Накатила грусть

Вечер бархатной зорькой тронул тени аллеи,
Снова грусть накатила о былых временах.
Сколько лет уж промчалось, а я всё "болею"
О любимой сторонке, о родных берегах.
Подниму к зеркалам поднебесья ладони,
Может с первой звездой улечу я туда,
Где вдохну воздух детства. Им душу наполню,
Лишь бы только подольше не гасла звезда.
Пролечу в вышине я над лесом и полюшком
И над речкою тихой, что бежит в камышах.
Обернувшись, как в сказке, белоснежной лебёдушкой,
Я над отчею крышей покружу не спеша.
Поклонюсь я земле, помашу ей крылами,
Той, что дальнее детство моё окрестила.
Помолюсь за родных своих папу и маму.
И сказать не забуду, что их очень любила.
Наберу в узелочек я землицы родимой,
Ветку с белой берёзки я сорву, посушив.
Чтобы с родиной нити были неразделимы,
Я хранить буду в сердце её нежный мотив.
Но рассвет уже близок. Звёзды медленно гаснут.
А июльские росы блестят серебром.
Улетаю назад, в свою прежнюю сказку,
Оставляя на память лебяжье перо.

© Copyright: Ольга 49, 2018

Свидетельство о публикации №118072306003

В детство-юность умчаться.

Мне хотя б на немного вернуться
В край, где ветер колышет беспечность:
В детство-юность рекУ окунуться
И почувствовать мамину нежность.
Запах каши вдохнуть ранним утром,
-Просыпайся, родимая!-шёпот,
Пробежать по росе необутой
И услышать кузнечика стрёкот.
Покачаться бы там на качелях,
Дотянувшись до облаков.
Из ромашковой акварели
Наплести ярко-белых венков.
Мне б с берёзкой родною обняться,
Что посажена папой когда-то,
На зелёном лугу поваляться,
Разнотравья хлебнув ароматы.
Мне б увидеть, как солнце сияет
На заре моей юности чистой.
Как черёмуха цвет распускает,
Волшебством охмеляя душистым.
Молока бы парного напиться
На полднЯх в комарином угаре.
Мне бы снова, как прежде влюбиться
Под бренчанием лунным гитары.
С милым в лодке в рассветном тумане
Плыть, чтоб путь освещала звезда.
Захлебнуться счастливым дурманом
И остаться бы там навсегда.
Мне хотя б на немного вернуться
В край, где жизнь по ступенькам вела.
В детство-юность рекУ окунуться.
Я бы много за ТО отдала.

© Copyright: Ольга 49, 2017

Свидетельство о публикации №117110707908

Ведь здесь когда-то кто-то жил.

Ведь здесь когда-то кто-то жил,
Семью завёл, детей растил.
Водил их в школу и встречал
И радость в жизни получал.
Свой дом берёг, его хранил,
В нём много лет с семьёй прожил.
Любил жену, любил детей,
Встречал на праздники друзей.
А дом ухоженный стоял,
Всех добротою покорял.
Резные ставни - красота!
А в доме - блеск и чистота.
Но дети выросли давно
И жить им здесь не суждено.
Разъехались по всей стране,
Живут в далёкой стороне.
И годы быстро пронеслись.
У них уж внуки родились.
И нет родителей давно.
Закрыто ставнями окно.
А дом разрушенный стоит,
Лишь память давнюю хранит.
В поленнице лежат дрова,
И печь, как старая вдова.
Стоит с дырявою трубой
И обвалившейся стеной.
Лишь только ветер-властелин
Шумит космАми среди руин.
Развалины-последний след.
Что было раньше, того нет.
Февраль выюжит, Запорошил.
Ведь здесь когда-то кто-то жил.

© Copyright: Ольга 49, 2015

Свидетельство о публикации №115120410481

На Родину пути

Заплутался гусь, эх, бедолага!
Как трудны на Родину пути.
И кричит с тоской: Ка-га, ка-га, га!!!
Как же теперь стаю мне найти?

Слушаю его я в сердце с болью,
Нет вокруг озёр больших и рек,
Что б присесть на водное раздолье...
Здесь полей раздолье, степь да степь...

Как помочь тебе? Кричишь надрывно
И летаешь низко над селом...
Ничего уже в ночи не видно,
Не задень за провода крылом...

Вдруг ответный крик я услышала,
Будто протрубил в трубу вожак...
Птиц отставших стая собирала...
Люди, жить давайте тоже так!!!

Евгения Дубкова

Я так тебя и не увижу...

Я так тебя и не увижу
Моя деревня за рекой,
Не тянется дымок над крышей,
Такой знакомой и родной.
 Собрались земляки на встречу,
 Но не увидели домов,
 За упокой лишь ставят свечи
 И поминают стариков.
Еще могилы уцелели
И к ним мы тянемся душой.
Мы узнаем друг-друга еле,
Давно не виделись, ой-ой.
 И радость встреч, и горечь тризны,
 Всего намешано в душе.
 Ах, Русь ты, матушка-Отчизна!
 Когда же кончится уже
Глумленье над народом нашим?
Деревни рушатся повсюду,
Мы не куем уже, не пашем,
И дети наши все забудут.
 Кругом бескрайние просторы,
 Мы не найдем уж скоро места
 Где родились, ходили в школу,
 А в городах так стало тесно...
Нас жизнь затянет, как удавка,
Все суета-сует, всем ясно.
Села уж нет, растет лишь травка.
Не проживем ли жизнь напрасно?

Евгения Дубкова

Просыпайся скорее, родное село

Просыпайся скорее, родное село,
Горизонт уж забрезжил и стало светло.
За селом чистота и прозрачная даль,
А над речкой тумана вуаль.
Соловьи выдают свои трели на пять,
Тешут русскую, чуткую душу,
Припозднилась влюбленная пара опять,
А когда ж соловьев было слушать?
Ветерок чуть колышет камыш у реки,
На деревне запели уже петухи,
А на сердце такая отрада,
Пастушок гонит сельское стадо.
Крик погонщика, лай и мычанье коров,
Загудел "Беларусь" на подворье.
Тракторист, как всегда, пахать, сеять готов,
День начался, для жизни подспорье.
В канители, в работе прошел тот денек,
А где стадо паслось, опустел уж лужок.
Тишина во дворе, лишь подойника звон,
Пахнет сеном, парным молоком.
Ужин стынет, сидит на скамье крестьянин,
Вечерять не привык без хозяйки один,
А с полей потянуло прохладой,
Отдохнуть бы сельчанам всем надо.
И шмыгнула украдкою вновь со двора
Та девчонка, рассвет, что встречала вчера,
Солнце село уже, лишь полоска зари
О любви говорит, о любви. Родное село

Евгения Дубкова

А где же сенокос?

Почему поймы рек не окошены,
Перезрели все травы в лугах?
Нет коров в деревнях этих брошенных,
Молодёжь вся теперь в городах.

Ведь колхозы распались, а фермеры
Сеют просо, гречиху, зерно,
Скоростными комбайны все сделаны,
Управляться им быстро дано.

За рабочие руки не держатся,
Слишком много людей не нужно,
Старики доживают и беженцы,
Приютили которых давно.

Даль подсолнечника не кончается,
Из которого масло собьют,
Хоть земля очень вся истощается,
Но зато выгодно продадут.

А коров содержать нету срочности,
Молоко не нужно никому,
В магазинах продукты молочные,
Но из пальмы - никак не пойму.

Было время доярки колхозные
Прославлялись удоем своим,
А сейчас заседания серьёзные
Всё решают, ну что ж мы едим?

На земле труд тяжёлый, но благостный,
Как вернуть молодёжь на село?
Научиться работать вновь радостно
Будет ох нелегко, нелегко...

Евгения Дубкова

Наталья Данилова Кусова, г.Тавда (Свердловская область)

Член литературного объединения «Перо Пегаса»

Вымирают деревни - не диво...

- Вымирает деревня - не диво
Мужикам без скотины тоскливо.
Все поля затянулись бурьяном,
Без работы до пота, хана нам.

И кому это выгодно стало,
Что земля пошла в опалу?
Толи род наш пошёл худосочный,
На тяжёлую службу не прочный?

Толи бабы рожать перестали,
Не работая толком устали?
Видно время подходит к погосту -
Шамкал дед, ковыряя коросту

Скоро ль, милая, встретимся тама,
Чтоб навеки, подальше от сраму.
В гроб до смертушки ране не лягешь,
Плохо мне без тебя, понимаешь

Внуки были на днях, да уехали
Попроведали, дал на орехи им...
На скамеечке, возле могилки
Муж любезный рассказывал милке

Кто родился в деревне, кто помер,
Как в пустом доживает он доме
- Без тебя, Вера, жить нету мочи,
Ты спроси почему смерть отсрочена?...

А, бывало, ты помнишь, родимая,
На покос, как на праздник, ходили мы
В ряд вставали, косили, без устали,
Было время... А ноне капуста им

Сколь не лопают, всё не хватает
Власть жирует, народ вымирает.
Ты узнай Вер, а я подготовлюсь,
И тут рядом с тобой упокоюсь...

© Copyright: Наталья Данилова Кусова, 2016
Свидетельство о публикации №116072902320

В переводе слово кризис...

В переводе это слово,
Означает Божий Суд
От погнания святого -
Дни тяжелые грядут.

Скоро братцы-тунеядцы
Станут бегать по судам,
Не найдут из-за новаций
Справедливости и там.

Выскажу, коль накалило
От чего иссяк прирост,
Вымирает род без дела -
Валом валит на погост.

От абортот и землица
Перестала хлеб рожать,
Коль не станем мы трудиться -
Нам войны не избежать.

Так бывало не однажды,
Как врага не назови -
Порывался эпотажный
Испытать народ в любви.

Если в сердце человека
Нет места для Христа,
Сколь философ не кумекай -
Грянет гром... И Красота!

© Copyright: Наталья Данилова Кусова, 2015
Свидетельство о публикации №115070302634

Вновь картинки в памяти моей...

Вновь картинки в памяти моей -
Улица Четвертой пятилетки,
Навсегда, и до последних дней,
Благодарность - девочкам-соседкам.

Помнится играли мы "в лапту",
И в "12 палочек", и "в прятки".
А зимой летели в красоту -
С крыш домов на мягкую посадку!

Интересно, весело жилось,
Без планшетов, и без интернета.
Вскоре Чад покинуть нам пришлось,
Но не забывались краски лета.

Первый раз есенинский мотив,
В девять лет напели мне Березки.
Средь цветов в душе родился стих,
От признаний папиного тезки.

Чадушкой Октябрьского района
Побывать назначила Судьба,
До сих пор под стук колес вагона,
Слышу я молитвенный набат.

Я молюсь Христу, за всех живущих,
Кто нуждается и плачет о вине,
Просит сам о хлебушке насущном,
Для народа Божьего в стране.

© Copyright: Наталья Данилова Кусова, 2016
Свидетельство о публикации №116121702936

Поселок Октябрьский, станция Чад...

Поселок Октябрьский -
Станция Чад,
О чём там
Колёса вагона стучат?
В мир детских фантазий,
В край дивных берёз,
Приеду с оказией,
Признаюсь, без слёз.
Доселе мне снится,
Июльский покос
Душа веселится,
С надуманных грёз.
Ушла, не вернётся
Былая печаль,
И мальчик, и время -
Немножечко жаль...
А, впрочем, как надо,
Так будет, и пусть!
Чад, я твоё чадо -
Под именем Грусть.

© Copyright: Наталья Данилова Кусова, 2016
Свидетельство о публикации №116093003968

Играй-играй, чудесная свирель...

Играй-играй, чудесная свирель
И вдохновляй окраину певучую,
На то ты создана, и златоглавый Лель -
Тебе поможет в нежном благозвучии

С мелодий дивных, нивы на полях
От покаянных нот, зазолотятся,
Вновь разродится матушка-земля...
Плодами сочными... не стоит вырываться

Послушайся любимого дружка,
Предательства не стоит опасаться,
С ответной чуткости простого пастушка
Вновь в стадо станут овцы собираться

Так потрудишься на будущее, здесь,
Свой день-деньской используй во благое
К зиме трескучей ты получишь весть
Твой Лель споёт о сладостном покое

Блестит на солнце зрелый виноград,
Ласкает ветерок резные ставенки,
Весёлых принимает Вертоград -
Родные засиделись на завалинке...

В Нижне-Синячихинское царство...

Вдохновила книга
стихов, песен и поэм
Ильи Деева "Позвала меня дорога" (2015 г.)
(с. Нижняя Синячиха)

В Нижне-Синячихинское царство -
Едут и за тридевять земель.
Ради благотворного лекарства,
Впрочем, у кого какая цель.
Я, в музее, под открытым небом -
Вдохновляюсь древней красотой,
А душевно, подкреплюсь хлебом -
Искренней и дивной простотой.
Благодать, разлитая в пространстве,
Воскрешает православный быт -
Жили-были в деревенском царстве.
Люди добрые, где всяк работой сыт.
От того невестины богатства,
Под замком хранились в сундуках.
Пред божничкой свет - и нет лукавства -
В мирных, незлопамятных сердцах.
Я невольно прикасаюсь к зыбке -
Как в светелке мамочки моей...
На подзоры, шторы без улыбки
Не могу смотреть, и нет милей
Возвращаться в мир переживаний,
Вспоминать налаженный уют,
В горнице любимой, где я ране -
Постигала немудрёный труд.
Пригодился в радости, и в горе,
Опыт боли, опыт небольшой.
В Церкви, в Алапаевском соборе,
Помолюсь, поплачу над душой.
Скорбь пройдёт от радости общения.
Вместе, с одарёнными людьми -
Утешаемся душевным угощением,
Вдохновляемся от творческой родни.
В Нижне-Синячихинское царство,
Едем мы за тридевять земель.
Пополнять душевное богатство,
Впрочем, у кого какая цель.

© Copyright: Наталья Данилова Кусова, 2015
Свидетельство о публикации №115110406927

Заброшенный дом...

Разбитые окна,
Забытые двери...
Они нараспашку...
Открыты, как «веер».

Никто не заходит
Как будто, дом брошен.
А где же хозяин?
Лишь ветер, здесь бродит.

Увидев, тот дом...
Сразу в памяти рыться.
Знаком будто он...
И сердце резвится.

Чужой он из брёвен.....
Дом у дороги.
Ведь, кто-то в нём жил?
И веков уже много.

Стар и заброшен...
В нём стёкла в «лохмотьях»...
Ушли из него...
Он теперь одинокий.

На крыше воркуют...
Счастливо голубки.
Коты, вместе с кошками...
Рыскают глупо.

Ну, что же за дом,
Мою память... «буровит».
Я в этой округе...
Была у подруги.

И, тут озарило...
И в памяти... дом.
Была в этом доме !
Уж, точно не сон.

Но, в доме, тогда
Был порядок, светло...
Бабулька у печки...
Огонь из неё...

И запах блинов...
Издавал аромат.
«Садочки» ... на окнах...

И куры кричат.

А кошки блуждали...
По крышам шутя,
Пугая голубок,
На крыше... возня.

Тут, словно «кусочек»
От сердца «отпал».
Пророческий сон...
Будто, словно обнял.

Я просто представила...
«Смерть» на дворе...
Она, ведь лукавая...
Бродит везде.

Так... эту хозяйку
Она прибрала?
Пустой без хозяйки,
Тоскует изба.

Мальчишки, наверно,
Разбили стекло?
Мне хочется в доме пожить
Всё равно.

Убрать всё в порядок.
И вставить стекло.
«Садочки» поставить...
Опять на окно.

Чтоб кошки с котами...
Дружили со мной.
А я их кормила,
Любила, порой.

Зашла я во двор,
А дом тот, ни «в пепле»?
И, как-то приблизился...
Сон безответно.

Кто же хозяин?
В ответ, тишина.
Лишь, кошка у ног моих...
Бродит одна.

P.S. «Коты вместе с кошками... юркают, где-то.
Они беспризорно, ищут, кого-то.
Хозяйку, наверно? Её увезли... в "карете", намеренно.

Дорога в отчий дом...

Тихо, тихо опустело, всё вокруг...
Даже жутко, темнота, "укусит", вдруг?
Лай собак... и лязг цепей...
Словно "арестанты" в гожий день.

Фонари не светят и в домах темно...
Вышли мы с дороги, чтоб идти домой.
Ведь деревня наша - дальний край...
Через две деревни, чтоб попасть в наш "рай".

"Где - то, там проулок, чтобы не пройти..."
Кто - то крикнут громко..."сердце, позади".
Всё же страх таится, в каждом, кто идёт...
И по тропке тихо, кто - то запоёт...

Чтоб развеет мифы, страхи пред собой...
Каждому, придётся спеть, "с самим собой" ...
До деревни топать, полчаса езды...
С грейдера, последним, путь наш впереди.

Мы в родные стены, в отчий дом...
Где не ожидают нас, притом...
Поспешим, приехали, навестить родню...
Только припозднились, ночь стоит в раю.

Вот и домик, вот и двор, мы притопали с трудом.
Постучали, мы легонько, чтоб "хозяина" поднять...
Тот из будки вышел важно, как - то твякнул, невпопад.
Мы, тогда настырно в окна, постучались : "Кто, здесь есть?"

Тут же выскочил дворняга, всех поднял кто спал, кто нет?
И открылась, тут же дверь, папкин голос : "Кто, здесь был?"
И, тогда все в голос: "МЫ... это детки все твои!"
Тут же мама поспешила, обнимать, да целовать.

Стол, накрыла очень быстро, потчевать...
Мы наелись, отдохнули, покалякали смеясь.
А, потом все на палаты и уснули, в тот же час.
До обеда, мы проспали, так как утром улеглись.

Мама стряпала, варила, для детей блины пекла.
"В сладость" жизнь нас накормила, это мамина еда.

Ну, а папка топил баню и готовил шашлыки.
Разводил мангал умело, чтоб прожарились они.

Как прекрасно, вспомнить это... эти дни и вечера,
Столько песен, было спето в отчим доме до утра.
Фотографии смотрели, помогали и в быту...
И на речке загорали... и ловили рыб в пруду.

Этот стих посвящён к дню памяти, поминальный.
Царствие Небесное нашим дорогим родителям. Аминь.

© Copyright: Бажта, 2018
Свидетельство о публикации №118021410990

ПОСВЯЩАЕТСЯ...

ЖЕНЩИНЕ ТОГО ВРЕМЕНИ...

Началась война 1941 год...

Дом у дороги... покинул хозяин, отец, муж.

Он ушёл, как многие защищать Родину от фашистов, своих детей от варваров.

Но, не вернулся с поля боя.

В деревне Смолино Курганской области Шатровского района... памятник погибшим, где чёрным, по белому... его фамилия и инициалы.

Мой дед... Корякин Николай Степанович... погиб защищая наше будущее и настоящее.

Моя бабушка Корякина Прасковья Диомидовна...

Деревня.

Дом у дороги.

Живёт в этом доме... она.

Та, которая горе, перемахнула через себя.

Та, которая слёзы сеяла в поле...

Та, у которой, осталось их семь...

Та, которая, в голод и холод,

Не оставляла, своих семерых в беде.

Кашу... паёк несчастный,

Которую в поле получит она...

Принесёт и поделит детям,

Так как знала, что в доме кормилец она.

Муж погиб. Мужа нет.

И отца не нашла другого.

Жизнь... отдала семерым.

А бессонных ночей?

Не поверишь, их столько было!?

Женщина, вынесла, всё и сполна...

И детей воспитала не дурно она...

Все у ней на почёте...все съезжаются дружно...

В этот дом... у дороги.

Дочки-матери все, как один...

Перед нею сидят...

А в глазах, та картина...

О ней говорят. Слёзы.

Слёзы мгновенно, всех орошают.

Слёзы от радости, то, что живая.

Всех нарожала, почти рыжих...

Но, она им родная!

Сейчас нашей бабушке ...

Было бы много...

Ей не расстаться бы, просто с работой.

Коварная печь, огороды кругом...

Бедная женщина... женщина Славы...

Дочь Диомида... Прасковья...Мы рады...

Тебе за отважную, женскую честь...

Что ты, повидала, что ты побеждала.

Тебе наш поклон...

Дети и внуки, твои обещают...

Жизнь... прожить?

Как ты прожила дорогая!
P.S.Сейчас наша бабушка, «ангел небесный».
Она покинула, «облачком» нас, когда ей было 87 лет.
Пережить войну, голод, нищету и не побояться трудностей.
Остаться до конца порядочным человеком.
СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ...ВСЕМ ЖЕНЩИНАМ ТОГО ВРЕМЕНИ... КОГО С НАМИ НЕТ...

Прилетели снегири...

На деревьях снегири
Радуют нам души.
Меж собою, до зори ...
"Бьют себе баклуши"...

Прыг да скок, они шустры,
"Шарики" пушистые,
Загляденье одно, смотришь,
"Не насытишься"))))

Снег, рябиновы кусты
А, на них... те "шарики".
Люд любитесь вокруг,
Радуются "шарикам".

Ярко-красные они...
Грудки снегириные.
Как фонарики "горят"
Птички зимние.

Только зимушка-зима
Приголубила...
Ну и мы, ведь им друзьях
Будем почивать!

Ведь, Господь для нас создал
Птичку "красную".
Будем, сердцем воспевать
Красоту небесную.

Куст рябины, снегири...
Зимний день погожий.
На красу смотрю, в глазах...
Умиление, слёзы.

Как прекрасен этот мир!
Зимняя прохлада...
Щебет птичек за окном...
Красота, отрада.

© Copyright: Бажта, 2018
Свидетельство о публикации №118012401805

Эльвина Тимофеева (Шумовская)

Р.п.Каргаполье (Курганская область)

Возвращусь...

Я нарисую дом,
Улицу милого детства,
Изгороди излом,
Тонких рябинок семейство...

Я нарисую пруд,
Белые лилии в брызгах,
Зарослей изумруд
С детства знакомых и близких.

Я нарисую лес
За деревенькой простою,
Где синева небес
Манит своей чистотою.

К тем местам возвращусь.
Я не смогу забыть их.
К нашему сердцу Русь
Крепит незримые нити...

Эльвина Шумовская

Нарисую...

Я нарисую осень.
Небо в тяжёлых тучах.
Ветер листву разносит
в поле от ив плакучих.

Стаи гусей замерзших
тянутся с криком к югу.
Я нарисую рощу,
спящую за излучкой.

Голые ветки клёна
милости ждут от неба.
Где их наряд зелёный?
Всё улетело в небыль.

Жухлые травы смяты.
Поле в скирдах соломы.
Галки на нивах сжатых.
Мрачно и незнакомо.

Может, грустить не надо,
в думах о небе синем?
Я нарисую радость,
но на другой картине.

© Copyright: Эльвина Шумовская, 2017
Свидетельство о публикации №117100905207

Весенний день

Тёплый ветер волнует кровь.
Тихим, солнечным днём весенним
Растревожило время вновь
Чувства яблоневым цветеньем.

Все тюльпаны огнём горят,
У фиалок наряд весёлый,
И наполнен цветами сад,
А над ними летают пчёлы.

Всюду слышится пенье птиц,
Выползают жуки наружу.
Тёплым взглядом из-под ресниц
Мне весна будоражит душу.

© Copyright: Эльвина Шумовская, 2018
Свидетельство о публикации №118042204810

В сенокос...

Целый день в лугах звенела коса.
Травы сочные ложились под ней.
Ввысь задорные неслись голоса.
Старый трактор тарахтел в стороне.

А как солнышко нырнуло за лес,
Отпылал в полнеба дивный закат,
То поднялся, аж до самых небес
Луговой травы хмельной аромат.

Лёгким облаком уплыл вечер прочь.
На лугах ковром лежала трава.
Лучик солнечный на небе всю ночь
Захмелевшую луну целовал...

© Copyright: Эльвина Шумовская, 2015
Свидетельство о публикации №115071909538

Апрельское утро

Весенним утром ветерок
Калину спящую погладил.
Ласкал её шершавый бок,
Качал замёрзших веток пряди.

Играл с рябиной во дворе,
Едва касаясь веток тонких.
Хмелел, дыханием согрет
Таинственной весны-девчонки.

Испив шальных ручьёв дурман,
На ветках набухали почки.
Искрилась в небесах весна.
Апрель был молод и настойчив.

© Copyright: Эльвина Шумовская, 2015
Свидетельство о публикации №115041503930

Полянка в лесу

Умываясь росой жемчужной,
Разорвав на клочки туманы,
Лес с улыбкою добродушной
Просыпается спозаранок.

Солнце утром деревья нежит,
И немного грустят о чём-то
Голубые глазищи неба,
Всё заполнив до горизонта.

Синим облаком у тропинки
Васильки стоят по привычке.
Словно бусинки на былинках
Ярко-розовые гвоздички.

Карамелью душистой, сладкой
Земляника в траве алеет
От снежинок - цветов звездчатки -
Тень под ёлкою веселее.

На травинках снуют букашки,
Просит иволга "пить" на древе,
Вдоль ручья разбрелись ромашки,
И пьянит ароматом клевер.

Разливается птах сопрано.
Светом солнечным жизнь согрета.
Улыбаясь, поёт поляна
Разноцветную песню лета.

Гроза

Воздух духотой измучен.
Над рекой повисли тучи.
В виде ярких закорючек
Молний блеск.

Встрепенулось сердце, ахнув.
Резким громом тарарахнув,
Небо заполняло страхом
Всё окрест.

Наклонял деревья ветер.
Листья рвал с дубов и ветел.
И носил их по планете,
Гнал их прочь.

Только вдруг случилось чудо.
Облаков раздвинув груды,
Хлынул вниз, на радость людям,
Тёплый дождь.

Долгожданное лето

Первый жаркий денёк
После долгих дождей.
Солнцем полнится воздух лучистый.
И спешит на восток,
Словно клин журавлей,
Череда облаков серебристых.

Даже ветер уснул,
Лёг на тёплый песок,
Не рябит он на озере воду.
Погружён в тишину
Говорливый лесок –
Отдыхает в такую погоду.

Словно спит всё окрест,
Даже птиц не слышать,
Ищут корм для птенцов они где-то.
Синевою небес
На озёрную гладь
Прилегло долгожданное лето.

© Copyright: Эльвина Шумовская, 2016
Свидетельство о публикации №116060807504

Танзиля Валеева, с.Сафакулево (Курганская область).

Руководитель районного литературного клуба «Вдохновение».

Природа умирает осенью...

Природа умирает осенью,
Но какая красивая смерть.
В золото оделись листья,
Улетая, разносят весть.
Деревья оголились, уснули,
Уснули волшебны цветы.
Как красиво розы застыли,
Почернели грустно кусты.
Бронзу и медь ветер кладёт,
Порой грустную песню поёт.
Улетают на юг птицы,
У окошка воробьи и синицы.
Люблю тебя, царица Осень,
Грусть твоих милых песен.
Спасибо тебе, милая осень,
За золото и неба просинь,
За богатый спасибо урожай,
За вкусный хлеб на столе.

Танзиля Валеева

Сафакулево - России уголок

Сафакулево - России уголок,
От центра он очень далёк,
Сюда не ходят поезда,
Далеки от нас города.
Народ здесь чудесный живёт,
Он полон дел и забот.
По весне оживают поля,
Обновляется родная земля.
Трудятся фермеры - трудяги,
Зовут их лесные дороги.
По осени собирают урожай,
Пекут в домах каравай.
Тропинки зовут в леса,
Где слышны птичьи голоса.
Нет у нас землетрясений,
Нет и наводнений.
Красива наша природа,
Как божественная ода.
Красуется церковь в центре села,
К ней уже дорога пролегла.
Есть и мечеть своя,
В селе все, как одна семья.
Люди разных народов
В дружбе и мире живут.
Здесь нет ссор и конфликтов.
Здесь всё подскажут, поймут.

Танзиля Валеева

Неярки краски...

Неярки краски
Жизни деревенской:
На вид неброски
Пейзажи сельские.
Полусгнившие дома,
Пустые улицы.
Поселилась зима
В души и сердца.
Забота, забота.
Будет ли урожай.
С утра работа,
Вечером покой.
Выросли птицы
На сельском подворье.
Будут мясо, огурцы
Зимою на столе.

Танзиля Валеева

Зима.

Белоснежная зима,
Снежинки летят.
В белых шапках дома,
А деревья грустят.
Они надели
свадебный наряд.
Чуть-чуть взгрустнули,
Красивые стоят.
Снежинки летят и тают,
А я ими любуюсь.
На окне мороз
Рисует узор.
На красивый узор
Кидаю я взор.
Слов нет от восхищения,
Такая красота.
Кажется от волнения:
В мире лишь доброта.
В белых шапках дома
Стоят околдованы.
Красотой твоей, зима,
Все мы очарованы.

Танзиля Валеева

Стихи о деревне.

Есть в глуши селенье,
Карасёво его зовут.
Часто в воскресенье
Меня туда везут.
Там живут родители,
Мудрые и добрые.
Домик на окраине,
Рядом лес, поляна,
Дома мамин пирог,
Родной близкий порог.
Там , на той поляне,
Ягоды растут,
А в саду на равнине
Цветочки цветут.
Здесь жизнь кипела,
Трудилась молодёжь,
Сейчас полсела обойдёшь,
Молодых не найдёшь.
Уехала она в большие города,
Где денег больше, жизнь слаще,
Где высокие дома,
Жизнь, наверное, легче.
Стоят, грустят дома,
Где люди жили тогда.
Окна заколочены,
И сады заброшены.
Стоят, печалятся
школа, детский сад.
Когда смех раздастся,
И люди вернутся назад.
Деревня заброшена,
Газ не подвели.
Жизнью не избалованы,
Живут тут старики.
Плачут листья берёз,
Ветер смело гуляет.
Люблю эту землю до слёз,
Детство напоминает.

Танзиля Валеева

Моё село.

Сафакулево родное наше,
Для меня нет земли краше,
Воздух родины моей слаще,
И жить здесь кажется проще.
Это край берёз, озёр.
Рядом такой простор,
Летом красивый ковёр,
Птиц весёлый разговор.
Весной звон ручьёв, лесов,
Где оживают поля
Осенью гул тракторов,
Зимой отдыхает земля.
Нам не хочется уезжать
В дальние богатые края.
Здесь нам хочется жить,
Здесь наш дом, наша земля.
Где ещё можно прижать
К груди рябиновую кисть?
Здесь родины сладкий аромат,
Хорошо, что Сафакулево есть.

Танзиля Валеева

Люблю тебя, край родной.

Люблю тебя, край родной,
Край наш Сафакулевский.
Живёт здесь народ трудовой,
Всем им ты близкий.
Тебя сыновья защищали
В далёком сорок первом году.
Женщины себя не щадили,
Прочь отгоняли беду.
Только здесь смех юных берёз,
На полянах бриллианты рос.
Край родной, край болот, лесов,
Аромат душистых лугов.
Там сабантуй к себе зовёт,
Когда душистое лето придёт.
Там азартны наши джигиты,
Там коней волшебны полёты.
Любим тебя, край родной,
Край наш Сафакулевский,
Наш берёзовый край,
Уголок наш сельский.

Танзиля Валеева

Николай Сальников, с.Сафакулево (Курганская область)

Член районного литературного клуба «Вдохновение».

Про двух комбайнеров и
И про дочь агронома – Полину

Параллельно Сибирскому тракту
То же тракт есть: Челябинск – Курган
А вдоль тракта поля, перелески
Утром ранним белесый туман

...На полях утром белый туман
А под осень – с прозрачной росой
Там качают зерном колоски
Словно девушки желтой косой

Ну так вот ... чуть правей от дороги
Если ехать с «Челябы» в Курган
Затерялась одна деревенька
Где колосья укутал туман...

Средь озер средь лесов и туманов
Вот в таких деревнях на Руси
Сколько выросло наших Иванов
И красавиц... в Москве не найти

Я ж хочу рассказать вам про дружбу
Про полеводов и хлеб...
Про друзей двух - про двух комбайнеров
Работяг - восемнадцати лет

Расскажу, ну а ты уж послушай
Про друзей двух поведаю вам
Был один- Расторгует Ванюша
А другой был - Белавин Иван

Выручали друг друга повсюду
Комбайнеры каких поискать
Из одной пилы в меру посуды
Могли сеять, косить и пахать

А когда они зябь поднимали
То друг друга в «ДТ» подменяли
И их даже хотели однажды
Обоих представить к медали

... Уважали два друга девчонку
Агронома красавицу дочь

Танцевали с ней вальс на вечорках
И вместе гуляли всю ночь

Ту девчину Полиною звали
И она хохотал до слез
Если ей вдруг друзья задавали
О любви и о свадьбе вопрос

Хохотала – играла косой
Направо... налево... вперед
Не могла все Полина решить
За кого она замуж пойдет

Деревенские девки на много
Красивей девчат городских
С первозданною свежей красою
И пышной – по пояс косою

Но даже по меркам по сельским
Полина красивой слыла
Заслуженно первой невестой
Дочь агронома была

... Как то раз в сентябре на уборке
Полине взбрело пошутить
Намолотит кто больше пшеницы
С тем и буду в дальнейшем дружить

А на поле рядки аккуратно
Улеглись как Полины коса
Молотить порешили к обеду
Когда испарится роса

... Вот моторы друзья запустили
Заработала жатка Судьбы
Шатуны заплясали – забили
Корпус вздрогнул – комбайны пошли

Как со стапелей два корабля
Ушли в золотые поля
И ... вздрогнули в роще березы
Как в доках дрожат стапеля

Мотовило и привода цепи
Подают в бункер зерна рекой
Только искры над полем словно в небо ракеты
Раскаленные рвутся из трубы выхлопной

Так кого же судьбина отметит
Впрочем виден уже их полет
Расторгуеву Ване не светит
А Белавину Ване везет

И учетчик Степан удивляясь
В журнале в своем отмечал
Пятый бункер – Иван Расторгуев
А Белавин - седьмой уж начал

Только сглазил видно судьбину
Поршневой накалился «стакан»
У Белавина Вани забило
Из за сильных хлебов барабан

Надо двигатель было глушить
Ведь муфту не много «VELO»
Но нельзя – нужно было спешить
И это его подвело...

И когда торопясь он руками
Очищать полный стал барабан
«Затянуло» Белавина Ваню
И покрыл очи вечный туман

Произвольно станина включилась...
Хотя жатка на муфте стояла
А пыль над комбайном кружилась
И за поле – в село улетала

Надо двигатель было глушить!
А он рвался скорей молотить!!
Потому что Полину любил!!!
Потому что хотел с ней дружить...

Кудри рвал на себе Расторгуев
У комбайна он глухо рыдал
Друг прости – если б знал я
Никогда бы я спорить не стал

... Чуть правей от дороги – в глубинку
Если ехать с «Челябы» в Курган
Тучнеют поля вокруг деревни
На колосьях ложится туман

На колосьях белесый туман...
Со слезами – прозрачной росой
И качают зерном колоски
Как Полина своею косой.

Николай Сальников

Забытая деревня

Забрёл я однажды в деревню,
В ту, в которой когда то я жил,
Где в юные светлые годы
С соседской девчонкой дружил.

В ту, где парни с невестами в клубе
Танцевали... ещё до войны.
Ребята не взяли их в жёны,
Только «нету» их в этом вины.

Дивчина любила парнишку,
Была б не плохая жена,
У них были бы дети и внуки,
Жаль, что им помешала война.

Забрёл я однажды в деревню,
Откуда на фронт уходил,
Дядька мой... ему было семнадцать,
До девятнадцати он не дожил.

Николай Сальников

Одинокий ветер

Один-одинёшенек с давних годов
Затерявшийся где-то вдали
Где когда то стояло село
Старый ветер вьёт листья в пыли.

Здесь гуляла прежде молодёжь
Но ушли на фронт страны сыны
Плачет ветер – их уж не вернёшь
Тех, кто пали на полях войны

Ветер был когда то молодым
По селу гулял среди людей
Но снесли давно уже село
Забрала война его друзей

Лишь один он помнит пацанов
Как они, обняв своих девчат
Улетели из родных домов
На войну и... не пришли назад

Нет села, девчонок и ребят
Тех, кто пел здесь песни до войны
Плачет старый ветер в тополях
Одиноко вечером в тиши.
Николай Сальников

Родники

Я простой деревенский парнишка
И от центра живу далеко
Люблю вальсы играть на гармошке
Пить из кринки взахлёб молоко

Порой встану я с ранней зарёю
Утону в родниковой красе
Выйду в поле с отбитой косою
И травы накошу по росе

А девчат лучше нашенских нету
А какие у них голоса
Приезжайте к нам нынешнем летом
Мы вам песню споём про леса

Первый луч нас разбудит в окошко
Мы в деревне засветло встаём
Наберём дикой вишни лукошко
Ведро клюквы в болоте нарвём

Красоту ведь её не измерить
Её можно лишь только любить
Городским в это трудно поверить
Но всю жизнь я готов здесь прожить

Николай Сальников

Значок комсомольский

Сирень пеной штакетник ребристый
Заливает хмельной синевой
И скрываясь от глаз посторонних
Мы стоим в палисаде с тобой

Ирисы пьянят ароматом
Уже распустившись почти
Я с тебя осторожно снимаю
В золотистых оправе очки

Поправляю значок комсомольский
Ты за это меня извини
Он на форменном фартуке белом
Жгучей розой горит на груди

Отражаются в озере окна
Наличников редкий узор
И яркая свежая зелень
Наш сибирский природный ковёр

.... Пролетели года – вновь вернулся
И заплакали струны в душе
Во дворе твоём ветер гуляет
И сирени пожухли уже

Моросил тёплый дождик по крыше
И стекала капель с окон слезно
Не стоять в палисаде нам больше
Я вернулся к тебе слишком поздно

Вспомнил я твои русые косы
Нежный профиль, значок и очки
И из горлышка залпом портвейна
Бутылку всю выпил Почти

Николай Сальников

Ведьма

Хмель полынный пьянит самогоном
Кружит голову дикий чеснок
И по травам малиновым звоном
Вторит птицам июньский сверчок

В этом месте деревня когда то
Жизнью кипела с утра
А сейчас здесь лишь клён да крапива
Средь заросшего «дурят» двора

В этой бывшей деревне забытой
Красивая ведьма жила
За травой колдовскою порою
В леса уходила она

Ей было всего лишь шестнадцать
В лихом переломном году
Была симпатичною ведьмой
На свою на девичью беду

От ворожбы ветры буйные выли
Скрипели осины качаясь
Мы вино с ней из горлышка пили
На погосте ночами встречаясь

Пусть живём мы других и беднее
Зато в сёлах у нас веселей
Да- красивы девчонки в России!!!
А ведьмы..... ещё красивей

Николай Сальников

Я любил тебя только одну

Я любил тебя только одну
Выходил на комбайне в поля
И когда завершал молотьбу
У ворот ты встречала меня

Получал я в колхозе рубли
В сельской лавке тебе покупал
Сарафаны, с отливом платки
Обнимал и в уста целовал

Что бы дома тебе не скучать
Ты работать в контору пошла
Я пытался тебя удержать
Когда ты принимала дела

Вот весною я стал замечать
Что когда возвращался с полей
Перестала меня ты встречать
У резных деревянных дверей

.....Сорвалась моя жизнь под откос
Понеслась под уклон и в разнос
Когда понял, что я не любим
Видно в сердце твоём не один

И решил я тогда убежать
Всё что было забыть на всегда
Ты пыталась меня удержать
Когда я уходил от тебя.....

Николай Сальников

Грибной год

В год грибной молодую соседку
Пригласил я по грузди с собой
Чтоб взглянуть на природу с любовью
И с песнями вернуться домой

Там маслята бегут из под ёлок
Собирает их много людей
Но пошли мы в березовый колок
И сухих наломали груздей

Любовались цветами и пели
Про лесную хмельную красу
А когда возвратиться хотели
Заплутали в каком то лесу

.....Я соседку средь чащи не бросил
Вел Прасковью вперед за собой
Мы по звездам тропу отыскивали
И с песнями вернулись домой

Николай Сальников

Поучительный пример

Раз с соседом косили мы травы
Поутру когда стебли в росе
Хоть и был дед Егор уже старый
Но была ещё сила в руке

И когда отдохнуть мы с ним сели
Что бы квасу испить в тишине
Вспомнил вдруг дед Егор как в апреле
Мужиков выселяли в селе

Той весной в том далеком апреле
Когда дед был ещё пацаном
Тогда тоже как лучше хотели
Но сейчас все забыли о том

Дед сказал что мол землю обратно
Нужно снова крестьянам отдать
Что на землю хозяин быть должен
Сейчас нужно властям доказать

Приводить продолжал дед примеры
Но в России у нас как сказать.....
Ведь примером нельзя опровергнуть
И нельзя ничего доказать

Горела заря за рекою

Пропитались мазутом его сапоги
Роба пропахла соляжкой
За деревней гулял тракторист молодой
С молодою красивой дояркой

Натруженной темной в мозолях рукой
Обнимал он за плечи подругу
Его трактор пахал за Чумляк за рекой
Сдал свой трактор он сменщику другу

Он напарника утром обязан сменить
Рано утром подруге на дойку
Первотелок ей нужно бедняжке доить
А ему встречать в тракторе зорьку

Вдруг вспыхнул камыш за Чумляк за рекой
Когда время « поутрене» было
Он вспомнил про друга про трактор про свой
И сердце тревожно заныло.....

Поле горело и трактор горел
Горела заря за рекою
Друга сменить тракторист не успел
Это прошлою было весною

Николай Сальников

Волшебный сад

Раз бродил я вечерней порою
За селом и смотрел на закат
Где когда то гуляли с тобою
Где когда то волшебный рос сад

Нам тогда пели райские птицы
Колдовская цвела мурава
И цветы и слова и рассветы
Все прошло только память жива

Только память жива и я помню
Как любил на тебя я смотреть
Ты хотела быть рядом со мною
И со мною в один день умереть

Жаль прошло все и листья завяли
Но я помню блеск глаз и ланит
Мы друг друга с тобой целовали
А теперь над могилой гранит.....

Не ласкать мне уж светлые волосы
Не смотреть в голубые глаза
И закат полыхал ярко красный
И туманила очи слеза

Николай Сальников

Я покидал свой колхоз

В туесках распускалися вербы
Когда покидал свой колхоз
И «матаню» ласкал на прощанье
Всю промокшую насквозь от слёз.

Утирал её влажные очи
Своею крестьянской рукой
К городской уезджал я в « Челябину»
От деревенской подружки весной

На сарафаны отрез материала
Обещал милой в лавке купить
И под осень к любимой вернуться
Что б сосватать.....жениться.....любить.

Но «матаня» шептала - останься
Отпускать тебя в город боюсь
А я лгал – на « самом деле» вернуся
Хотя знал, что уже не вернусь.

А я лгал – обязательно !
Обязательно – я вернусь !!
С большими деньгами – под осень !!!
И с хорошей тобой «абаймусь»

А я лгал, чтобы ей было легче
Будешь моею женой
И.....всё гладил пшеничные косы
Своею крестьянской рукой.

Николай Сальников

Осенний листопад

Широка и велика Россия
Но меня всё тянуло домой
И под осень решил провести я
Отпуск свой в деревеньке родной.

Вот вошёл я в село - вытер слёзы
Если можешь простить, то прости
Всё прошло – пожелтели берёзы
Прихватило морозом виски.

Вдруг увидел твой дом - сруб из сосен
Буд то двадцать не минуло лет
Буд то двадцать не минуло вёсен
И не поздно ещё дать ответ.

Были молоды мы и любили
Варе было покойно со мной
На картину с Варварой ходили
И вдвоём возвращались домой.

За тобой мой дружок ещё бегал
Только ты уходила со мной
Николай.....он наверно уехал
И как я уже может с другой.

.....Вдруг я вздрогнул и сердце зажало
Ты идёшь, но уже не со мной
Николай.....рядом дочь и.....Варвара
И вошли вы все вместе домой.

Николай Сальников

Виктор Шамонин Версенов, г.Бологое (Тверская область)

Поле-полюшко в цветах...

Поле-полюшко в цветах,
Небо - синь бездонная.
Русь вздремнула на стогах,
Богом бережёная.
Льёт от края и до края
Радость и печаль;
Над цветами, ангел тая,
Обряжает их в сусаль.
Запах мяты и полыни,
Одинокий клён,
И качает нити сини,
Колокольный звон.

Виктор Шамонин-Версенов

Серебрится речка...

Серебрится речка,
Дремлет старый пенё,
Зорька яркой свечкой
Зажигает день.
Вдалеке берёзы
Стайками стоят,
Росы, словно слёзы,
Янтарём горят.
Прямо надо мною
Голубая шаль,
А за той верстою,
Снова будет даль.
Там, за косогором,
Мой цветочный рай,
Встретимся мы скоро,
Ты меня встречай,
А пока немножко
Орошу уста,
И опять в дорожку,
За верстой верста.

Виктор Шамонин-Версенов

Без названия речка...

Без названия речка,
И не речка - ручей,
И берёзонька-свечка,
Рядышком с ней.

Два сердечка счастливых,
Вкруг цветочная даль,
Синь небес молчаливых,
Белой дымки вуаль.

Куполочек церквушки
И шалун-ветерок.
Солнце сушит веснушки,
У забытых дорог.

Виктор Шамонин-Версенов

Вечер тёмный и хмельной...

Вечер тёмный и хмельной,
Тянет с поля мятой,
Месяц вышел молодой,
Смотрит хитровато.
Расстилается туман,
В сон уходят травы,
У серебряных полян,
Вязнут в снах дубравы.
В сладко-нежной дрёме лес,
Веет тихой грустью.
Даль-пространство до небес
Пахнет доброй Русью.

Виктор Шамонин-Версенов

Зимний лес загадочный...

Зимний лес загадочный,
Серебром укрыт,
Месяц резво-радостный,
Колки теребит.

Кроткими овечками
Облака стоят,
Огоньками-свечками,
Звёздочки горят.

Снежные узоры,
Реченька окрест,
Домики, заборы,
Куполочка крест.

Ноченька рассеянно
Обнимает Русь,
Тишиной навеяна
Дымчатая грусть.

Виктор Шамонин-Версенов

Телёнок по двору скачет...

Телёнок по двору скачет,
Он неуклюж и смешон,
Солнце улыбку не прячет,
Льётся со всех сторон!
Пёс у забора лает,
Срывается он на визг,
Там, за забором, в стае,
Мяч и ребячий свист.
Кот приоткрыл глазёнки,
Сидит на крыльце чумной.
Какой же денёчек звонкий,
Такой же, как все, озорной.
Эх, молочка бы миску
И краски бы в полный рост!
Чувствует, праздник близко,
Котик настроил нос.

Виктор Шамонин-Версенов

За околицей, у речки...

За околицей, у речки,
Выйду я встречать рассвет.
Ты порадуйся, сердечко,
Краше света зорьки нет.
Заиграют цветом росы,
Разольётся запах трав,
Ночка спрячет чудо-косы,
В тишину молодых дубрав,
В сон уйдёт, забыв печали,
И заблудится во снах,
Снова заревые дали,
Затеряются в цветах.

Виктор Шамонин-Версенеv

Песня слышится одинокая...

Песня слышится одинокая,
Разносит гармонь печаль,
Звезда надо мной далёкая,
И скорбного неба шаль.
Пой, гармонь моя, пой,
Растревожь душу грешную,
Даль безбрежная предо мной,
Манит ещё надеждою.
Помолюсь за себя, убогого,
Пусть рука до боли дрожит,
Серебрится моя дорога,
Да слеза по щеке бежит.

Виктор Шамонин-Версенеv

Журавлиный клин печальный...

Журавлиный клин печальный
Песню трепетную льёт,
В стороне чужой и дальней,
Лето красное их ждёт,
Разгулялись тучи вольно,
Сеют мелкие дожди,
И грустит в тиши невольно,
Поле, скошенное ржи.
По реке холодный ветер,
Гонит призрачную рябь,
За берёзками в просвете,
По низинам сырь и хлябь,
Ворон хмурый и сердитый,
Примостился на дубок.
Глаз мозолит ядовитый,
Ворон смотрит вдаль дорог.

Виктор Шамонин-Версенов

За берёзовою далью...

За берёзовою далью,
Желтолицые луга,
Наполняются печалью,
Стылой речки берега.

Пахнет прелью и грибами,
По низинам стелет сырь,
У деревни, за стогами,
Притулился монастырь.

Купол церкви на горушке,
Манит светом и теплом,
У болотины лягушки,
Хороводят под дождём.

Вянут рощицы и травы,
Одинокий жёлтый куст...
Золотая грусть державы,
Золотая моя Русь.

Виктор Шамонин-Версенов

Ты не плачь, уставший ветер...

Ты не плачь, уставший ветер,
Полежи в стогу со мной,
Я давно тебя приметил,
За опушкою лесной,
Полежи и успокойся,
Травы буйные не мни
И меня ты, друг, не бойся,
Красота вокруг, смотри!
Ветер лёг со мною рядом,
Душу мне не бережил.
Он меня окинул взглядом:
- Ну, спасибо, приютил.

Виктор Шамонин-Версенов

Куполочки-купола...

Куполочки-купола,
Русь моя бедовая,
Рощи нежно обняла
Песенка медовая.

Заискрились небеса,
Расплескались краски,
Вышла радуга-краса,
Удивляет глазки.

Приумолкли соловьи,
Ивы над рекою,
Подпевают ручейки,
Облака в покое.

Пью холодную водицу,
Плачу и смеюсь.
Серебристая криница,
Песенная грусть.

Виктор Шамонин-Версенов

Я иду речной долиной...

Я иду речной долиной,
Нет в карманах ни гроша,
Пахнет ягодой – малиной,
Светится душа.
Ветер кружит надо мною,
С ветром спорят пташки,
Встало солнце над ветлою,
Трогает ромашки.
Чист и светел небосвод,
Даль зовёт и манит,
У зеркальной глади вод,
Чайка хулиганит.
Дай же Бог тебе цвести,
Край цветов и мяты,
Встал пенёк на полпути,
Кружевом опята.

Шамонин-Версенеv

Рано утром встанет зорька...

Рано утром встанет зорька,
Краски бросит на луга,
Разольётся по пригоркам,
Заискрятся облака,
Расцветит лесные дали,
Перекаты и ручьи,
Погуляет в краснотале,
В серебре речной струи.
Заиграют цветом росы
У заветного ручья,
Разольются по откосам,
Трели чудо-соловья,
По траве и рощам нега,
Благолепие и цвет,
Зорька с радостью у берега,
Встретит заспанный рассвет.

Виктор Шамонин-Версенеv

Радуга над лесом...

Радуга над лесом,
Солнышко вразлёт,
Дождичек навесом,
Стороной идёт.

Травка зеленеет,
Росы – жемчуга,
Ветерок хмелеет,
Гонит облака.

Ручеёк певучий,
Трели соловья,
Сосенки под кручей,
Стаи воронья.

Реченька - старушка,
Старенький мосток.
Ивушки – подружки,
Церкви куполок.

Виктор Шамонин-Версенов

Ты даёшь мне ключ от рая...

Ты даёшь мне ключ от рая?
Дар твой, ангел, не приму,
Мне дороже Русь святая;
Ближе сердцу моему
И поверь мне, здесь пейзажи,
Уж не хуже райских кущ,
Хоть не видел рая даже,
Слов своих я не стыжусь.
Ангел мой взлетел счастливый:
- Прав, однако, ты поэт.
Там, в раю, у нас красиво,
Но таких красот там нет.

Виктор Шамонин-Версенов

Моим родителям...

Село умирает молча,
Так просто теряя душу.
Я чувствую это кожей,
Мои это слышат уши.

Всё меньше домов весёлых
И нет больше детских песен.
Не видно садов зелёных,
А лес как всегда чудесен.

Там щавель – весны подарок,
Что брали всегда в «Широком».
Тот вкус и сегодня ярок,
Он мне говорит о многом.
Стволов могучих колонны,
Стоят как тогда парадом.
А в душах всегда законны,
Та боль, что с памятью рядом.

И ломтик картошки я жарил,
Где запах дурманил вкусный.
Морковку, что в печке парил -
Продукт деревни искусный!
Там озеро нас ласкало
В окоёме кварцитов древних.
Нянькой лучшей стала
Доброта и пригляд деревни.

Там сопки нас всех манили,
Малым подставляли спину.
И гнёзда мы там зорили,
В шурфах находили глину.
И не было там тревоги
И мимо там плыли битвы.
Ковром нам лежали дороги,
И в играх рождались мифы.

Там труд был основой жизни,
А заря с петухом играла.
И чистыми были мысли –
Деревня в трудах вставала.
И тамыр тогда был другом,
Опорой в любых ненастьях.
Та дружба дарована богом
И совесть была причастьем...

Клубника там ярким цветом
А гриб, и душист и крепок,
Но нет для меня привета,
А это не жизнь, а слепок.
Ведь все мы оттуда вышли,
Где синь голубого неба.

О жизни прошедшей мысли –
У озера долго не был...
Всё реже я езжу к маме,
Туда, где песочек тёплый.
А как бы хотел быть с вами
По осени делать копны.
Мне кажется это рядом,
Живут они просто где-то.
Ну как же мне это надо,
Душа закатом задета.
И длинными были дороги,
И много в них было пыли.
Съедали нам душу тревоги,
И прошлыми стали были.
Но... крепка пуповина погоста.
Родни большой и весёлой.
Я вновь собираюсь в гости...
Зачем убивают сёла???
... ведь там убивают детство.
2 ноября 2013г.

© Copyright: Валерий Подгорный 22, 2014
Свидетельство о публикации №114042508246